

Федеральное агентство по образованию

Санкт-Петербургский государственный
архитектурно-строительный университет

Кафедра истории

В. Ю. Жуков

НОВЕЙШАЯ ИСТОРИЯ РОССИИ

**Перестройка и переходный период
1985–2005**

*Учебное пособие
для студентов всех специальностей
и форм обучения*

Санкт-Петербург
2006

УДК 947 (075.8) (470 + 571) «1985/2005»

Ж86

Рецензенты: канд. ист. наук, доц. О. В. Егоренкова (Балтийский государственный технический университет «Военмех»);
канд. ист. наук, доцент Е. Н. Мастеница (Санкт-Петербургский государственный университет культуры и искусств).

Ж86 Жуков В. Ю. Новейшая история России: Перестройка и переходный период. 1985–2005: Учеб. пособие для студ. всех специальностей и форм обучения/ СПбГАСУ, – СПб., 2006. – 000 с.

Пособие посвящено проблемам отечественной истории последних двадцати лет – в годы Перестройки (1985–1991) и переходного периода (с 1991 г.). Показаны их причины, особенности, противоречия и некоторые итоги. Рассматриваются также вопросы внешней политики и культуры СССР эпохи Перестройки и новой России – в постперестроечное время.

Учебное пособие предназначено для студентов всех специальностей и форм обучения, изучающих курсы отечественной истории и культурологии, и всех, интересующихся историей современности.

Библиогр.: 14 назв.

Рекомендовано Редакционно-издательским советом СПбГАСУ в качестве учебного пособия

© В. Ю. Жуков, 2006

© Санкт-Петербургский государственный архитектурно-строительный университет, 2006

Предисловие

Учебное пособие посвящено основным вопросам истории России последних двадцати лет, которые занимают важное место в нашей жизни. В вузовском курсе отечественной истории рассматриваются проблемы истории современности – Перестройки¹ (1985–1991 гг.) и переходного периода (с 1991 г.), когда Россия «переживала драматические годы, <...> находилась, да и сейчас еще находится, на переломе своей истории. Происходили капитальные изменения и в политике, и в государственной сфере, и в социальной сфере. Эти годы, к сожалению, были связаны с большими потерями <...> для населения нашей страны».²

Показаны цели, идеи, лозунги и реформы периода Перестройки в СССР, становление народовластия, попытка модернизации социализма, углубление экономического кризиса, выход Перестройки из-под контроля и, в конечном счете, ее крах после неудавшегося путча ГКЧП и развала СССР в конце 1991 г. Анализируются системные противоречия этого исторического периода.

В пособии рассмотрены события, реформы и противоречия переходного периода в России – либерализация цен и приватизация, политический кризис осени 1993 г., десоветизация России, изменение политической структуры власти, парламентские и президентские выборы, социально-политическое и экономическое развитие Российской Федерации последних лет. Приведены некоторые статистические данные.

Обращено внимание на национальные проблемы, рост сепаратизма и чеченский терроризм, проблемы борьбы с международным террором. Дан краткий обзор посланий президентов РФ Б. Н. Ельцина и В. В. Путина Федеральному собранию РФ в 1994–2005 гг. Показаны причины, особенности, подоплека и некоторые итоги описываемых событий. Даны краткие биографии первого президента СССР М. С. Горбачева, президентов России Б. Н. Ельцина, В. В. Путина.

Рассматриваются также вопросы внешней политики и культуры

¹ Написание этого слова дается в авторской редакции.

² Ежегодная пресс-конференция президента РФ В. В. Путина 31.01.2006 г.

СССР эпохи Перестройки и новой России в постперестроечное время.

В заключение подведены предварительные итоги исторического и культурного развития России за два десятилетия.

Пособие снабжено приложением, включающим именной указатель (около 300 имен) и указатель упомянутых партийно-политических организаций (более 60), что облегчит работу студентам и преподавателям.

Пособие может быть использовано в учебном процессе в курсах отечественной истории, культурологии и политологии.

Не дай тебе Бог жить в эпоху перемен!
Китайская поговорка

От автора

Историю своей страны надо знать и извлекать из нее уроки. Но необходимо понимать и ее национальные системообразующие особенности, одним из следствий и проявлений которых и стали, события последних двадцати лет.

Перестройка и переходный период являются, по сути, очередной (после крещения Руси, петровских преобразований, ускоренного развития капитализма в эпоху «великих реформ» Александра II, русских революций 1905–1907 и 1917 гг., периода НЭПа, хрущевской «оттепели») попыткой модернизации (осовременивания) России. (Последней по времени, но, вероятно, не последней в нашей истории.)

В чем же состоят эти системообразующие особенности отечественной истории? Это время, темпы и пространство (или географический фактор, понимаемый как местоположение и территория государства).

Для России характерны запаздывание в прохождении основных цивилизационных этапов и вследствие этого – так называемый «догоняющий» тип возвратно-поступательного развития, когда после ограниченной модернизации посредством незавершенных реформ наступает период отката и реакции.

Расселение восточных славян в древности началось позже, чем у других народов. «Запоздание» исторического процесса, берущее начало еще в доисторической¹ (для славян) эпохе, наложило, как отметил известный российский историк П. Н. Милюков, неизгладимый отпечаток на весь общественный и государственный быт России. Другой русский историк и географ, Л. Н. Гумилев, справедливо утверждал, что, так как Россия на 500 лет моложе Западной Европы, то, сколько бы мы ни изучали европейский опыт, невозможно сейчас же добиться того уровня благосостояния и нравов, который характерен

¹ Доисторической называют дописьменную эпоху, поскольку, как считали еще в XIX в., история начинается тогда, когда начинают записывать (фиксировать) факты истории (события). А время до появления письменности – это доистория.

для Европы. Не нужно отвергать с порога чужой опыт, его следует изучать и использовать. Но необходимо помнить, что это именно чужой опыт. Свой путь нам предстоит пройти самим. И вряд ли он будет краток.

Действительно, государственность в нашей стране сложилась на века позднее, чем в основных европейских державах. Наше развитие постоянно шло с определенным социально-культурным отставанием. В России на сотню

с лишним лет позднее началось книгопечатание; с запозданием вступили мы в Новое время (в эпоху петровских преобразований в XVIII в.), в отличие от западных стран, для которых этот период начался в основном в XV в. На сотни лет припозднились в нашей стране с основанием первого университета (XVIII в.), тогда как первый университет в Европе был открыт в конце

XI столетия (в Италии).

Россия одна из последних в Европе отменила крепостное право (в Румынии это произошло в 1863 г.). Мы позже других вступили в капитализм;

и потому третье сословие складывалось в России значительно позднее и иначе, чем в других европейских государствах, не достигло такого уровня развития и не сыграло такой общественной роли, как в этих странах. И хотя пореформенное сорокалетие (после отмены крепостничества) было временем ускоренного развития капитализма и капиталистической модернизации России (как обычно незавершенной), в бескрайней и почти сплошь крестьянской стране процесс урбанизации развивался медленно. Бюргерская (городская) цивилизация не сложилась у нас своевременно, городское население превысило по численности сельское только после Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. (в основных европейских странах этот показатель был достигнут

к началу XX в.). В России всего сто лет назад прошла антифеодальная и противоабсолютистская (антисамодержавная) революция 1905–1907 гг., да и та в основном не достигла своих целей...

Территориально Россия раскинулась в двух частях света – на востоке Европы и севере Азии, причем в последней – по преимуществу. Родовые черты восточного менталитета и азиатского деспотизма, умноженные и закрепившиеся в период золотоордынского ига, сохранялись в нашей стране при всех режимах, включая советский. Перефразируя Александра Блока, можно сказать: «Да, европейцы мы, но с раскосыми и жадными очами...»

Огромную самодовлеющую роль в нашей стране всегда играла бюрократия с ее «московской волокитой» и вечным мздоимством (по-современному – коррупцией). Складывавшаяся со времен образования приказной системы при Василии и Иване Третьих, развивавшаяся в царствование Ивана Грозного, Николая I и других, бюрократия успешно выживала и размножалась при любых режимах, пережила все революции и по-прежнему является характерной и не лучшей чертой нашего государства.

Самодержавный гнет и недостаточность капиталистической модернизации при царизме, а затем заидеологизированность, репрессии и человеческие издержки тоталитарной эпохи не позволили стране своевременно выйти на дорогу демократического развития. В этом драматизм нашей истории.

Технико-экономическое отставание от Запада, вопиющая бедность основных слоев населения, необеспеченность гражданских прав и свобод, избыточное давление власти и традиционное пренебрежение государства коренными интересами большинства населения и каждого отдельного человека обусловили серию революционных взрывов в начале XX в. и еще одну коренную смену общественного строя на рубеже 1990-х гг.

Свой путь в направлении интегрирования в мировую цивилизацию надо проходить самим. Опыт Перестройки и затянувшийся переходный период – попытки движения в этом направлении, исторический способ нашей адаптации к современности, очередной болезненный акт модернизации России. Акт, который по аналогии с двумя этапами Русской революции 1917 г. – умеренным (февральским) и радикальным (октябрьским) – тоже можно поделить на две фазы: паллиативную, или умеренную (Перестройка), и радикальную (переходный период).

Трудное становление постсоциалистической России в новейшее время, переход к капитализму с рыночной экономикой, перемены в общественном сознании поколений происходят на наших глазах.

У России своя история, непростая, но своя. И ее надо изучать, в том числе и текущую историю, или историю современности. Для этого и написано настоящее пособие.

К

Глава 1. СОВЕТСКИЙ СОЮЗ В ГОДЫ ПЕРЕСТРОЙКИ (1985–1991)

§ 1. Накануне. Необходимость и причины Перестройки

середине 1980-х гг. Советский Союз оставался самым крупным по территории (1/6 обитаемой суши, 22,4 млн кв. км) и третьим по численности населения (после Китая и Индии) государством на Земле. Согласно переписи 1989 г., население страны составляло 286,7 млн человек, в городах проживало примерно 2/3 населения, в сельской местности – 1/3.

СССР обладал огромными природными богатствами, не сопоставимыми ни с одной из стран мира; достиг определенных успехов в экономике, прежде всего в военной (космическая промышленность, военно-промышленный комплекс). С середины 1970-х гг. был установлен военно-стратегический паритет (примерное равенство) с США и всем блоком НАТО. Существовала достаточно развитая инфраструктура промышленности и сельского хозяйства, страна в основном обеспечивала себя продуктами питания и товарами широкого потребления (правда, на минимально допустимом уровне).

Но положение СССР было противоречивым. С одной стороны, Советский Союз по-прежнему оставался великой державой, с другой – стремительно утрачивал этот статус. Главной причиной такого явления было экстенсивное развитие плановой социалистической экономики, прогрессирующее падение темпов роста промышленности и технико-экономическое отставание от стран Запада. Темпы прироста национального дохода к началу 1980-х гг. упали до уровня экономической стагнации (застоя). Дефицит внутреннего рынка покрывался импортом, приобретенным за «нефтедоллары», валютная выручка от продажи топливно-энергетических и сырьевых ресурсов направлялась

в основном на решение текущих задач, а не на цели перспективной модернизации экономики. Социальные и национальные противоречия в стране находились в непроявленном состоянии, но уже заявляли о себе. При сохранении существовавших тенденций уже в ближайшем будущем СССР должен был утратить статус великой державы. Следовало что-то предпринимать, чтобы выйти из состояния застоя.

К середине 1980-х гг. необходимость перемен явственно назрела. Это было понятно и прогрессивным деятелям КПСС. Лидером перемен стал новый генеральный секретарь ЦК партии М. С. Горбачев, объявивший курс на Перестройку. Она была неизбежна, породившими ее причинами стали стагнация в экономике, нарастание научно-технического отставания от Запада, коррупция, засилье бюрократии, политический кризис в руководстве страны, выразившийся, прежде всего, в сращивании партийно-государственной номенклатуры с теневой экономикой и др.

§ 2. Периодизация, лозунги, цели и противоречия Перестройки

Как это нередко бывает, название возникшему явлению дают не сразу. Например, переход от «военного коммунизма» к новой экономической политике датируется мартом 1921 г., когда состоялся X съезд РКП(б), принявший решение о замене продразверстки продналогом. Но сам термин «НЭП» (причем некоторое время говорили «нэпо») возник через 2–3 месяца. Так и слово «Перестройка», давшее название целому периоду в нашей истории (1985–1991), появилось через 1,5–2 года после начала Перестройки. Сначала оно означало процесс, затем – исторический период.

Периодизация Перестройки. Перестройка предусматривала «обновление социализма» с целью придать ему больший динамизм и

эффективность, преодолеть застой и сломать «механизм торможения».

Как и всякое явление, Перестройка за шесть лет прошла в своем развитии стадии зарождения, расцвета и гибели. В ее истории можно выделить три основных этапа:

1) традиционно-авторитарный этап «ускорения и интенсификации» (начало Перестройки, 1985–1986);

2) социал-демократический этап (управляемая Перестройка, 1987–1989);

3) либерально-радикальный этап (Перестройка выходит из-под контроля, крах Перестройки, 1990–1991).

На первом (традиционно-авторитарном) этапе Перестройки (1985–1986) предусматривалось добиться решающего перелома в экономике и других сферах общества путем совершенствования социализма, то есть задействовать его не востребуемые потенциал и ресурсы. При этом сохранялась командная модель традиционного авторитарного общества. На практике реформирование в эти годы свелось к попыткам укрепления дисциплины, ужесточения контроля, номенклатурного обновления кадров и проведения курса на «ускорение социально-экономического развития». Но они не дали желаемых результатов и показали, что мобилизационные возможности форсирования экономики и общества исчерпаны.

Начало второму (социал-демократическому) этапу Перестройки (1987–1989) положил январский (1987 г.) Пленум ЦК КПСС, на котором М. С. Горбачев предложил новую идеологию и стратегию реформ, в основу которых была положена идея соединения социализма с демократией. Главными лозунгами момента стали «гласность» и «демократизация». Начался процесс становления многопартийности и возрождения народовластия. Реализация этой концепции преобразований предполагала замену режима монопольной власти КПСС властью демократически избранных Советов и трансформацию директивной экономики в социально ориентированную рыночную с элементами хозрасчета и личной заинтересованности (как бы «второе издание» НЭПа).

Однако со второй половины 1989 г. стала нарастать социальная напряженность, вырос дефицит государственного бюджета и товаров первой необходимости. Руководство страны стало ориентироваться на переход к регулируемому рынку, но в рамках существующего социалистического строя. Перестройка стала выходить из-под контроля. Социально-демократическое реформирование было свернуто к 1990 г. из-за серьезных просчетов руководства страны в экономической

области и национально-государственном строительстве.

На третьем (либерально-радикальном) этапе (1990–1991) Перестройка как эволюционное реформирование социализма не увенчалась успехом в силу нарастания политической и экономической нестабильности, вызванной нерешенностью экономических проблем, усилением сепаратистских тенденций союзных республик и радикализацией политико-экономических требований разбухшего Перестройкой общества.

Она трансформировалась в разрушительно-революционный процесс распада государства (СССР), слома его социально-политического строя (социализма) и коренной смены экономических и политико-идеологических оснований общества в новой России.

Инициатор перемен. В понедельник 11 марта 1985 г., на следующий день после смерти генерального секретаря ЦК КПСС К. У. Черненко, новым генеральным секретарем на внеочередном (мартовском) Пленуме ЦК партии стал М. С. Горбачев.

Михаил Сергеевич Горбачев родился 2 марта 1931 г. в селе Привольном (Ставропольский край) в крестьянской семье. Работал в колхозе. В 1955 г. окончил юридический факультет МГУ, в 1967 г. – экономический факультет Ставропольского сельскохозяйственного института. Был на комсомольской (с 1955 г.), затем (с 1962 г.) на партийной работе в Ставропольском крае. Первый секретарь Ставропольского горкома КПСС (1966–1968), второй секретарь Ставропольского крайкома КПСС (1968–1970), затем первый секретарь этого крайкома (1970–1978). С 1971 г. – член ЦК КПСС, в 1978–1985 гг. – секретарь ЦК КПСС, с 1980 г. – член Политбюро ЦК КПСС.

В марте 1985 – августе 1991 г. был последним генеральным секретарем ЦК КПСС, в марте 1990 – декабре 1991 г. – первым и последним президентом СССР. Вышел

в отставку с обоих постов.

В июне 1996 г. баллотировался на пост президента Российской Федерации, но выбыл из борьбы в первом туре, набрав лишь 0,51 % голосов. В марте 2000 г. на Учредительном съезде Российской объединенной социал-демократической партии Михаил Горбачев был избран ее лидером.

Лауреат Нобелевской премии мира (1990). Отмечен рядом советских орденов,

20 международными премиями, имеет почетные ученые степени более двух десятков зарубежных университетов, является Почетным

¹ Здесь и далее курсив наш (*примеч. авт.*).

гражданином семи городов мира.

Автор полутора десятков книг и многочисленных публикаций в научных сборниках и периодической печати. В свободное время М. С. Горбачев любит читать художественную литературу, увлекается театром, кино, музыкой, совершает пешие прогулки по Москве.

М. С. Горбачев положил начало Перестройке, реформированию советского общества и оздоровлению международной обстановки. С самого начала он проявил себя как опытный политик. Завершив начатую Ю. В. Андроповым (генеральный секретарь ЦК КПСС в 1982–1984 гг.) кадровую чистку, Горбачев одновременно предпринял шаги по политическому обновлению общества на демократической основе. Вместе с ним к руководству страной пришли относительно молодые кадры. В новый состав Политбюро ЦК КПСС вошли Б. Н. Ельцин, А. Н. Яковлев, А. И. Лукьянов, В. А. Медведев.

Стратегия ускорения. Последовавший вскоре апрельский Пленум ЦК КПСС (23 апреля 1985 г.) призвал к «всемерной интенсификации производства», укреплению «организованности, дисциплины и порядка» во всех звеньях народного хозяйства. На нем был провозглашен курс на ускорение социально-экономического развития страны за счет интенсификации производства.

В Постановлении ЦК КПСС и Совета Министров СССР от 12 июля 1985 г. говорилось о «новых методах хозяйствования» и «ускорении научно-технического прогресса». Этот курс реформ был конкретизирован на XXVII съезде КПСС (25 февраля – 6 марта 1986 г.), который провозгласил «концепцию

и стратегию ускорения социально-экономического развития страны, курс на обновление социализма»¹.

От партийных установок веяло неожиданной новизной и надеждой...

Но в этом было и одно из внутренних (системных) противоречий Перестройки: обновление мыслилось в первую очередь как возвращение к ленинским, революционным основам, искаженным в периоды культа личности

и застоя. (Как никоновские реформы в Русской православной церкви середины XVII в., нацеленные на обновление церкви и исправление богослужебных книг от накопившихся искажений путем возвращения к греческим образцам. Эти реформы, как известно, привели к расколу среди православных и появлению старообрядчества как религиозного диссидентства.) Как видим, и здесь движение вперед приняло форму возвратно-поступательного развития.

На XXVII съезде партии провозглашался курс на «обновление

всех сторон жизни советского общества», подчеркивалось, что «решающим в деле ускорения является человеческий фактор». Съезд призывал к углублению демократии, расширению гласности. Предполагалось к 2000 г. удвоить экономический потенциал СССР, в 2,5 раза повысить производительность труда, решить проблему снабжения населения продуктами питания (была принята специальная «Продовольственная программа»). Ускорение планировалось осуществить административно-командными методами, но посредством интенсивного внедрения новой техники и технологии, активизации человеческого фактора. Считалось, что отставание страны можно преодолеть форсированными темпами развития промышленности, ставилась задача совершенствования структур управления народным хозяйством. В политическую лексику прочно, хотя и ненадолго, вошли термины «стратегия ускорения», «интенсификация производства».

Итак, реформы, инициированные М. С. Горбачевым, начались под лозунгом ускорения и интенсификации, но вскоре стало ясно, что просто «пришпорить» экономику не удастся. Тогда на смену «стратегии ускорения» пришла «Перестройка».

Перестройка. На январском Пленуме ЦК КПСС (27–28 января 1987 г.) был рассмотрен доклад М. С. Горбачева «О перестройке и кадровой политике партии» и взят курс на перестройку. Как видно из названия установочного по своему значению доклада, Перестройка сначала понималась как процесс обновления в первую очередь самой партии. Перестройку партия призывала начинать с себя. Январский пленум стал во многих отношениях поворотным. На нем была провозглашена новая стратегия Перестройки – развитие «демократизации и гласности». Было заявлено, что экономический подъем возможен при условии, если миллионы людей будут подталкивать Перестройку «снизу». В последующем Горбачев выдвигал и более смелые, неожиданные для руководства КПСС и просто для советского сознания идеи о плюрализме мнений и форм собственности, об отмене 6-й статьи Конституции СССР,

о многопартийности.

Главные лозунги момента – «ускорение» и «перестройка» какое-то время сосуществовали, мирно уживаясь друг с другом в партийно-пропагандистской риторике. В Постановлении ЦК КПСС «О подготовке к 70-летию Великой Октябрьской социалистической революции» (9 марта 1987 г.) по-прежнему употребляется термин «программа ускорения», используется лозунг «Больше демократии – значит больше социализма» (по-видимому, восходит к ленинскому: «Больше света»).

Таким образом подчеркивалось, что демократия руководителями партии понималась в зауженном смысле – как внутрипартийная, социалистическая демократия. (Для демократии как государственно-политического устройства вообще существовал специальный термин с оттенком осуждения – «буржуазная демократия».) На июньском Пленуме ЦК КПСС (25–26 июня 1987 г.) оба лозунга еще соседствуют: «перестройка и ускорение», причем хронологически предшествующий («ускорение») отодвинут на второе место, а более поздний («перестройка») – занял первое.

В Постановлении ЦК КПСС «О работе Выборгского райкома партии г. Ленинграда» (28 октября 1987 г.) уже используется самостоятельное понятие «курс на перестройку».

Примечательна сама постановка вопроса на февральском Пленуме ЦК КПСС (17–18 февраля 1988 г.), сформулированная в речи М. С. Горбачева «Революционной перестройке – идеологию обновления». Процесс перестройки стал пониматься как глубинный, фундаментальный; провозглашалось, что результаты такой перестройки должны привести к революционным по своему значению переменам.

Здесь очередное противоречие Перестройки: революция – это, прежде всего, смена способа производства (типа экономики) и соответствующего ему политического устройства. Такой и была, например, Октябрьская революция в России. Реформы же Горбачева замысливались как подновление социализма при его безусловном сохранении (то есть без фундаментальных перемен

в экономической и политической системе). Поэтому в системном смысле Перестройка не равна революции.

На февральском (1988 г.) Пленуме ЦК КПСС также впервые было заявлено с партийной трибуны о необходимости «свободного соревнования умов», «социалистического плюрализма мнений». Эта фразеология нашла продолжение и развитие в Тезисах ЦК КПСС к XIX Всесоюзной партийной конференции, одобренных майским Пленумом ЦК КПСС (23 мая 1988 г.), в которых говорилось о «революции сознания», «реальном плюрализме мнений»,

в других партийных документах и в повседневной пропаганде.

В этом тоже было противоречие Перестройки, которое состояло

¹ См. КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК (1898–1988). Т. 15. 1985–1988. 9-е изд., доп. и испр. М., 1989.

² Проводя условную аналогию, можно сказать, что гласность и свобода слова соотносятся примерно так же, как брифинг и пресс-конференция.

в подмене понятия. «Плюрализм» (от лат. pluralis: множественный) означает множественность, равноправную конкуренцию в политике и идеологии различных (разнородных) мнений, течений и сил, а на практике – многопартийность (то есть свободную игру политических сил как в области идеологии, так и в практике легальной политической борьбы за власть в ходе избирательных кампаний и в промежутках между ними). Пропагандируемый же партийными властями социалистический плюрализм мнений, во-первых, подразумевал возможность только высказывания различных (но в своей идеологической основе однородных) точек зрения в рамках только одной – социалистической – идеологии, и, во-вторых, – при сохранении однопартийной системы во главе с КПСС. То есть на самом деле этот лозунг подменял множественность – пусть и более многообразным, но единообразием. Таким образом, социалистический плюрализм мнений не равен плюрализму в политическом понимании этого термина, а есть урезанный, выхолощенный, ограниченный плюрализм.

XIX Всесоюзная конференция КПСС (28 июня – 1 июля 1988 г.) обосновала необходимость политической, экономической и идеологической реформ. Принятая на ней конкретная программа действий декларировала, во-первых, переход к правовому государству, во-вторых, превращение КПСС в чисто политическую организацию (уход партии из сферы государственного управления). В материалах Конференции использовался лозунг «демократизация

и гласность», говорилось о «переломном этапе перестройки», об ее «углублении» (восходит к терминологии весны–осени 1917 г.: «углубление революции»), о «тяжелом наследии застоя»¹ (эта фразеология идет от первых послеоктябрьских лет: «тяжелое наследие царизма»).

Одним из методов Перестройки была провозглашена гласность, которой отводилась важная роль в процессе демократизации общества. Гласность означала отказ от идеологического контроля духовной жизни, а также свободу критики.

Отметим, что в нашей политической истории это было «второе издание» гласности как политического явления. Впервые, задолго до советской Перестройки, и достаточно краткосрочно гласность входит в российскую политическую лексику и действительность в период буржуазных реформ Александра II (широкое и гласное обсуждение в печати проектов отмены крепостного права; публикация с 1862 г. росписи государственных расходов (государственного бюджета); нормы судебной реформы 1864 г.).

Здесь снова обнаруживается противоречие Перестройки: гласность «сверху» это еще не свобода слова «снизу». Гласность подразумевает выборочное извещение со стороны властей о своих действиях и намерениях; это определенная либерализация, но еще не демократия. А свобода слова в демократическом обществе – это право каждого на получение и передачу любой информации, не являющейся государственной тайной и не запрещенной законом. Можно сказать, что гласность есть первый шаг к свободе слова².

Через два года это противоречие было в определенной мере снято: 12 июня 1990 г. в СССР была отменена цензура, свобода слова как демократическая норма была юридически закреплена в законе «О печати».

На разных этапах Перестройки ее лозунгами были также: «Больше демократии» (чаще предпочитали говорить о «демократизации», – «демократия» все же ассоциировалась с «буржуазной демократией»), «Больше социализма», «Революция продолжается», «Новое мышление» и др. Аккумулирующим все предыдущие лозунги стал интегральный лозунг Перестройки: «Гласность, демократия, социализм». Политическая риторика становилась достаточно многообразной и более приближенной к человеку. Перестройка породила надежды на перемены к лучшему, веру в скорое обновление. Она была как глоток чистого воздуха после многих лет застоя.

Идеи и цель Перестройки. Главные идеи Перестройки – гласность, выборность, демократизация партии и страны, повышение роли человеческого фактора – были с воодушевлением встречены интеллигенцией и в народе, но насторожили его консервативную часть, особенно партийно-государственный аппарат.

Цель Перестройки состояла в том, чтобы модернизировать социализм, ограниченно обновить его экономическую и политическую системы, активизировать трудовую и общественную деятельность советских людей, создать «рыночную модель» социализма (главное противоречие Перестройки). Это была стратегия модернизации социализма «сверху», но тактически – с опорой на инициативу «снизу».

Суть реформаторского курса и идеологии обновления состояла в отказе от государственно-бюрократического социализма в пользу демократического социализма с «человеческим лицом» (аллюзия лозунга подавленной советскими танками «Пражской весны» 1968 г. в Чехословакии – «социализм с человеческим лицом»). Провозглашались отход от жесткой централизации и развитие самоуправления, раскрепощение энергии личности, «революция сознания» и опора

на «человеческий фактор», гуманизация общественного сознания и демократизация политической и духовной жизни общества.

Цели и задачи Перестройки и способы их достижения постоянно менялись и корректировались. Заранее проработанной на ряд лет вперед программы реформ не существовало, да и не могло быть. Никто не ожидал, что Перестройка затянется так надолго и продлится больше, чем Великая Отечественная война. Перестройка оказалась во многом непредсказуемой, а действия ее руководителей носили импровизационный характер ситуативного реагирования.

Инициатора перемен – М. С. Горбачева – стали называть «архитектором Перестройки».

§ 3. Реформа избирательной власти в центре и на местах

В 1985–1988 гг. в структуре и механизме функционирования высших и местных органов государственной власти – Советов – изменений практически не произошло. По-прежнему формально высшим органом власти был Верховный Совет СССР, регулярно собиравшийся на свои сессии, на которых он утверждал решения партии и правительства. Со 2 июля 1985 г. председателем Президиума Верховного Совета был А. А. Громыко.

Реально деятельность всех руководящих органов контролировалась комитетами партии различного уровня, власть оставалась в руках партии. Изменилась в этой системе лишь терминология. Модно стало говорить о борьбе

с бюрократизмом, о демократизации и гласности.

Перестройка была задумана и осуществлялась «сверху», командно-авторитарными методами, но постепенно в преобразовательный процесс втягивались широкие массы, и это делало Перестройку непредсказуемой.

Перемены в структуре центральной власти. Реальные изменения в структуре власти начались после 1988 г., когда были созданы новые высшие органы власти. 1 октября 1988 г. председателем Президиума Верховного

Совета СССР вместо А. А. Громыко был избран М. С. Горбачев. В декабре того же года 12-я внеочередная сессия Верховного Совета СССР приняла закон «Об изменениях и дополнениях Конституции (Основного Закона) СССР», главным содержанием которого стало изменение избирательной системы

в СССР и принципов функционирования государственных органов.

Государственно-правовые реформы начались с создания органов народного представительства (Съезд народных депутатов СССР и Верховный Совет СССР). Эта двухзвенная система на первом этапе имела прогрессивное значение, ибо позволила создать начала свободного парламентаризма.

С 1989 г. изменилась сама структура выборов в органы власти. Прежде всего, был отменен обязательный «нерушимый блок коммунистов и беспартийных» при одном кандидате на одно депутатское место. Выборы стали альтернативными и состязательными. Это означало, что на одно депутатское место претендовало несколько кандидатов.

Выборы 26 марта 1989 г. На основе этих изменений весной 1989 г. были проведены выборы народных депутатов СССР, а весной 1990 г. – народных депутатов союзных, автономных республик и местных Советов. Депутаты избирались сроком на 5 лет. Народными депутатами СССР были избраны

2250 человек: из них рабочих и колхозников менее 24 %, интеллигенции более 27 %. Представительство партийных работников и военнослужащих осталось практически без изменений.

Выборы 26 марта 1989 г. были первыми альтернативными выборами за много десятилетий советской истории.

Однако, кроме выборов депутатов по территориальным округам в 1989 г. проводились также выборы от так называемых «общественных организаций» – КПСС, ВЛКСМ, ВЦСПС, Союза журналистов СССР, Академии наук и ряда других. От них получили свои мандаты треть депутатов (750 из 2250, в том числе 100 – от КПСС). Причем позиции кандидатов во многом совпадали. Как консерваторы, так и демократы обещали скорейшее повышение жизненного уровня и решение местных и общегосударственных проблем (одни на основе сохранения принципов социализма, другие на основе перехода к рыночным отношениям).

Это привело к тому, что значительная часть партийных функционеров без труда вновь попала в высший орган государственной власти. Таким образом, съезд по своей структуре оказался организацией корпоративного типа, в нем по заранее утвержденной квоте были представлены «общественные организации». Но все же он выявил демократический потенциал страны, выдвинул плеяду решительных борцов за демократические перемены (А. Д. Сахаров, Б. Н. Ельцин, Г. Х. Попов, А. А. Собчак, Ю. А. Афанасьев и др.).

В результате выборов на I съезде народных депутатов СССР образовалось два основных блока, которые сохранились практически

без изменений на последующих съездах: блок коммунистов и блок демократов. Стабильное большинство на съездах народных депутатов СССР имел блок коммунистов и поддерживавших его депутатов.

Съезд народных депутатов и Верховный Совет СССР. Съезды народных депутатов СССР в период Перестройки стали новой чертой политической жизни страны. Несомненно, они сыграли определенную позитивную роль в становлении представительной демократии. На съездах выявлялись и в той или иной мере согласовывались различные социальные, национальные, политические и иные интересы. Работа съездов отражала продвижение общества по пути демократизации и, в свою очередь, стимулировала этот процесс; их решениями были внесены существенные изменения в государственную и правовую системы страны.

Однако со временем становилось все более ясно, что у съезда народных депутатов нет будущего. Он проявил все негативные черты чрезмерно многочисленной структуры. Трудно представить себе деловую и хорошо организованную работу одновременно более чем 2 тыс. человек. Временами съезд напоминал митинг. Тяжеловесность формы сопровождалась дороговизной проведения съездов. Поэтому этот орган не стал, да и не мог стать эффективно работающим учреждением.

В период между съездами его функции в стране осуществлял Верховный Совет. Двухуровневая система «Съезд – Верховный Совет» не компенсировала минусы съездовской структуры. Значительная часть народных депутатов ограничивала свои обязанности пребыванием на съездах, а в комитетах и комиссиях Верховного Совета по-настоящему не работала. Сложилась не очень логичная ситуация – существовало два законодательных и представительных органа, один из которых занимал подчиненную позицию по отношению к другому. Верховенство съезда определялось тем, что он избирал членов Верховного Совета СССР, так и поручениями, которые он давал Верховному Совету.

Все то же самое можно сказать и о системе «Съезд народных депутатов РСФСР (с 25.12.1991 г. – РФ) – Верховный Совет РСФСР (РФ)».

I съезд народных депутатов СССР. На I съезде народных депутатов СССР (25 мая – 9 июня 1989 г.) М. С. Горбачев был избран председателем Верховного Совета СССР. Его заместителем стал А. И. Лукьянов. На нем же были избраны депутаты Верховного Совета (всего 542 человека) – постоянно действующего законодательного

и контролирующего органа государственной власти, образован ряд комиссий. Председателем Совета Министров СССР был вновь утвержден Н. И. Рыжков, впервые назначенный на этот пост указом Президиума Верховного Совета СССР 27 сентября 1985 г. Съезд рассмотрел основные направления внешней и внутренней политики СССР, программу предстоящей деятельности правительства.

Став народным депутатом СССР на первых альтернативных выборах в марте 1989 г., Б. Н. Ельцин оказался избранным в Верховный Совет СССР благодаря тому, что депутат А. И. Казанник уступил ему свое место. На съезде сформировалась Межрегиональная группа депутатов в составе А. Д. Сахарова, Г. Х. Попова, А. А. Собчака, Б. Н. Ельцина и др. Она стала первой организационно оформленной оппозицией в высшем органе государственной власти СССР за многие десятилетия советской власти. Эта группа не имела программы, но критиковала многие аспекты горбачевского курса с демократических позиций. Ее бесспорным лидером был академик А. Д. Сахаров.

I съезд народных депутатов СССР стал открытым уроком политической демократии. Впервые за много лет во время предвыборной кампании шла открытая политическая борьба, в печати развернулись острые дискуссии. Появился целый ряд депутатов, направивших работу съезда в совершенно иное русло, а не строго по регламенту, как было на всех предыдущих съездах. Впервые дебаты на нем полностью транслировались и по радио, и по телевидению. За его работой с напряжением следила вся страна.

II съезд народных депутатов СССР состоялся 12–24 декабря 1989 г.

На нем были приняты постановления о работе Верховного Совета СССР, сформирован Совет Министров СССР, избраны и утверждены члены различных комиссий и комитетов. Было принято также постановление, осуждавшее пакт Молотова – Риббентропа (пакт о ненападении), заключенный 23 августа 1939 г. между СССР и фашистской Германией.

На этом съезде демократы выдвинули программу, требовавшую: отмены 6-й статьи Конституции о руководящей роли КПСС; немедленного введения рыночных принципов и создания смешанной экономики с различными формами собственности.

Во время работы II съезда народных депутатов СССР скоропостижно скончался академик А. Д. Сахаров, лидером Межрегиональной группы стал

Б. Н. Ельцин.

Съезды народных депутатов собирались не реже чем два раза в год

(в 1990 г. их было три).

III внеочередной съезд народных депутатов СССР работал 12–15 марта 1990 г. На нем был поставлен вопрос о введении должности президента СССР, которым 14 марта 1990 г. был избран М. С. Горбачев, ставший первым и последним президентом СССР. (Чтобы выборы были альтернативными, в качестве другого кандидата на пост президента СССР выдвинул себя депутат Александр Оболенский.) Председателем Президиума Верховного Совета СССР стал А. И. Лукьянов, должность первого заместителя председателя Президиума ВС была упразднена.

Тогда же, 14 марта 1990 г., была отменена 6-я статья Конституции СССР

о руководящей роли коммунистической партии в обществе, законодательно закреплявшая однопартийную систему и монополию КПСС на власть, а затем и соответствующая статья Конституции РСФСР.

Разрушение монополии КПСС на руководство обществом и государством – наиболее важный конституционно-правовой шаг периода Перестройки.

Основные законодательные акты принимались Верховным Советом СССР, который работал практически непрерывно (в среднем 8–9 месяцев в году), за исключением непродолжительных каникул. В промежутке между сессиями работал Президиум Верховного Совета и постоянные комиссии палат и комитетов.

Деятельность народных депутатов СССР и Верховного Совета СССР прекратилась фактически в конце августа – начале сентября 1991 г., значительно ранее завершения срока их пятилетних полномочий. После попытки государственного переворота 19–21 августа 1991 г. усилились центробежные силы

в бывших советских республиках, депутаты Верховного Совета СССР и народные депутаты были обвинены в пособничестве Государственному комитету по чрезвычайному положению (ГКЧП) либо в бездеятельности. Под давлением общественного мнения как в центре, так и в республиках депутаты заявили о самороспуске и

¹История названия этого праздника путаная. С 1992 г. в соответствии с постановлением Верховного Совета РФ 12 июня является праздничным днем под названием «День независимости России». 2 июня 1994 г. Указом президента РФ день принятия Декларации о государственном суверенитете России объявлен государственным праздником Российской Федерации (под тем же названием). С 2002 г., после вступления в силу нового Трудового кодекса РФ, праздник официально получил название «День России», или «День принятия Декларации о государственном суверенитете Российской Федерации».

ликвидации Верховного Совета СССР в том составе, в каком он был избран в 1989 г.

Рост самостоятельности союзных республик. Начался процесс расширения прав союзных республик. В Верховных Советах РСФСР и других республик, в местных Советах имела место несколько иная ситуация. В ряде Верховных Советов союзных и автономных республик в 1990 г. к власти пришли оппозиционные КПСС силы, в том числе и националистические. Большинство республик провозгласили суверенитет, а отдельные республики заявили о стремлении приобрести независимость в ближайшем будущем. Наиболее интенсивно этот процесс шел в республиках Прибалтики (Литва, Латвия, Эстония) и Закавказья (Армения и Грузия), а также в Молдавии. В том же направлении, хотя и значительно медленнее, развивались события на Украине, в Белоруссии и РСФСР.

После выборов марта–мая 1990 г. в Верховных Советах Литвы, Латвии, Эстонии, Грузии, Армении и Молдавии стабильное большинство получили националистические силы, оппозиционные КПСС. В среднеазиатских республиках и Азербайджане – силы, поддерживавшие КПСС. На Украине,

в Белоруссии и РСФСР друг другу противостояли близкие по численности блоки коммунистов и демократов. Именно в Советах этих последних республик работа была затруднена в наибольшей степени, так как принятие любого, даже малозначащего документа требовало много времени на обсуждение и голосование (как тогда говорили, «демократия, это, прежде всего, процедура»).

Съезд народных депутатов РСФСР (с 25.12.1991 г. – РФ). Съезд народных депутатов Российской Советской Федеративной Социалистической Республики (затем – Российской Федерации) – высший орган государственной власти республики с 16 мая 1990 по 21 сентября (4 октября) 1993 г. Избран

4 марта 1990 г. на пятилетний срок, распущен указом президента России от 21 сентября и разогнан 4 октября 1993 г.

Съезд был наделен большими полномочиями: принимать Конституцию РФ, утверждать главу правительства и руководителей высших государственных органов (суда и арбитража, прокуратуры, народного контроля), избирать членов Комитета конституционного

¹ Образовавшаяся как избирательный блок в ходе подготовки к выборам народных депутатов РСФСР в январе 1990 г., «Демократическая Россия» 20–21 октября того же года провела в Москве свой Учредительный съезд уже в качестве оппозиционного движения. Она объединяла силы, выступавшие за ликвидацию монополии КПСС на власть.

надзора (судей Конституционного суда), назначать референдум, с 1991 г. – отрешать от должности президента.

Постановления Съезда народных депутатов РСФСР (с 25.12.1991 г. – РФ), принимаемые простым большинством голосов депутатов имели высшую юридическую силу по отношению к законам, принятым Верховным Советом республики.

Состав съезда по штату – 1068 народных депутатов РСФСР. К началу работы I съезда депутатов РСФСР были избраны 1059 депутатов, из них

920 депутатов (86 %) состояли в КПСС, остальные числились беспартийными. Число депутатов к 21 сентября 1993 г. – 1037, к 4 октября 1993 г. – 938. Кворум составлял 2/3 от общего числа фактически избранных депутатов.

Заседания съезда по Конституции должны были состояться ежегодно, фактически проводились 2–3 раза в год.

I съезд народных депутатов РСФСР. На I съезде народных депутатов РСФСР (16 мая – 22 июня 1990 г.) председателем Верховного Совета РСФСР при активной поддержке блока «Демократическая Россия» 29 мая был избран лидер оппозиционной Межрегиональной депутатской группы в Верховном Совете СССР Б. Н. Ельцин (29 мая 1990 г. – 10 июля 1991 г.). Перед депутатами выступил президент СССР М. С. Горбачев, высказавшийся против избрания Ельцина. После этого Ельцин победил в первом же туре голосования, набрав 535 голосов депутатов. Его первым заместителем стал

Р. И. Хасбулатов (5 июня 1990 г. – 29 октября 1991 г.; и. о. председателя ВС

с 10 июля 1991 г.; председатель ВС с 29 октября 1991 г. по 4 октября 1993 г.), председателем Совета Министров назначен И. С. Силаев.

Были выбраны постоянные комиссии, во многом аналогичные союзным, утверждены министры и председатели комитетов, принято решение о выработке программы выхода из кризиса. На съезде было принято решение о запрещении совмещать партийные и государственные должности.

На I съезде народных депутатов РСФСР 12 июня 1990 г. была принята Декларация о государственном суверенитете России (Декларация о государственном суверенитете Российской Советской Федеративной Социалистической Республики). Вскоре этот день стал праздничным¹. В ней съезд торжественно провозглашал государственный суверенитет РСФСР на всей ее территории и заявлял о «решимости создать демократическое правовое государство в составе обновленного

Союза ССР». Принятие этой Декларации привело к началу «войны законов» между РСФСР и СССР и вскоре – к распаду Союза ССР (хотя в Декларации и заявлялось о его сохранении).

Верховный Совет РСФСР (с 25.12.1991 г. – РФ) – это законодательный, распорядительный и контрольный орган государственной власти России (постоянно действующий парламент). Действовал по 21 сентября (4 октября) 1993 г.

В состав ВС РСФСР (РФ) входили 252 депутата в двух равночисленных и равноправных палатах (Совет Республики и Совет Национальностей). Первоначально обе палаты избирались съездом, позже – формировались съездом путем делегирования по региональным квотам.

Верховный Совет принимал законы, ратифицировал договоры, назначал членов правительства (до 1991 г.) и судей, объявлял амнистию (была проведена одна амнистия – 18 июня 1992 г.). В 1991–1992 гг. ВС рассматривал

(с правом отклонения) указы президента РФ по вопросам экономической реформы, противоречащие действующему законодательству (право издавать такие указы было предоставлено президенту съездом народных депутатов сроком с 1 ноября 1991 г. до 1 декабря 1992 г.).

Как и Верховный Совет СССР, Верховный Совет РСФСР (РФ) созывался на две очередные сессии в год, которые продолжались 3–4 месяца. За 4 года состоялись 7 нумерованных и 2 нenumерованные сессии.

В марте–апреле 1991 г. была созвана чрезвычайная сессия Верховного Совета РСФСР, на которой было принято решение о введении поста президента РСФСР и проведении общереспубликанских выборов в июне 1991 г. До этого срока председатель Верховного Совета РСФСР Б. Н. Ельцин получил дополнительные права и полномочия. После выборов 12 июня 1991 г. президента РСФСР (Б. Н. Ельцин) и вице-президента (А. В. Руцкой) влияние как Верховного Совета РСФСР, так и Съезда народных депутатов РСФСР стало постепенно снижаться, а власть все в большей степени концентрироваться у президента и институтов исполнительной власти.

В мае 1990 г. были проведены выборы в автономных республиках и в местные Советы всех уровней. Во многих районах власть перешла к оппозиционным КПСС силам, правда, основные лидеры оппозиции были бывшими партноменклатурными работниками. В результате победы националистических сил в автономных республиках многие из них заявили о своем суверенитете и превращении их в союзные

республики. Летом–осенью 1990 г. союзными республиками провозгласили себя Татарстан, Северная Осетия, Дагестан, Якутия и ряд других, хотя в реальности их положение мало изменилось.

В некоторых местных Советах власть также перешла к силам, оппозиционным КПСС. Наиболее наглядно это было в Москве и Ленинграде, где

к власти пришло широкое, но достаточно аморфное движение «Демократическая Россия»¹. В Москве председателем городского Совета стал профессор

Г. Х. Попов, в Ленинграде – профессор А. А. Собчак. Демократы победили

в большинстве районных Советов. Но, несмотря на широкие обещания, новые составы Советов не смогли найти решения старых проблем, а интенсивная политическая борьба в них стала одной из причин того, что эффективность советской власти снизилась.

Отличительной чертой функционирования новой власти стала так называемая «война суверенитетов» как на республиканском уровне, так и на местном. Каждый Совет стремился стать высшим законодательным и исполнительным органом на своем уровне, сконцентрировав в своих руках максимум полномочий, игнорируя во многих случаях соподчиненность.

Функционирование государственных выборных органов в 1990–1991 гг. со всей очевидностью показало, что советская система в том виде, в каком она существовала, не приспособлена для выполнения задач исполнительной и законодательной власти.

§ 4. Исполнительная власть. Введение поста президента

Исполнительная власть в СССР не претерпела таких серьезных изменений, как законодательная. Наиболее существенным изменением было введение в СССР института президентства. 14 марта 1990 г. первым президентом СССР стал М. С. Горбачев, выбранный на специально собранном для этой цели III внеочередном съезде народных депутатов СССР. При президенте СССР были созданы совещательные органы: Совет Федерации и Президентский совет. Президент получил право издавать указы и постановления, которые имели законодательную силу. В феврале 1991 г. был введен пост вице-президента СССР. Первым вице-президентом был избран Г. И. Янаев.

В 1991 г. были проведены выборы президентов в большинстве

союзных и автономных республик, в том числе в самой большой – в РСФСР. Ровно через год после принятия Декларации о суверенитете России, 12 июня 1991 г., президентом РСФСР был избран Б. Н. Ельцин, намного опередивший своих соперников (Н. И. Рыжков, В. В. Жириновский, А. Г. Тулеев, А. М. Макашов, В. В. Бакатин), вице-президентом – А. В. Руцкой. Впервые в нашей стране глава государства был выбран прямым, тайным общенародным голосованием (напомним, что президент СССР М. С. Горбачев был избран Съездом народных депутатов). В тот же день решением общегородского референдума, проведенного в Ленинграде, городу на Неве возвращено его историческое имя – Санкт-Петербург (переименован 6 сентября 1991 г.).

Борис Николаевич Ельцин родился 1 февраля 1931 г. в уральском селе Бутка. Окончил строительный факультет Уральского политехнического института. Мастер спорта по волейболу.

Был на руководящей строительной и партийной работе в Свердловске. С 1968 г. возглавил отдел строительства Свердловского обкома партии. С 1975 г. был избран секретарем обкома КПСС, ответственным за промышленное развитие области, в 1976 г. назначен первым секретарем Свердловского обкома (занимал эту должность до 1985 г.).

По указанию Москвы Ельцин распорядился снести бывший дом горного инженера Н. Н. Ипатьева («Ипатьевский дом», или «Дом особого назначения»), в подвале которого в июле 1918 г. была расстреляна царская семья. В 1970-е гг. в этом двухэтажном особняке по ул. К. Либкнехта, д. № 49, в Свердловске (ныне Вознесенский проспект в Екатеринбурге) размещался учебный пункт областного Управления культуры. По предложению председателя КГБ СССР Ю. В. Андропова Политбюро

ЦК КПСС 30 июля 1975 г. приняло решение, обязывающее Свердловский обком КПСС снести особняк в порядке плановой реконструкции города. Распоряжением Совета министров РСФСР от 3 августа 1977 г. № 1221-р этот объект исключался из списков исторических памятников. «Ипатьевский дом» был снесен 22 сентября 1977 г.

По решению Русской православной церкви на месте расстрела императорской семьи воздвигнут храм.

В 1981 г. на XXVI съезде КПСС Ельцин был избран членом ЦК КПСС (занимал эту должность до 1990 г.).

С апреля 1985 г. Б. Н. Ельцин возглавил отдел строительства ЦК

КПСС (занимал этот пост по декабрь 1985 г.). В июне 1985 г. назначен секретарем ЦК партии по вопросам строительства, с декабря 1985 г. по ноябрь 1987 г. – первый секретарь Московского городского комитета (МГК) КПСС, в этот же период был членом Военного совета Московского военного округа. С февраля 1986 г. кандидат в члены Политбюро ЦК КПСС (по 1988 г.).

11 ноября 1987 г. на пленуме МГК КПСС Ельцин был снят с поста первого секретаря МГК. Вскоре назначен первым заместителем председателя Госстроя СССР – министром СССР (занимал эту должность по 1989 г.). Весной 1988 г. на пленуме ЦК КПСС был выведен из кандидатов в члены Политбюро, но остался членом ЦК.

Первый президент России (1991–1999 гг.) возглавил сопротивление путчу в августе 1991 г., проводил «шоковые» реформы с 1992 г., распустил Советы народных депутатов в 1993 г. Переизбран на второй президентский срок в 1996 г., досрочно ушел в отставку в конце 1999 г.

Автор книг: «Исповедь на заданную тему» (1990), «Записки президента» (1994), «Президентский марафон» (2000).

Другое серьезное изменение было внесено в работу Совета Министров.

В феврале 1991 г. Совет Министров СССР был переименован в Кабинет Министров, и за этим простым изменением названия стояла серьезная позиция. Если ранее Совет Министров был подотчетен Верховному Совету СССР, то теперь Кабинет Министров стал подчиняться непосредственно президенту. Хотя премьер-министр и должен был отчитываться и утверждаться в Верховном Совете, но находился он в подчинении исключительно президента. Первым председателем Кабинета Министров 14 января 1991 г. стал бывший министр финансов В. С. Павлов.

Кабинет Министров действовал почти так же, как и бывший Совет Министров. Разница заключалась в том, что было сокращено число министров и центральных ведомств до 55 (а еще в начале Перестройки их насчитывалось 125). Начался (правда, весьма медленно и нерешительно) отказ от всеобъемлющего регулирования работы промышленных и сельскохозяйственных предприятий. Кабинет Министров СССР прекратил свое существование в августе 1991 г.

На протяжении 1989–1991 гг. реальная власть была сосредоточена на местах в исполкомах Советов, которые не только практически не изменились

по составу, но не изменили и основные принципы своей работы. В то же время и исполкомы стали терять контроль над ситуацией, так как не

смогли перейти на новые принципы управления. На протяжении всего этого периода возрастал вакуум власти, который особенно отчетливо и драматически проявился летом 1991 г.

§ 5. Реформы в экономике и нарастание экономического кризиса

Наряду с демократизацией политической жизни была предпринята попытка реформирования экономической системы.

Реформы без перемен. На первом этапе («ускорение и интенсификация») преобладали административно-контрольные функции государства, реформы носили главным образом запретительный характер (укрепление «дисциплины и порядка»), затем, с началом собственно Перестройки, – разрешительный: «Можно все, что не запрещено законом» (М. С. Горбачев).

В 1985–1988 гг. экономические реформы не затрагивали фундаментальных основ построенного в СССР «реального социализма». Они призваны были придать советской экономике новый импульс, сохранив в руках правящего «партийно-государственного класса» все рычаги власти.

После апрельского (1985 г.) Пленума ЦК КПСС, провозгласившего курс на ускорение социально-экономического развития, были приняты постановления ЦК КПСС и Совета Министров СССР «О мерах по преодолению пьянства и алкоголизма и искоренению самогоноварения» (16 мая 1985 г.), «О мерах по усилению борьбы с нетрудовыми доходами» (15 мая 1986 г.), а вскоре – Закон о госприемке (по аналогии с военной промышленностью).

К концу 1986 г. производство спиртных напитков сократилось почти вдвое. Но введение «сухого закона» давало обратные результаты: породило целую подпольную отрасль по самогоноварению, подтолкнуло к употреблению непригодных для питья технических жидкостей, нередко со смертельным исходом, привело к дефициту сахара. Усилился бюджетный дефицит (120 млрд рублей в 1989 г., более 100 млрд – в 1990 г.). 24 июля 1990 г. ограничение продажи алкогольных напитков было отменено, что символизировало фактический крах антиалкогольной кампании.

Борьба с нетрудовыми доходами населения тоже обернулась запрещением торговли продуктами подсобных хозяйств. Закон о госприемке создал еще одну инстанцию по надзору за качеством выпускаемой продукции в дополнение к существующим на производстве ОТК (отделы технического контроля).

Уже к концу 1986 г. стало ясно, что «стратегия ускорения» в экономике

провалилась. По официальным данным, в 1985-1986 гг. производство промышленности и сельского хозяйства росло ежегодно на 3–5 %, но полки магазинов не наполнялись товарами. Существовали товарный дефицит и скрытая инфляция (обесценение денег).

Причины провала заключались как в ошибках стратегии, так и в неблагоприятных привходящих обстоятельствах: за 1985-1986 гг. поступления от экспорта нефти сократились почти на треть. Больших финансовых затрат потребовала ликвидация аварии на Чернобыльской АЭС в Черниговской области (26 апреля 1986 г.). Бюджетный дефицит уже в 1985 г. составил 17–18 млрд рублей, а в 1986 г. он увеличился втрое.

Новый этап экономических реформ был связан с расширением самостоятельности в экономике. Принятый 19 ноября 1986 г. Закон об индивидуальной трудовой деятельности положил начало развития в СССР предпринимательства, Совет Министров СССР принял постановление, разрешающее создание совместных с зарубежными фирмами предприятий (13 января 1987 г.). На июньском (1987 г.) Пленуме ЦК КПСС был провозглашен переход от административных к экономическим методам руководства народным хозяйством.

Так называемая «радикальная экономическая реформа» предполагала усиление роли товарно-денежных отношений в экономике за счет введения хозрасчета и самофинансирования, развития аренды и кооперации при сохранении социалистических форм собственности. 15 марта 1989 г. на Пленуме

ЦК КПСС было принято решение о проведении в СССР аграрной реформы, предусматривающей развитие фермерских хозяйств. Экономическим идеалом провозглашался НЭП, задействовался человеческий фактор.

Экономические реформы предусматривали два основных направления: 1) расширение самостоятельности государственных предприятий и 2) возрождение частного сектора (кооперативы и «индивидуалы»).

Расширение самостоятельности госпредприятий. Юридическую основу экономической реформы составил Закон «О государственном предприятии (объединении)» от 30 июня 1987 г. Он был призван обеспечить переход на новые принципы хозяйствования – хозрасчет и самофинансирование. Закон был нацелен на определенную децентрализацию управления, – он перераспределял права между министерствами и предприятиями, давал последним больше самостоятельности. Плановые задания предприятиям отменялись,

вместо них вводился так называемый госзаказ. Произведенную сверх госзаказа продукцию предприятия могли реализовать самостоятельно. (Это напоминало переход от продразверстки к фиксированному продналогу в начале НЭПа, когда излишками сельхозпродукции крестьяне могли распоряжаться самостоятельно.) Предприятия получали свободу самим планировать свою деятельность, самостоятельно заключать контракты со своими поставщиками и потребителями. Разрешался выход на внешний рынок. Тем самым отменялась монополия государства на внешнюю торговлю.

Но самостоятельность предприятий практически была сведена на нет спускаемым сверху госзаказом. Тем самым государство продолжало устанавливать план, определять номенклатуру (перечень) продукции, уровень цен

и налогообложения.

Был принят Закон «О трудовых коллективах в СССР» (1987 г.), который повышал роль трудящихся в управлении предприятиями и учреждениями. На них создавались Советы трудовых коллективов, которые получили право самостоятельно определять численность работников, выбирать директоров и других хозяйственных руководителей, регулировать зарплату.

В апреле 1989 г. вышел Закон «Об аренде и арендных отношениях в СССР», позволявший работникам брать в аренду государственные предприятия, на которых они работали, и новый Закон «О государственном предприятии (объединении)». Они несколько расширили права и возможности производителей. Многие предприятия в сфере торговли и обслуживания перешли на аренду, но качество работы от этого не улучшилось. Зато впоследствии директорам арендованных магазинов было легко их приватизировать.

Предполагалось с 1989 г. перевести на новые условия хозяйствования все предприятия. Но уже в 1988 г. обнаружилось, что предприятия не стремятся

к самостоятельности, так как возникли сложности с закупкой сырья, реализацией продукции. Даже право выбора руководителей трудовыми коллективами не реализовывалось. Предприятия проявляли свою «самостоятельность» лишь в повышении цен на собственную продукцию и в увеличении зарплаты.

Начало возрождения частного сектора. Другим направлением в экономической реформе было расширение коллективного (кооперативы) и частного (индивидуальная трудовая деятельность) секторов в экономике. Это должно было раскрепостить экономическое

сознание, возродить предприимчивость и деловую инициативу, подтолкнуть развитие производства снизу, расширить удовлетворение покупательского спроса в тех областях мелкотоварного производства, до которых у неповоротливой плановой государственной экономики просто не доходили руки.

В 1988 г. были приняты законы «О кооперации в СССР» и «Об индивидуальной трудовой деятельности». Первый из них разрешал трем и более владельцам открывать предприятия (кооперативы), которые считались их совместной собственностью, второй допускал частное предпринимательство в отдельных сферах без применения наемного труда. Они во многом способствовали развитию альтернативной экономики. Была прекращена кампания борьбы с «нетрудовыми» доходами и против индивидуальной трудовой деятельности, начатая постановлениями ЦК КПСС и СМ СССР «О мерах по усилению борьбы с нетрудовыми доходами» (15 мая 1986 г.).

Но, несмотря на заявления руководства страны о поддержке частной инициативы, кооперативная и индивидуальная деятельность также столкнулась с целым рядом трудноразрешимых проблем: правовых, финансовых, снабженческих, психологических.

Новые законодательные акты в области экономики, как и предыдущие, оказались весьма несовершенными, кроме того, были деформированы давлением аппарата и многими подзаконными актами. Так случилось с Законом о государственном предприятии, который оказался практически неработающим в условиях продолжавшегося ведомственного диктата. Так случилось и с Законом о кооперации, изначально наиболее отвечавшим условиям рыночной экономики, однако неоднократно корректировавшимся в сторону ужесточения государственного регулирования и контроля (в 1989 г. налоги на кооперативы достигли 40 % и более).

Существенную роль сыграли также прежние идеологические установки: десятилетия пропаганды и репрессивных мер, направленных на искоренение духа предпринимательства и частной собственности, юридически поставленных в советское время под запрет, вытравили «ген предпринимательства»

и способствовали развитию у советских граждан страха перед рынком, свойственного экономически опекаемым людям («психология патернализма»). Сдерживали также неверие в прочность перемен, память о недолговечности НЭПа и принятый в начале Перестройки

¹ До этого: 1) в 1916 г. – во время Первой мировой войны; 2) в 1928–1935 гг. – в мирное время; 3) в 1941–1947 гг. – в связи с Великой Отечественной войной.

Закон «О борьбе с нетрудовыми доходами населения».

Очередным противоречием Перестройки стало и то, что быстрый рост кооперативов не привел к развитию производства, так как они занимались главным образом скупкой и перепродажей товаров (то есть спекуляцией).

Развитие коммерческих структур. С 1989 г. отмечалась тенденция падения производства в промышленности и сельском хозяйстве в государственном секторе, тогда как в кооперативном, арендном, а затем и частном секторе происходили обратные процессы. Уже в 1989 г. на арендных условиях в промышленности работало 1332 предприятия, в строительстве – 731, в общественном питании – 1043. Количество кооперативов, акционерных обществ, частных предприятий также возрастало с 1989 г.

Реальные сдвиги в экономической реформе произошли лишь в 1990 г., когда появились законы о малом предприятии, акционерных обществах, совместных предприятиях, коммерческих банках. После этого количество негосударственных предприятий стало быстро расти. Постепенно и государственные предприятия, и организации стали преобразовываться в различного рода частные и акционерные. Правда, зачастую экономическую власть получали в них бывшие номенклатурные работники. Несмотря на сохранение высоких налогов на прибыли (от 35 до 45 %), законы 1990 г. создали определенные условия для развития коммерческих структур.

Особенно бурный рост негосударственных предприятий начался с середины 1991 г. Это было вызвано как определенной либерализацией самого процесса юридического оформления новых предприятий, так и дальнейшим падением жизненного уровня широких масс, что стимулировало экономическую активность населения.

Наращение экономического кризиса. Экономическая реформа 1987–1989 гг., целью которой было побудить предприятия к эффективной работе за счет хозяйственной самостоятельности и создания материальных стимулов к конкуренции, пробудить экономическую инициативу коллективного и индивидуального производителя, допустив частного в сферу производства и торговли, – тоже провалилась.

Нерешительность и половинчатость правительственной политики делали маловероятным переход к рыночной экономике. В «новой» правительственной программе, представленной премьер-министром Н.

¹ *Сталинизм* – это система идей (идеология), на которой базировался политический режим во главе с И. В. Сталиным, и сам этот режим, а *сталинщина* – это репрессивная практика этого режима.

И. Рыжковым Верховному Совету СССР в мае 1990 г., декларировавшей переход к рыночной экономике, ничего не говорилось ни о «смешанной экономике», ни о признании принципа частной собственности. Зато предусмотренное правительством повышение цен на целый ряд продовольственных и иных товаров вызвало в конце мая 1990 г. ажиотажный спрос, окончательно расстроивший всю систему государственной торговли. Произошло ужесточение бюджетного и денежного дефицитов.

Экономические преобразования, попытка перевода промышленности на рыночные отношения привели к спаду производства. Если в 1986–1989 гг. экономика имела незначительный, но все-таки прирост (согласно официальным цифрам, в 1986–1988 гг. прирост составлял в среднем 2,8 % валового общественного продукта, в 1989 г. – 2,4 %), то в 1990 г. наблюдалось его реальное падение примерно на 2 %. В 1991 г. падение ВВП (валового национального продукта) составило от 6 до 10 %, а по отдельным отраслям, таким, например, как угольная, нефтяная, текстильная и некоторые другие, – до

20–25 %. В 1992 г. (уже после Перестройки) продолжалось дальнейшее падение производства.

На протяжении всего периода Перестройки, начиная с 1985 г., происходило увеличение денежной массы при отставании роста производства. Это приводило к увеличению товарного дефицита, особенно в легкой промышленности и производстве продуктов питания, и росту инфляции. Только в 1990 г. годовая инфляция достигла 25 %, рост цен составил, по некоторым оценкам, 40–50 %, а по отдельным товарам и более. В 1991 г. темпы инфляции стали еще более внушительными. К концу этого года они составляли 5–10 % и более ежемесячно. Незначительные компенсации наименее обеспеченным слоям населения не могли остановить ускоряющееся падение их жизненного уровня. Повысились доходы лишь у 10 % населения. В стране расцветала спекуляция, черный рынок, мафиозные группы захватывали целые сферы в торговле и распределении.

Мало что изменилось и в правительственной программе нового премьер-министра В. С. Павлова, обнародованной в феврале 1991 г. Она тоже предусматривала резкое повышение цен (в 3–4 раза) с апреля 1991 г. Это тоже не привело к нормализации товарного рынка в СССР, и в конце 1991 г. было объявлено, что с начала 1992 г. все цены будут рыночные, что вызвало резкий подъем цен уже в конце 1991 г.

До конца 1991 г. так и не был решен вопрос о земле, хотя формально

сельские и городские жители получили право брать землю в аренду в наследственное пользование. Но земля реально принадлежала местным Советам и колхозам, которые максимально препятствовали развитию фермерских хозяйств, что было одной из причин падения сельскохозяйственного производства.

Безрезультатность экономических реформ. Таким образом, ни одна из начатых экономических реформ практически не дала положительных результатов. С одной стороны, будучи продуктом политического компромисса, они объективно не были достаточно радикальными (наиболее болезненные

в социальном плане и непопулярные меры были отсрочены), с другой стороны, по сравнению с привычными принципами и традициями планового социалистического хозяйства, реформы, наоборот, субъективно представлялись многим слишком радикальными и потому одновременно вызвали неприятие у населения и сопротивление на всех уровнях бюрократического аппарата.

В этом состояло еще одно непреодолимое противоречие Перестройки. Подобно тому, как в свое время П. А. Столыпин подвергался критике слева за недостаточность своей аграрной реформы (которая не затронула помещичье землевладение) и справа – за ее радикальность. В результате столыпинская реформа, в конечном счете, себя не оправдала, как и экономические реформы Горбачева, которого демократы обвиняли в недостаточной решительности в деле проведения реформ, а правые (ортодоксальные коммунисты) – в предательстве социалистических идеалов.

Все эти новшества положили начало демонтажа централизованной системы управления народным хозяйством. Старая система управления экономикой разрушалась и деградировала, но новая на ее месте не возникла. В этом нашло проявление имманентное (внутренне присущее) противоречие большинства системных перемен, лучше всего выраженное известным афоризмом Остапа Бендера: «Немое кино кончилось, а звуковое еще не началось». Все это сопровождалось заметным падением уровня жизни.

К 1989-1990 гг. страна переживала глубокий экономический и политический кризис. Обострилось противоборство двух основных сил: демократы выступали за переход к рыночным отношениям, консерваторы, ориентированные на насыщение страны товарами без создания рынков капиталов и рабочей силы, активно защищали плановое хозяйство и общественную собственность. В ходе противоборства вырабатывались различного рода экономические

программы («400 дней», «500 дней» и др.) С. С. Шаталина, Г. А. Явлинского, Н. И. Рыжкова, Л. И. Абалкина и других, но ни одна из них не находила единодушного одобрения. 12 сентября 1990 г. Верховный Совет РСФСР принял программу перехода к рыночной экономике «500 дней», но успеха она не имела.

Замедление, а затем и реальное падение производства, рост товарного дефицита и инфляции повлекли за собой быстрое снижение жизненного уровня основных масс населения. Кризис в производстве и распределении и отсутствие реальной программы выхода из него привели в 1990–1991 гг. практически к карточной системе (нормирование продажи товаров, в первую очередь продовольственных, по талонам). Помимо углубления социально-экономического кризиса и значительных бытовых неудобств это был еще психологический шок, в значительной мере подорвавший доверие к Перестройке

и реформам вообще: в четвертый раз в нашей истории (причем второй раз –

в мирное время) вводилось карточное нормирование продуктов питания и других предметов для многих – первой необходимости (табак, водка)¹.

§ 6. Социально-политические реформы

Гласность и «революция сознания». Большие перемены произошли в СССР в социальной сфере. В начале Перестройки новая политика была ограничена «генеральной линией на совершенствование общества развитого социализма» и стратегией «ускорения социально-экономического развития», провозглашенными на апрельском (1985 г.) Пленуме ЦК КПСС и XXVII съезде партии (в феврале–марте 1986 г.).

Вместе с тем акценты в оперировании старыми идеологическими категориями постепенно смещались. Так, на XXVII съезде и в принятой им новой редакции Программы КПСС наряду с традиционным повторением тезиса о социально-экономических, политических, идейных и моральных преимуществах социализма перед капитализмом впервые уже раздавалась (и даже поощрялась) серьезная критика отдельных сторон реального социализма и было исключено положение о строительстве коммунизма.

В 1987 г. в СССР начали создаваться так называемые «неформальные» движения под флагом защиты Перестройки. Перемещение центра политической жизни от партийных структур к общественному мнению,

средствам массовой информации, нарождающимся «неформалам» стало важным фактором смены идеологических позиций и перемен в самой КПСС.

Сначала произошло своеобразное возвращение к «идеалам Октября». Предпринимались попытки объяснить глобальный кризис системы как совокупность частных кризисов в конкретных сферах общественной жизни, показать народу, что причины сползания страны в пропасть заключаются не в доктрине, а как раз в отходе конкретных руководителей партии от истинного учения, в «деформациях» социализма, т. е. не в недостатках системы, а в недостаточности претворения ее в жизнь. Предшественники стали обвиняться в субъективизме, волюнтаризме, установлении культа личности, отходе от «генеральной линии партии» и прочих грехах.

Но как вскоре показала реальность, сам данный подход был недостаточным, чтобы заставить государственный механизм эффективно работать. Необходимо было также «подключить» к процессу перемен и простых людей, поэтому был сделан следующий шаг в сторону демократии. При этом в пропагандистской лексике какое-то время сохранялся тезис о необходимости «возродить ленинский облик нового строя» (например, на февральском (1988 г.) Пленуме ЦК КПСС).

Этим шагом стал январский (1987 г.) Пленум ЦК КПСС, после которого расширилась сфера деятельности средств массовой информации, перешедших от отдельных прорывов в запретные зоны к широкой критике социальных болезней, к бичеванию не «отдельных недостатков», а пороков системы.

В политической сфере М. С. Горбачев выдвинул лозунг «гуманного, демократического социализма с человеческим лицом».

Самое большое социальное достижение Перестройки – это, несомненно, гласность, несмотря на ее половинчатость и ограниченность.

Гласность стала средством развертывания «революции сознания», без чего было невозможно задействовать «человеческий фактор». Был снят запрет на многие темы идеологического характера, ослаблена цензура, что привело

к публикациям многих ранее не издававшихся книг.

Первоначально гласность трактовалась как конструктивная критика, направленная на борьбу с искажениями социализма. Затем гласность затронула более глубокие идеологические пласты и запретные ранее темы. Начался пересмотр нашего прошлого, которое, как тогда

говорили, оказалось непредсказуемым. Освоение «белых пятен» истории происходило драматически, люди болезненно переживали феномен «внезапного прозрения», общество быстро политизировалось и поляризовалось.

Был продолжен процесс десталинизации, начатый еще в годы хрущевской «оттепели» и замороженный в годы «застоя». Но теперь она пошла значительно дальше – рассмотрению и разбору подлежали абсолютно все дела. Тема Сталина, сталинизма и сталинщины¹ выдвинулась на главное место

в исторической публицистике, художественной литературе и киноискусстве. Писатели, журналисты, публицисты стали именоваться «прорабами Перестройки».

Началась посмертная реабилитация жертв сталинских репрессий. В сентябре 1987 г. Политбюро ЦК КПСС создало специальную «Комиссию по дополнительному изучению материалов, связанных с репрессиями, имевшими место в период 30–40-х и начала 50-х годов». Эту комиссию по реабилитации возглавил секретарь ЦК по идеологии А. Н. Яковлев. Его стали называть «идеологом Перестройки».

Пересмотр затронул не только прошлое, но и настоящее. Были приняты следующие меры:

многим диссидентам возвращено гражданство. В декабре 1986 г. М. С. Горбачев сам позвонил сосланному в январе 1980 г. в Горький (ныне Нижний Новгород) академику А. Д. Сахарову (в квартиру которого перед этим специально провели телефон), чтобы сообщить, что его административная ссылка завершена. В 1987 г. были освобождены 200 политзаключенных (1/5 часть);

15 февраля 1989 г. завершился вывод ограниченного контингента ~~советских~~ войск из Афганистана, была прекращена бесславная война,

¹ Название, данное редакцией газеты, представляет собой парафраз (пересказ) слов М. С. Горбачева на февральском (1988 г.) Пленуме ЦК КПСС, сказавшего про марксистско-ленинские принципы: «Принципами, товарищи, мы не должны поступаться ни под какими предлогами».

² На самом деле текст представлял собой переработанный Н. А. Андреевой материал двух ее собственных откликов на два интервью писателя А. А. Проханова (автора известного романа «Дерево в центре Кабула» и др.) в газете «Ленинградский рабочий» (24 июля 1987 г. и 2 января 1988 г.). Первый из отзывов был опубликован под редакционным названием «Воспоминания о будущем?» (Ленингр. рабочий. 1987. 9 окт. С. 4), второй – не напечатан. Тогда Нина Андреева послала копии своих откликов в «Ленинградскую правду» и еще в три центральные газеты, в том числе в «Советскую Россию». 23 февраля ей позвонили из редакции этой газеты, предложив на базе этих откликов подготовить статью. Андреева переработала материал, сократив его на треть, и 9 марта передала приехавшему в Ленинград редактору газеты В. Н. Денисову. 13 марта этот материал был напечатан как письмо в редакцию (*Андреева Н. Неподаренные принципы, или Краткий курс истории перестройки: Избранные статьи, выступления*) / Сост. А. И. Белицкий. Л., 1992. С. 3–25).

начатая прежним советским руководством 24 декабря 1979 г.; в ней, по официальным данным, погибло 14 453 советских солдата и офицера и около 1 млн афганцев;

расширена самостоятельность предприятий, на время введена выборность директоров (1987 г.);

были кардинально изменены церковно-государственные отношения.

30 апреля 1988 г. состоялась встреча М. С. Горбачева с Патриархом Москвы

и Всея Руси и членами Священного Синода;

в политическую жизнь вовлекались широкие народные массы, были проведены первые альтернативные (из нескольких кандидатур) выборы на I съезд народных депутатов СССР (1989 г.);

явочным порядком возрождались многопартийность. Возникли такие оппозиционные КПСС партии, как «Демократический союз», «Демократическая партия России», «Либерально-демократическая партия СССР» (лидер – В. В. Жириновский) и др. К 1989–1990 гг. в стране насчитывалось около

50 партий, как в Первую российскую революцию 1905–1907 гг.

Выражая принципиальное осуждение массовых репрессий, даже сдвинув вскоре хронологические рамки начала этих репрессий к середине 1920-х гг., советское руководство не решилось коснуться массовых репрессий, организованных большевистской партией ранее, и возложило всю вину за произвол и беззаконие только на Сталина и его окружение. Имена Ленина и его соратников находились под идеологическим табу, что не позволяло беспристрастно оценить их деятельность.

На февральском (1988 г.) Пленуме М. С. Горбачев заявил о намерении партии «возродить ленинский облик нового строя», признав тем самым, что этот облик утрачен. На пленуме была сделана попытка объяснить, почему партия и народ на протяжении 70 лет не смогли «достаточно полно реализовать ленинские принципы нового общественного строя». Среди названных причин было и возвращение к тезису XX съезда КПСС о «культе личности», и новый тезис – о сложившейся в 1930-е гг. «командно-административной системе управления».

В аналогичном духе проходила и XX партийная конференция, которая состоялась 28 июня – 1 июля 1988 г. В резолюции «О ходе реализации решений XXVII съезда КПСС и задачах по углублению перестройки», принятой на Конференции, присутствует программный тезис времен «застоя», но в новом, «перестроечном» оформлении: «Решение судьбоносных для страны и социализма задач перестройки

требует повышения руководящей роли партии и новых критериев оценки выполнения ею этой своей роли». Однако цель, которая стояла перед XX партконференцией – сплотить партию и партийный аппарат под единым руководством М. С. Горбачева, – не была достигнута.

В 1989 г. осторожно был снят запрет на обсуждение темы Ленина и учения марксизма-ленинизма как единственно верного и непогрешимого. Эти новшества привлекли к идеям Перестройки главным образом интеллигенцию, согласную на временное ухудшение жизни ради гласности, слова правды и раскрепощения мысли, которые дала Перестройка. Традиционно до определенной меры оппозиционная или немного фрондерствующая, интеллигенция в значительной своей части условно поддержала Горбачева в надежде, что времена «застоя» (или, того хуже, – культа личности) больше никогда не вернутся. (Подобно тому, как в период Гражданской войны и «военного коммунизма» крестьянство условно поддержало советскую власть и было готово временно терпеть продразверстку и воевать в Красной Армии, лишь бы не вернулись помещики в случае победы белых.)

В условиях гласности многочисленные средства массовой информации (СМИ) – журналы, газеты, теле- и радиовещание – привлекали к себе всеобщее внимание, формировали общественное мнение. В СССР был подлинный журнально-газетный бум, в почтовых отделениях в конце года выстраивались огромные очереди за подпиской на газеты и журналы.

Процессы обновления СССР и их лидер приветствовались мировым сообществом. Внешняя политика Горбачева, поднявшего «железный занавес», обеспечила ему уважение в мире, он завоевал широкую популярность, особенно после падения Берлинской стены, воссоединения Германии и «бархатных» революций в Восточной Европе (1989–1990), которые он мог, но не захотел предотвратить или подавить. На Западе его любовно называли Гурби. В знак признания

¹ Казалось бы, парадоксально, но самая крупная республика – РСФСР – была *единственной* в составе СССР, не имевшей своей коммунистической партии. Этот запрет шел еще от И. В. Сталина, опасавшегося возможного появления организованной внутрипартийной оппозиции. Из схожих (но уже государственных) соображений Сталин всегда ревниво относился к попыткам ленинградского руководства занять сколько-нибудь самостоятельное положение, в том числе в правительстве РСФСР. Отсюда и печально знаменитое послевоенное «Ленинградское дело», по которому было репрессировано около 2 тыс. человек.

² Благодаря этому КП РСФСР часто именовалась в прессе «партией Полозкова». 6 августа 1991 г. И. Полозкова сменил В. Купцов. После ликвидации попытки государственного переворота в августе 1991 г. КП РСФСР была запрещена наряду с КПСС.

его ведущей роли в мирном процессе, который сегодня характеризует важную составную часть жизни международного сообщества, 15 октября 1990 г. он был удостоен Нобелевской премии мира за вклад в снижение международной напряженности и осуществление политики гласности.

Однако внутри страны ситуация была иной. Перестройка превратилась

из аппаратного реформирования в движение масс и стала неуправляемой. Процесс демократизации общественной жизни вел к неожиданным для самого архитектора Перестройки результатам.

Гласность и Перестройка выходят из-под контроля. Гласность помогла освободить ранее сдерживаемые силы, направленные на либерализацию режима. Но по мере развития гласности управлять ею становилось все труднее. Постепенно гласность стала выходить из-под контроля и стала самостоятельно развиваться без указаний «сверху». Определенную роль в этом сыграли литературные произведения («Собачье сердце» М. А. Булгакова, «Котлован» А. П. Платонова, «Архипелаг ГУЛАГ» А. И. Солженицына и др.), в которых проводилась мысль, что социалистический эксперимент был изначально несостоятелен. В статьях Л. И. Абалкина, А. А. Нуйкина, В. И. Селюнина,

Н. П. Шмелева и других, содержалась критика ошибок Перестройки, проводилась идея необходимости радикальной экономической реформы.

Задуманная как средство борьбы с «недостатками социализма», без «подрыва его ценностей», гласность обратилась к принципиальным вопросам

о самой законности партийной власти. Распространение гласности усилило растерянность и разобщенность умов. Она подняла на новый уровень недовольство существующим порядком и поощрила самые разнообразные формы протеста против него, и в итоге – политизацию и идеологическую поляризацию все более широких слоев общества, происходившую на фоне резкого ухудшения условий жизни и экономического кризиса.

1989–1990 гг. были периодом, когда реальная власть стала постепенно уходить из рук верхушки партаппарата. Ослабление партийной власти и рост недовольства «пробуксовыванием» Перестройки проявились в начале широкой критики самих основ марксизма, социализма и деятельности В. И. Ленина, в усилении влияния неформальных движений и организаций, в формировании оппозиционных КПСС

партий, в националистических движениях и межнациональных конфликтах.

Политические изменения резко усилились с конца 1990 г. Советский Союз вошел в новую стадию своей истории, возврат к прежнему состоянию был уже невозможен. И неудавшаяся попытка августовского (1991 г.) путча доказала это. Монополии коммунистической партии на власть приходил конец. Практически речь шла о замене тысячелетней модели централизованной авторитарной государственной системы новой – демократической.

Перестройка затягивалась, эйфория от новизны слов проходила, экономические реформы не давали положительных результатов. Массы разочаровывались в Перестройке, за годы которой не была решена ни одна из проявившихся после 1985 г. ключевых проблем:

- 1) политический плюрализм (многопартийность) – органическая составная часть всякого процесса демократизации;
- 2) создание рыночной экономики не на словах, а на деле;
- 3) заключение федеративного договора (тесно связанный с переходом

к рыночной экономике новый федеративный договор должен был расширить права республик).

Эти три проблемы были приоритетными в политических дебатах последнего года существования СССР. Именно они (точнее – их нерешенность)

и послужили катализатором политического кризиса, который привел к распаду Советского Союза и КПСС, отставке М. С. Горбачева в декабре 1991 г.

и краху Перестройки, которая породила многие ожидания, но не сумела удовлетворить их.

§ 7. Разногласия в высшем руководстве партии и кризис советских общественно-политических организаций

Отличительной чертой последних лет Перестройки было падение политического влияния КПСС и связанных с ней массовых политических организаций, в первую очередь ВЛКСМ и профсоюзов.

Внутрипартийные разногласия. В высшем руководстве партии не было единогласия по вопросу о путях и методах развития Перестройки. Суть состояла в усилении противоречий между М. С. Горбачевым и его ближайшим окружением, с одной стороны, и всем партийно-государственным аппаратом, – с другой. Как в свое время и другой

советский реформатор – Н. С. Хрущев, Горбачев тоже не решался разрушить аппарат. Он пытался подчинить его себе, используя активность масс под лозунгами политики гласности и демократизации. В решении этой задачи Горбачев пошел значительно дальше Хрущева. Если в начале своего руководства Горбачев делал весьма осторожные шаги

в этом направлении, то постепенно он вынужден был действовать все решительнее.

В самой партии крепла оппозиция курсу М. С. Горбачева на реформирование социализма. Внешним проявлением внутрипартийных разногласий в 1987 г. стало «дело» Б. Н. Ельцина (первого секретаря Московского горкома КПСС, кандидата в члены Политбюро ЦК КПСС), выступившего на Пленуме ЦК КПСС 21 октября 1987 г. с критикой деятельности Секретариата ЦК. Октябрьский (1987 г.) Пленум ЦК КПСС признал выступление Бориса Ельцина на этом Пленуме о вялости хода Перестройки «политически ошибочным». Ельцин был выведен из Политбюро и снят с поста первого секретаря Московского горкома партии.

13 марта 1988 г., в момент отсутствия М. С. Горбачева в стране (он находился с визитом за рубежом), на второй странице газеты ЦК КПСС «Советская Россия» в дискуссионной рубрике была напечатана статья-письмо

Н. А. Андреевой «Не могу поступаться принципами»¹ – в защиту социализма, Сталина и с определенной критикой горбачевских реформ. Автором его была никому до этого не известная старший преподаватель физической химии Ленинградского технологического института (вскоре – генеральный секретарь основанной 8 ноября 1991 г. Всесоюзной коммунистической партии большевиков (ВКПБ)).

Как это ни странно, но к этому факту было привлечено внимание чуть ли не целой страны (что говорит о тревожных настроениях людей). Вскоре это письмо было перепечатано 937 республиканскими, областными, городскими и отраслевыми газетами, не считая заводских многотиражек и газет воинских соединений. Инициативу (если не сам текст) подобного заявления молва приписывала члену Политбюро и секретарю ЦК КПСС Е. К. Лигачеву и его «команде»². Эта публикация в партийном органе печати была воспринята как манифест внутрипартийной оппозиции курсу Горбачева, а более чем трехнедельное тревожное ожидание ответной реакции со стороны Горбачева породило у сторонников Перестройки серьезное опасение в победе «наверху» антиперестроечных сил и отказе от курса реформ.

У многих было еще свежо

в памяти отстранение от власти в октябре 1964 г. другого реформатора –

Н. С. Хрущева – пока он находился на отдыхе в Пицунде на Черном море.

(В чем-то схожий сценарий действительно был разыгран вскоре ГКЧП, когда Горбачев отдыхал в Форосе в Крыму.)

Только 5 апреля, после возвращения в страну генерального секретаря, на первой странице газеты «Правда» в редакционной статье «Принципы перестройки: революционность мышления и действия» был дан ответ. В нем письмо в редакцию «Советской России» называлось «идейной платформой, манифестом антиперестроечных сил», отвергались выдвинутые Н. А. Андреевой (ее имя не упоминалось) обвинения в отходе от социализма и доказывалось, что Перестройка является истинно социалистической и осуществляется по Ленину. Авторство этого текста принадлежало идеологу Перестройки секретарю ЦК КПСС А. Н. Яковлеву.

В когда-то единой КПСС явочным порядком стали возникать различные фракции и группировки (например, «Демократическая платформа», «Марксистская платформа»). Хотя это противоречило принятому еще на X съезде РКП(б) (1921 г.) и формально не отмененному решению о запрете фракций

в партии, но на практике не преследовалось.

Еще большим падением влияния партии в обществе характеризуется середина 1990 г., когда состоялся последний, XXVIII съезд КПСС (2–13 июля)

и незадолго до этого – Учредительный съезд Коммунистической партии России (КП РСФСР), открывшийся 19 июня. На съезде КПСС шла ожесточенная борьба между различными фракциями по поводу выхода партии из глубокого кризиса.

На нем были представлены три основные фракции: центристская (платформа КПСС), демократическая и марксистская. Съезд выявил существенное расхождение их позиций при общем осознании неизбежности изменений в стране и необходимости активно включиться в перестроечные процессы, чтобы сохранить за собой реальную политическую и экономическую власть. В конечном счете Горбачеву удалось доказать партии, что он является единственной политической фигурой, способной объединить все группировки.

На этом съезде председатель Верховного Совета РСФСР Б. Н. Ельцин, мэр Москвы Г. Х. Попов и мэр Ленинграда А. А. Собчак

заявили о выходе из КПСС. Ельцин мотивировал свой шаг тем, что при избрании на пост председателя ВС обещал выйти из всех политических партий и движений (примерно тем же объясняли свой выход из партии и мэры двух крупнейших городов страны). Это был сильный удар по престижу партии и увлекающий пример для многих коммунистов, готовых, но до этого не решавшихся выйти из рядов партии.

Прошедший в преддверии XXVIII съезда КПСС I (Учредительный) съезд вновь образованной Коммунистической партии РСФСР в составе КПСС (съезд был преобразован из конференции российских коммунистов) стал частью структурных изменений в КПСС и в определенной мере – символом ее скорого распада¹. Первым секретарем ЦК Компартии РСФСР был избран народный депутат РСФСР И. К. Полозков². Оба партийных съезда не ответили на насущные вопросы текущего момента, не сумели наметить путей разрешения проблем страны и выработать стратегию выхода из кризиса.

В партии происходило массовое обновление (до 85 %) и омоложение партийных кадров на всех уровнях. Это была уступка со стороны партноменклатуры под давлением обстоятельств в пользу демократизации партии. Второй целью было перераспределение власти, но при обязательном сохранении ведущей роли партии. На деле это только способствовало ее скорому распаду. Все это привело к дальнейшему падению престижа КПСС в обществе, о чем свидетельствовал начавшийся массовый выход из партии и нередкий лозунг массовых митингов и демонстраций того времени: «Партия, дай порулить!»

В конце 1990 – первой половине 1991 г. частью высшего руководства КПСС предпринимались неоднократные попытки реанимировать партию, придать ей активность и мобильность. Это выражалось в развертывании идеологической кампании по пропаганде таких принципов социализма, как социальное равенство, общенародная собственность, и обвинения демократов в разграблении страны и распродаже ее западному капиталу. В Верховном Совете СССР и Советах других республик коммунисты прилагали активные усилия с тем, чтобы блокировать работу этих органов. Во многом такая политика оказывалась успешной. Кульминацией этой деятельности КПСС была попытка государственного переворота 19–21 августа 1991 г.

Кризис общественно-политических организаций. Все другие общественно-политические организации, входившие в структуру

советской государственной системы, в конце 1980-х гг. попали еще в более глубокий кризис. Это относится, прежде всего, к ВЛКСМ и профсоюзам. До 1988 г. они существовали практически без изменений, затем темпы их трансформации стали резко увеличиваться.

Комсомол перестал быть собственно политической организацией, «боевым помощником партии» и постепенно превращался в объединение коммерческих предприятий, которые с самого начала Перестройки захватили серьезные позиции на зарождающемся рынке СССР. Этому способствовало активное использование средств, накопленных в предыдущие «застойные» времена, а также неразборчивость в способах получения прибыли. Эволюция многих комсомольских вожаков, сколотивших за короткий период крупные капиталы, отчетливо продемонстрировала двойную мораль как бывших политических функционеров, так и бизнесменов от номенклатуры (часто

в одном лице). В 1987 г. началось стремительное падение численности комсомола. Если на 1 января 1987 г. в нем состояло около 41 млн членов, то на

1 января 1989 г. – уже немногим более 31 млн. В 1991 г. ВЛКСМ практически исчез с политической арены страны.

Положение в официальных профсоюзах также было очень сложным. Профсоюзный аппарат настороженно встретил Перестройку. Эта естественная для номенклатуры позиция отразила факт отрыва ВЦСПС от рабочих. В 1988–1990 гг. впервые за многие десятилетия советской власти наметился отток рабочих и служащих из официальных профсоюзов и создание альтернативных профессиональных организаций. А это уже грозно напоминало польский независимый профсоюз «Солидарность», лидер которого (Лех Валенса) пришел к власти в Польше. В 1989 г. во многих профсоюзах была проведена перевыборная кампания, что привело к серьезному обновлению руководства низовых организаций и их демократизации. Низовые профсоюзные организации стали больше уделять внимание нуждам трудящихся, в то время как центральные органы ВЦСПС по-прежнему были далеки от требований низов. Кроме того, многие лидеры ВЦСПС

¹ Подобные меры не случайно приурочиваются обычно именно к воскресенью: в выходной люди рассеяны по домам, а не сосредоточены на службе, что затрудняет обороняющейся стороне быстро мобилизовать население на сопротивление (вспомним, что и нападение Германии на СССР 22 июня 1941 г., изоляция М. С. Горбачева на даче в Форосе 18 августа 1991 г., ввод федеральных войск в Чечню 11 декабря 1994 г. и многие другие военные и политические акции начинались обычно в воскресенье). Тем показательней, что жители Вильнюса по *собственной инициативе* собрались у телецентра для его защиты.

(как и комсомола) использовали свое положение для приобретения капитала и начала коммерческой деятельности.

§ 8. Возрождение рабочего движения. Демократическое движение и оппозиционные политические партии и организации

Стабильность и инертность основных социальных групп в стране с середины 1980-х гг. сменилась их нарастающей активностью, иногда принимающей форму противостояния. Нарастали социально-экономические проблемы: периодически возникали кризисы снабжения – чайный, сахарный, табачный и т. д. Стали нормой митинги и демонстрации. Обстановка осложнилась развертыванием забастовок в различных отраслях промышленности, прежде всего в угледобывающей.

Рабочее движение. Раньше в СССР забастовки фактически не допускались, а если и возникали, то тотчас пресекались любыми средствами. Летом 1989 г. по стране прошла мощная волна забастовочного движения, особенно значительными были выступления шахтеров крупнейших угольных бассейнов страны – Донбасса, Кузбасса, Караганды и Воркуты. После массовых забастовок шахтеров и угрозы забастовок железнодорожников и металлургов они стали чуть ли не повседневным явлением. 9 октября 1989 г. в СССР был принят закон о трудовых конфликтах, признавший право на забастовку.

В 1989–1991 гг. бастовали или угрожали забастовками рабочие почти всех отраслей промышленности. Количество забастовок превысило несколько тысяч, а численность бастующих – несколько сотен тысяч.

В основном рабочие предъявляли экономические требования – повышение зарплаты, улучшение условий труда и жизни. Во время шахтерских забастовок бастовавшие настаивали уже также и на предоставлении предприятиям большей свободы и независимости, принятия законов о самоуправлении

и аренде. Все чаще наряду с экономическими выдвигались и политические требования, например отставки Правительства СССР.

Таким образом, с 1989 г. по существу впервые в СССР вновь появилось независимое рабочее движение, с марта–апреля 1991 г. начались политические забастовки.

Забастовки рабочих стали орудием политической борьбы. Стремясь предотвратить падение своей популярности, ряд профсоюзов ВЦСПС поддержал требования бастующих и стал оказывать им разностороннюю помощь.

В некоторых регионах забастовки носили националистический характер. Так, например, в 1990–1991 гг. Азербайджан блокировал железнодорожное снабжение с Арменией, а Грузия в 1990–1991 гг. – снабжение Южной Осетии.

С большим трудом советскому правительству в 1990–1991 гг. удавалось сдерживать размах забастовочного движения, которое могло окончательно сокрушить экономику страны. С середины 1991 г. забастовочное движение пошло на убыль, так как, с одной стороны, предприятия получили возможность повышать заработную плату рабочим, а с другой – в результате сокращений работников и закрытия ряда предприятий появилась безработица, которая должна была достигнуть 20–30 млн человек.

Демократическое движение. В неформальной (то есть негосударственной) сфере общественных движений произошли значительные изменения.

Вплоть до конца 1987 г. положение оппозиционных сил было таким же, как и в 1970-е гг.: существовало лишь разрозненное и весьма малочисленное диссидентское движение. Но политическая либерализация и гласность подтолкнули и ускорили процессы возникновения и развития оппозиционных КПСС политических сил. Уже в 1987 г. появилось несколько десятков неформальных, постепенно политизировавшихся организаций, но они были еще крайне малочисленны и слабо организованы.

С конца 1987 г. начался рост демократического движения. В стране, в первую очередь в Москве и Ленинграде, в республиканских столицах, стало возникать большое число неформальных групп, организаций и движений. Многие из них объединялись в союзы (например, «Демократический союз»)

и народные фронты – прообразы политических партий. Это было первым шагом на пути к многопартийности. В 1988 г. демократическое движение уже насчитывало сотни тысяч участников. Оппозиционные силы издавали газеты и журналы, проводили митинги, а с 1989 г. стали участвовать в парламентской борьбе.

Первые независимые (то есть неофициальные) листки, газеты и журналы полулегально стали появляться еще в 1987 г. В 1990 г., после принятия Закона о печати, количество независимых газет и журналов резко возросло. Они выражали интересы, как правило, той или иной оппозиционной группировки или партии.

Количество митингов и численность их участников лавинообразно нарастали. Если в 1987 г. митинги оппозиционных движений собирали

в лучшем случае несколько десятков человек, то через два года они стали массовыми. 21 мая 1989 г. в Москве прошел массовый митинг сторонников демократических реформ, 4 февраля 1990 г. – с требованием отмены монополии КПСС на власть. В 1990 г. в столице состоялись грандиозные манифестации, в которых принимали участие сотни тысяч, а по отдельным оценкам, – до миллиона человек. В феврале 1991 г. в Москве снова состоялись массовые демонстрации оппозиции.

На пути к многопартийности. В мае 1988 г. в СССР возникла первая оппозиционная партия – «Демократический союз». В 1989 г. явочным порядком начали образовываться другие оппозиционные партии. Этот процесс усилился в 1990 г., когда под давлением многочисленных требований и демонстраций была отменена 6-я статья Конституции СССР – о руководящей и направляющей роли КПСС в советском обществе. С конца 1980-х гг. в СССР впервые с 1920-х гг. появились политические партии помимо КПСС: Демократическая, Социал-демократическая, Либеральная, Либерально-демократическая, Христианско-демократическая партии, «Демократическая Россия», Российский народный фронт, народные фронты в различных регионах, многие из которых были официально зарегистрированы как общественные организации на республиканском уровне.

С лета 1990 г. фактический переход к многопартийности потребовал какого-то решения и юридического оформления: узаконения с правовой точки зрения нелегальных партий или их официального запрета. Была проведена легализация вновь возникших политических партий путем их официальной регистрации. Это давало возможность и КПСС как бы наравне с другими пройти эту демократическую процедуру, чтобы тоже юридически обосновать свое существование в новых условиях (после отмены 6-й статьи Конституции). В 1991 г. были зарегистрированы общесоюзные партии, первой из которых стала КПСС, второй – ЛДП (Либерально-демократическая партия).

Кроме этого, возникли различного рода экономические и культурные организации, в целом не претендовавшие на участие во власти, но тоже являвшиеся составной частью демократического движения. Все они в 1991 г. были, как правило, немногочисленны (в лучшем случае несколько тысяч человек), организационно не оформлены и не имели четкой программы. Единственно, что их объединяло, – это резко негативное отношение к КПСС. И поэтому

в критические моменты, как например 19–21 августа 1991 г., они объединялись и выступали единым фронтом.

В целом в 1990–1991 гг. в оппозиционном движении можно выделить ряд основных направлений, прежде всего демократическое, патриотическое и эколого-культурное.

Сторонники демократического движения шли в 1990 г. на выборы в Верховный и местные Советы РСФСР под лозунгами «Демократической России», быстрого введения рыночных отношений и добились серьезного успеха.

Патриотическое движение активно действовало во всех республиках. Если в Прибалтике, Грузии, Армении и Молдове патриотические лозунги в целом совпадали с общедемократическими, то в РСФСР и в ряде других республик выдвигались националистические лозунги, прежде всего – национального возрождения русского и других народов. В 1990–1991 гг. влияние «патриотов» в России значительно уступало демократам. В ряде «патриотических» движений выдвигались антисемитские лозунги.

Эколого-культурное движение, начиная с 1987 г., также увеличивало свое влияние. Оно состояло из различных организаций, стоящих, как правило, вне политической борьбы. Наиболее известными в этом движении были организации «зеленых» и общество «Мемориал», основной задачей которого был провозглашен сбор данных о репрессиях сталинского режима. Имея высокий рейтинг популярности в народе, эти организации, однако, испытывали серьезные, прежде всего финансовые, трудности.

§ 9. «Парад суверенитетов» и национальные конфликты

Обострился и национальный вопрос. По мере развития Перестройки все большее значение стали приобретать национальные проблемы. Они принимали форму как требований государственного суверенитета, так и национальных конфликтов.

Национальные движения и «парад суверенитетов». На волне Перестройки в ряде союзных республик оформились силы, добивавшиеся национальной самостоятельности. В Эстонии, Латвии, Белоруссии были созданы массовые общественные движения «Народные фронты» (октябрь 1988 г.),

в Литве – «Сбюдис» (сентябрь 1988 г.), на Украине – «Рух». Эти движения поначалу требовали расширения демократизации, сохранения языка и культурной самобытности своих народов. Вскоре лозунги расширения властных полномочий республик стали

перерастать в требование полной независимости и выхода из состава Союза ССР, то есть государственного суверенитета. Тем более, что Конституция СССР формально признавала право союзных республик на самоопределение вплоть до их отделения от Союза. В Прибалтике это сопровождалось пересмотром правовых оснований и политических оценок вхождения этих республик в СССР, требованием признания факта советской оккупации Прибалтики с 1940 г.

16 ноября 1988 г. Верховный Совет Эстонской ССР провозгласил верховенство законов республики над законами СССР и 26 ноября принял Декларацию о суверенитете, которая давала право высшим органам Эстонии приостанавливать на своей территории действие законодательных актов СССР. Сепаратизм (стремление к отделению) республик получил название «парад суверенитетов».

В мае 1989 г. Декларацию о государственном бюджете приняла Латвия.

В августе 1989 г. Верховный Совет Литовской ССР объявил незаконными юридические акты о вхождении Латвии в состав СССР. В феврале–марте 1990 г. движение «Саюдис» победило на выборах в Верховный Совет Литовской ССР, который вскоре принял акт о восстановлении Литовского государства; на выборах в Верховные Советы Латвийской и Эстонской ССР тоже победили Народные фронты. Верховный Совет Эстонской ССР провозгласил независимость республики (при сохранении связей с союзным центром). В начале мая того же года Верховный Совет Латвийской ССР принял декларацию о восстановлении независимости республики.

В июне 1990 г. был провозглашен суверенитет РСФСР – самой большой и системообразующей республики Союза и в октябре того же года были приняты законы о праве республиканских органов приостанавливать действие союзных актов на территории РСФСР. Это привело к обострению конфликта между союзным и российским руководствами и превращало СССР из сверхдержавы в значительной мере в номинальное (условное) государственное образование (даже скорее в некую управленческую надстройку над самостоятельными республиками) и содействовало его скорому распаду.

В августе 1990 г. Верховный Совет Армянской ССР провозгласил независимость республики, в августе–ноябре государственный суверенитет провозгласили Татарстан, Карелия, Якутия, Коми, Удмуртия, Башкирия и другие бывшие автономии РСФСР, в декабре государственный суверенитет провозгласили Молдавия, Украина, Белоруссия, Азербайджан.

В феврале 1991 г. Верховный Совет Литовской ССР принял конституционный закон о независимости Литвы. В марте 1991 г. большинство участников референдумов в Латвийской, Эстонской и Грузинской ССР высказались за независимость своих республик. 9 апреля 1991 г. – во вторую годовщину трагических событий 9 апреля 1989 г. в Тбилиси (см. ниже) Верховный Совет Грузинской ССР принял акт о восстановлении государственной независимости, а 26 мая того же года первым президентом Грузии был избран З. Гамсахурдиа.

Национальные противоречия и столкновения зачастую искусственно раздувались политическими деятелями из различных лагерей, которые пытались использовать напряженность для решения тех или иных проблем. Повсюду местные власти прибирали к рукам основные отрасли промышленности.

В ряде случаев попытки воспрепятствовать национальным движениям принимали вооруженную форму. Москва или местное коммунистическое руководство пытались остановить оппозицию, подчас с применением военной силы. Так, в воскресенье 9 апреля 1989 г. в Тбилиси (Грузия) армией с применением саперных лопаток была разогнана массовая мирная демонстрация под лозунгами предоставления независимости Грузии (21 человек погиб, еще больше было ранено).

Чтобы предотвратить выход Литвы из состава СССР, в воскресенье 13 января 1991 г. был осуществлен ввод войск, танков и спецподразделений в Вильнюс и предпринята попытка захвата Вильнюсского телецентра и государственного переворота в республике. Этому воспрепятствовали жители Вильнюса, живым кольцом окружившие здание телецентра. Через неделю, в воскресенье 20 января 1991 г., подразделения ОМОНа штурмовали в Риге здание Министерства внутренних дел Латвии.

Национальные конфликты. Массовые волнения на национальной почве, вызванные отставкой Д. А. Кунаева с поста первого секретаря Компартии Казахстана, произошли 17–19 декабря 1986 г. в Алма-Ате. 24 июня 1987 г. состоялась демонстрация крымских татар на Красной площади в Москве с требованием восстановления автономии крымско-татарского народа.

В феврале 1988 г. начался длительный вооруженный конфликт между Арменией и Азербайджаном из-за Нагорного Карабаха (появилась первая «горячая точка» на карте СССР). 28–29 февраля 1988 г. произошел армянский погром в Сумгаите. В январе 1990 г. в связи с обострением армяно-азербайджанского конфликта, кровавыми

беспорядками и погромами в Баку было введено чрезвычайное положение, а в ночь с 19 на 20 января в город были введены войска МВД СССР. Погибли 134 человека, более 700 было ранено. В 1989 и особенно в 1990–1991 гг. произошли кровопролитные столкновения в Средней Азии – в Алма-Ате (Казахстан), в Ферганской долине (Узбекистан) между турками-месхетинцами и узбеками, в Душанбе (Таджикистан) и целом ряде других районов. Особенно пострадали национальные меньшинства, к которым относилось и русскоязычное население. Районом интенсивных этнических вооруженных конфликтов был Кавказ, прежде всего, Грузия, Абхазия

и Южная Осетия. В 1990–1991 гг. в Южной Осетии, по существу, шла настоящая война, в которой применялись тяжелая артиллерия, авиация и танки. Столкновения, в том числе и с применением огнестрельного оружия, происходили и между различными горскими народами.

Противостояние между русскими и молдаванами имело место в Приднестровье (Молдова), где население гагаузских и приднестровских районов протестовало против ущемления их национальных прав и выхода Молдовы из Союза. В Прибалтике часть русскоязычного населения выступала против руководства республик. Противостояние поддерживалось и провоцировалось частью центрального руководства СССР и КПСС.

Эти проблемы уже надо было решать на общесоюзном уровне.

§ 10. Провал августовского путча и «августовская революция» 1991 года

Предпосылки путча. Главным содержанием Перестройки на ее исходе становились не реформы, а политическая борьба. Начиная с 1989 г., власть партийно-государственной номенклатуры неуклонно уменьшалась. Новые коммерческие и политические структуры медленно, но неуклонно набирали силу. Все это вызывало открытый и скрытый протест «господствующего класса».

Для сохранения своих руководящих позиций в обществе по инициативе М. С. Горбачева утверждается пост президента СССР. Им стал Горбачев. Появляются президенты в большинстве союзных и автономных республик.

12 июня 1990 г. был провозглашен суверенитет РСФСР, а 12 июня 1991 г. избран первый президент Российской Федерации. Им стал Б. Н. Ельцин, получивший 57 % голосов в первом туре (вступил в должность

10 июля 1991 г.). Избрание Ельцина означало необходимость перераспределения властных полномочий между союзным (СССР) и республиканскими (в первую очередь РСФСР) центрами власти.

Порожденные Перестройкой ожидания не находили удовлетворения, общественное напряжение росло. При этом никак не удавалось:

- 1) реформировать партию;
- 2) урегулировать отношения центра и республик и заключить федеративный договор (что вскоре привело к распаду СССР);
- 3) постепенно перейти к многоукладной экономике (это в постперестроечное время привело к одномоментному отпуску цен с 1992 г. и обвальным реформам).

Социально-экономический кризис, «парад суверенитетов» и национальные конфликты в союзных и автономных республиках ясно указывали на необходимость разработки и заключения союзного (федеративного) договора о перераспределении компетенций между республиками и центром. 19 февраля 1991 г. председатель Верховного Совета РСФСР Б. Н. Ельцин выступил по телевидению с резкой критикой политики правительства, требованием отставки М. С. Горбачева с поста президента СССР и передачи власти Совету Федерации в составе руководителей союзных республик.

Всесоюзный референдум 17 марта 1991 г. и «ново-огаревский процесс». 17 марта 1991 г. в 9 республиках, в том числе в РСФСР, прошел референдум

о судьбе СССР. Три четверти голосовавших высказались за сохранение обновленного Союза. В РСФСР в тот же день состоялся также Всероссийский референдум по вопросу о введении поста президента РСФСР, избираемого всенародным голосованием. Большинство участников (54 %) высказалось за его введение.

28 марта 1991 г. открылся III внеочередной съезд народных депутатов РСФСР (28 марта – 5 апреля 1991 г.). По требованию 29 народных депутатов РСФСР, подписавших обращение к президенту М. С. Горбачеву с просьбой о защите, союзное правительство запретило митинг сторонников Б. Н. Ельцина и ввело в город дополнительные воинские подразделения и танки «для обеспечения безопасности депутатов» от «морального террора» демонстрантов (в определенной мере можно считать это репетицией августовских событий 1991 г.). На этом съезде Ельцин одержал победу, получив дополнительные полномочия. Войска были выведены по требованию Съезда народных депутатов РСФСР.

23 апреля 1991 г. в Ново-Огареве (на правительственной даче под

Москвой) состоялась встреча президента СССР М. С. Горбачева с руководителями 9 союзных республик, включая РСФСР. Было подписано соглашение «9+1», положившее начало разработке нового Союзного договора, который предусматривал предоставление республикам большой самостоятельности в рамках СССР.

Как казалось, эта встреча и соглашение должны были положить начало процессу стабилизации обстановки в стране. 23 июля президент СССР

М. С. Горбачев и руководители 9 союзных республик завершили разработку проекта нового Союзного договора, подписание которого намечалось на 20 августа 1991 г.

Новый договор предусматривал создание федеративного государства,

в котором республики, входящие в новый Союз, получали значительно больше прав, а центр из управляющего превращался в координирующий. Реально в руках союзного руководства оставались бы лишь вопросы обороны, финансовой политики, внутренних дел, частично налоговой и социальной политики. Часть вопросов находилась в совместной союзно-республиканской компетенции, прежде всего принятие новых законодательных актов, определение налоговых отчислений в пользу центра и основных направлений их расходования. Все остальные стороны жизни общества переходили в компетенцию республик. Некоторые республики отказались подписывать даже этот достаточно либеральный договор и объявили о создании независимых государств (Литва, Латвия, Эстония, Молдова, Грузия и Армения).

При этом ликвидировались многие центральные структуры, планировались кадровые перестановки, затрагивавшие интересы значительного числа чиновников. Угроза скорого подписания такого договора и стала последней каплей, подтолкнувшей часть партийно-государственного руководства СССР к самостоятельному выступлению и попытке государственного переворота.

17 июня 1991 г. председатель Кабинета Министров СССР В. С. Павлов потребовал предоставить правительству чрезвычайные полномочия. Оно было отвергнуто Верховным Советом СССР 21 июня.

20 июля президент РСФСР Б. Н. Ельцин подписал указ о департизации, запретивший деятельность партийных организаций на государственных предприятиях и в учреждениях на территории России.

Последующие события чем-то напоминают лето–осень 1917 г., когда после провала выступления консервативных сил (Корниловского

мятежа) Временное правительство было сметено большевистским переворотом.

Путч 19–21 августа 1991 г. Чтобы предотвратить подписание союзного договора, намеченное на 20 августа, и сохранить свои властные полномочия, часть высшего партийно-государственного руководства попыталась захватить власть, был организован путч. В воскресенье 18 августа 1991 г. группа руководителей предложила М. С. Горбачеву, который в это время находился на отдыхе на президентской даче в Форосе (Крым), ввести в стране чрезвычайное положение и покончить с реформами. После отказа Горбачева его изолировали от управления страной, президент был фактически незаконно смещен и интернирован.

Утром в понедельник 19 августа вице-президент СССР Г. И. Янаев издал указ о временном исполнении им обязанностей президента СССР якобы

в связи с невозможностью исполнения М. С. Горбачевым своих обязанностей по «болезни». Центральное телевидение СССР и Всесоюзное радио передали «Заявление советского руководства» и сообщение ТАСС о создании Государственного комитета по чрезвычайному положению. В состав ГКЧП вошли: и. о. президента СССР Г. И. Янаев; секретарь ЦК КПСС, первый заместитель председателя Совета обороны О. Д. Бакланов; министр внутренних дел СССР Б. К. Пуго; председатель КГБ СССР В. А. Крючков; премьер-министр СССР В. С. Павлов; министр обороны СССР Д. Т. Язов; президент Ассоциации госпредприятий А. И. Тизяков и председатель Крестьянского союза СССР В. А. Стародубцев.

Главную задачу переворота ГКЧП видел в восстановлении в СССР порядков, которые существовали до 1985 г., то есть в ликвидации многопартийности, коммерческих структур, в уничтожении ростков демократии. Члены ГКЧП стремились избежать кровопролития и действовать как бы по закону (если не считать отстранения действующего президента от власти): Конституция СССР предусматривала при определенных обстоятельствах возможность исполнения вице-президентом обязанностей президента и введения чрезвычайного положения. Но попытка переворота была на лицо.

В отдельных районах страны было введено чрезвычайное положение, на улицы Москвы и ряда других крупных городов введены войска и танки (благодаря смелой позиции мэра А. А. Собчака в Ленинград танки не ввели), расформированы отдельные структуры власти, не

¹ Было опрошено 1600 россиян в десятках регионов и сотнях населенных пунктов РФ.

отвечавшие Конституции 1977 г. Деятельность всех партий, кроме КПСС, была приостановлена. Почти все центральные газеты, за исключением «Правды», «Известий», «Труда» и некоторых других, были запрещены, в остальных газетах военная цензура запретила публикацию ряда материалов, и они вышли с большими белыми пятнами на полосах. Прекратили работу все каналы Центрального телевидения, за исключением 1-го канала, и почти все радиостанции. Таким образом, оппозиция лишилась возможности легального противодействия, общественное мнение было поставлено под контроль цензуры.

Всем памятно выступление по телевидению членов ГКЧП, когда у Янаева тряслись от волнения руки, а в промежутках между официальными заявлениями ГКЧП демонстрировался балет «Лебединое озеро». Казалось, что антиперестроечные силы победили, ничто и никто уже не в силах изменить ситуацию, политике реформ бесповоротно положен конец.

Но события неожиданно стали разворачиваться по вильнюсскому (народному) сценарию – по инициативе населения был применен метод «живого кольца». Действия заговорщиков встретили сопротивление народных масс.

В тот же день начались массовые митинги и демонстрации в Москве и других городах СССР против создания ГКЧП. Многие тысячи москвичей пришли

к зданию Верховного Совета РСФСР (так называемый Белый дом).

Основным политическим соперником центрального руководства СССР было руководство РСФСР. Именно против него и был направлен основной удар. Вокруг здания Белого дома России были сконцентрированы войска, которые должны были занять здание, разогнать парламент и арестовать наиболее активных его участников.

Решительным противником переворота выступил президент РСФСР

Б. Н. Ельцин, возглавивший борьбу против ГКЧП. Все три дня он находился в Доме Советов РСФСР (Белом доме). В эти дни Ельцин издал ряд указов, расширявших полномочия президента РСФСР в сфере управления Вооруженными Силами, органами внутренних дел и переподчинявших президенту РСФСР ряд союзных министерств и ведомств.

В обращении «К гражданам России», зачитанном Ельциным с танка, действия ГКЧП квалифицировались как антиконституционный государственный переворот, а сам ГКЧП объявлялся незаконным. Оно было горячо поддержано тысячами людей, собравшихся у Белого

дома.

В Ленинграде (где благодаря мэру А. А. Собчаку дело не дошло до ввода войск) и ряде других городов население тоже вышло на площади, чтобы защитить демократически избранную власть. Население страны в основном отказалось поддержать ГКЧП.

Уже 20 августа вокруг Белого дома были возведены баррикады, на которых находилось несколько десятков тысяч человек. Активную роль в организации отпора путчу сыграли новые предприниматели – руководство бирж, коммерческих структур, экономически не заинтересованных в возвращении к старым порядкам. Они оказали финансовую и техническую помощь, а их сотрудники были участниками живого кольца у Белого дома.

Армия не захотела применять силу против своих сограждан, а часть воинских подразделений отказалась выполнять приказы путчистов и перешла на сторону обороняющихся. Путч весьма негативно был воспринят за рубежом, откуда сразу прозвучали заявления о приостановке помощи СССР.

Приказа на штурм Белого дома в ночь на 21 августа так и не поступило,

а утром, подчиняясь совсем другому приказу, войска начали покидать улицы Москвы. Среди множества факторов, которые удержали членов ГКЧП

В. А. Крюкова, Г. И. Янаева и Д. Т. Язова от попытки провести штурм Белого дома, была, по их собственному признанию, и трагедия в туннеле под Калининским проспектом.

Жертвами событий 19–21 августа 1991 г. в Москве стали три погибших защитника Белого дома – последние Герои Советского Союза и еще четыре человека, добровольно ушедших из жизни.

Около часу ночи с 20 на 21 августа 1991 г. в столице при попытке остановить движение БТР в подземном транспортном тоннеле на пересечении Калининского проспекта (ныне ул. Новый Арбат) и Садового кольца (ул. Чайковского) погибли три молодых москвича: Дмитрий Комарь (23 года), Владимир Усов (30 лет) и Илья Кричевский (27 лет). (Последний, молодой московский архитектор, был опознан не сразу из-за отсутствия при нем документов.)

Вечером 20 августа колонна БМП полка Таманской дивизии вышла на патрулирование на въездах с Садового кольца в центр Москвы для проведения совместно

с ГАИ досмотра всего идущего к центру Москвы и к Белому дому транспорта, чтобы «не допустить провоза в город огнестрельного

оружия, взрывчатых веществ и боеприпасов». Батальон БМП под командованием С. В. Суровкина был направлен в сторону Калининского проспекта.

Именно в эту ночь все ожидали штурма Белого дома силами ГКЧП, и штаб его обороны решил защищать резиденцию российского руководства также и на «дальних» подступах. На въезде и на выезде из туннеля у Калининского проспекта колонну БМП ждали импровизированные баррикады из перевернутых пустых троллейбусов. Бронетехника обошла первую баррикаду справа, однако баррикада при выезде из туннеля полностью преграждала путь, прочно была заблокирована теперь и дорога назад. В попытке остановить боевую колонну на появившиеся из туннеля первые бронемашины из толпы обрушился град камней, кто-то бросил бутылку с зажигательной смесью.

В БМП был немалый боезапас, и в случае его взрыва последствия могли быть очень тяжелыми. Трое москвичей попытались прикрыть брезентом смотровые щели БМП. Это, в конечном счете, и привело к трагедии: двое были задавлены, один погиб от рикошетной пули (экипаж БМП давал предупредительные выстрелы). Несколько человек из толпы были ранены (за медицинской помощью обратились 4 человека).

Смерть Комаря, Кричевского и Усова была следствием драматически сложившихся обстоятельств, и органы прокуратуры как Москвы, так и Российской Федерации, внимательно изучавшие ход событий в подземном туннеле, не нашли ни в действиях военных (получивших приказ спасать бронетехнику), ни в действиях гражданских лиц состава преступления. По определению прокуратуры, молодые люди «вышли на защиту конституционного строя, выполняя свой гражданский долг по ликвидации опасности, угрожавшей законно избранным органам власти».

21 августа Президиум Московского Совета на своем заседании выразил глубокое соболезнование семьям погибших в ночь с 20 на 21 августа в районе Садового кольца. День похорон Д. А. Комаря, И. М. Кричевского и В. А. Усова на Ваганьковском кладбище (суббота 24 августа) был объявлен днем траура на территории г. Москвы. В траурной процессии, прошедшей по улицам столицы, приняли участие сотни тысяч человек. На траурном митинге выступили Б. Н. Ельцин, руководители Российской Федерации, мэрии Москвы, общественные деятели. Президент СССР М. С. Горбачев воздержался от непосредственного участия в этих похоронах, но через три дня

издал указ о присвоении трем погибшим москвичам звания Героя Советского Союза «за мужество, проявленное при защите демократии и конституционного строя». Это был последний такой указ в истории Советского Союза и в истории этого почетного звания (позднее он был высечен золотом на могильном граните), а Комарь, Кричевский и Усов – последними награжденными.

В первую годовщину путча Указом президента РФ Б. Н. Ельцина № 896 от

19 августа 1992 г. трое погибших «за мужество, проявленное при защите конституционного строя в период попытки государственного переворота 19–21 августа 1991 г.» были посмертно награждены медалью «Защитнику свободной России».

Другими жертвами событий стали еще три человека из верхних эшелонов власти (Б. К. Пуго, С. Ф. Ахромеев, Н. Е. Кручина) и член семьи первого из них.

22 августа у себя на квартире в возрасте 53 лет застрелился министр внутренних дел СССР, член ГКЧП, генерал-полковник Б. К. Пуго вместе с женой В. И. Пуго. Похороны супругов Пуго прошли в Москве почти незаметно в тот же день, что

и похороны трех молодых москвичей.

В тот же день, 24 августа, в своем служебном кабинете в доме № 1 Московского Кремля покончил с собой, повесившись на скрученной вдвое нейлоновой веревке от занавесей (оружия под рукой не оказалось), советник президента СССР по военным делам, маршал и Герой Советского Союза 68-летний С. Ф. Ахромеев. Он не был членом ГКЧП, но 19 августа в разговоре с вице-президентом СССР Г. И. Янаевым поддержал Заявление ГКЧП и выразил готовность помогать. В субботу в приемной маршала не было секретаря, и его тело было обнаружено только поздно вечером офицером кремлевской комендатуры. На столе маршала было шесть записок, написанных от руки, в том числе две из них – для родных и близких, одна – с просьбой отдать долги в кремлевской столовой (деньги лежали рядом). Отдельно лежала записка

с объяснением его поступка.

Рано утром 26 августа 1991 г. добровольно ушел из жизни, выбросившись из окна пятого этажа своего дома № 13 по Плотникову переулку в Москве, в котором жили самые ответственные работники ЦК КПСС и некоторые министры, член ЦК КПСС и управляющий

делами ЦК 63-летний Н. Е. Кручина, близкий к Горбачеву. Под контролем Кручины находились все счета КПСС в Советском Союзе и за границей.

Все четверо оставили предсмертные записки.

«Я излишне доверился людям, – написал в такой записке Б. К. Пуго. – Я честно прожил всю жизнь». «Я не могу больше жить. Не осуждайте нас...», – просила его жена.

«Я не могу жить, когда моя Родина погибает и разрушается все то, что я считал смыслом моей жизни. Мой возраст и вся моя жизнь дают мне право уйти. Я боролся до последнего», – признался в прощальной записке С. Ф. Ахромеев. В его записной книжке нашли запись: «Я был уверен, что эта авантюра потерпит поражение, а, приехав в Москву, лично убедился в этом. Но с 1990 года наша страна идет к гибели. Горбачев дорог, но Отечество дороже! Пусть в истории хоть останется след – против гибели такого великого государства протестовали».

Утром 24 августа по радио и телевидению было передано заявление М. С. Горбачева о сложении с себя полномочий генерального секретаря ЦК КПСС, а также его призыв к самороспуску ЦК партии. Возможно, именно это стало последней каплей для Ахромеева – слишком необычным для военного был избранный им способ самоубийства.

«Я не предатель и не заговорщик, – написал в записке Н. Е. Кручина, – но я боюсь...» Он заявлял также о своей преданности Горбачеву; что его совесть чиста, и он просил сообщить об этом народу...

Поражение ГКЧП определилось уже днем 21 августа, и Прокуратура РСФСР объявила, что все участники ГКЧП будут привлечены к ответственности. Вечером этого дня президент РСФСР Б. Н. Ельцин предъявил восьмерке путчистов (Г. И. Янаеву, О. Д. Бакланову, В. А. Крючкову, В. С. Павлову, Б. К. Пуго,

В. А. Стародубцеву, А. И. Тизякову и Д. Т. Язову) следующие требования:

«1. Комитету по чрезвычайному положению в СССР (ГКЧП) предписываю прекратить свою противоправную антиконституционную деятельность с 22 часов

21 августа 1991 года. Все решения, принятые с момента его образования, подлежат безоговорочной отмене.

2. Комитет обязываю незамедлительно отменить все решения, препятствующие выполнению Президентом СССР М. С. Горбачевым своих конституционных обязанностей.

3. В случае невыполнения указанных требований мною будут приняты все предусмотренные Законом меры по пресечению противоправной

деятельности комитета, обеспечению конституционного порядка и законности в стране».

Своим Указом № 70 Ельцин «за поддержку антиконституционной деятельности так называемого „государственного комитета по чрезвычайному положению в СССР“, невыполнение указов Президента РСФСР, направленных на пресечение государственного переворота» отстранил от исполнения обязанностей председателей Исполнительных комитетов краевого и ряда областных Советов народных депутатов РСФСР (в Краснодарском крае, Ростовской, Самарской и Липецкой областях).

В тот день в Москве открылась Чрезвычайная сессия Верховного Совета РСФСР, единогласным решением которого ГУВД (Главное управление внутренних дел) и УКГБ (Управление Комитета госбезопасности) Москвы и Московской области были выведены из союзного подчинения и переподчинены российским властям. Таким образом, Борис Ельцин получил дополнительную опору на силовые структуры. В тот же день Всесоюзная телерадиокомпания была передана в ведение правительства РСФСР.

Вокруг Белого дома началась разборка баррикад, однако было принято решение оставить нетронутой одну как символ стойкости москвичей.

21 августа епископ Казанский и Марийский Анастасий заявил, что православные священнослужители обеспокоены событиями, происходящими в стране, однако воздерживаются от разъяснения их сути своим прихожанам, так как не было выражено отношение к свершившемуся со стороны Русской православной церкви. По словам епископа Анастасия, «в большинстве своем верующие пребывают в заботах о хлебе насущном и мало интересуются политикой, они привыкли терпеливо переносить испытания, которые постоянно выпадают на их долю».

Вечером 21 августа Михаил Горбачев вернулся в Москву.

На следующий день из Москвы были выведены войска, что фактически означало поражение ГКЧП, организаторы путча были арестованы.

22 августа ГКЧП потерпел поражение, переворот, нацеленный на реставрацию доперестроечных порядков, не удался. Он был крайне плохо организован и подготовлен, отсутствовало деятельное оперативное руководство.

А главное – он не встретил поддержки населения.

Попытка переворота нанесла стране многомиллионный экономический

ущерб, перекрыла каналы внешнеэкономических связей и поступление в страну новых технологий, углубила экономический кризис, о намерении преодолеть который объявили путчисты.

«Августовская революция», или «Переворот наоборот». Сразу же вслед за поражением путча практически во всех крупных городах прошли массовые манифестации, направленные против КПСС, что послужило удобным поводом для приостановки деятельности КПСС в стране. Вечером 23 августа президент РСФСР Б. Н. Ельцин подписал в присутствии М. С. Горбачева указ о приостановлении деятельности КПСС на территории Российской Федерации. Поздно вечером в этот же день и в ночь на 24 августа происходил захват манифестантами зданий ЦК КПСС на Старой площади. Были закрыты и опечатаны здания ЦК КПСС, обкомов, райкомов, партийных архивов и др. Вскоре Ельцин запретил деятельность КПСС на территории России.

С 23 августа 1991 г. КПСС перестала существовать как правящая, государственная структура. Но влияние партийных работников на экономическую

и политическую жизнь не исчезло, так как активная их часть давно уже участвовала в новых сферах жизни России и других республик. Одновременно

с прекращением деятельности КПСС по указу президента РСФСР был временно закрыт ряд газет («Правда», «Труд», «Советская Россия» и некоторые другие). Но вскоре в результате протестов общественности они были вновь открыты.

Эти события получили название «августовской революции», а по сути, учитывая последующие события, стали «переворотом наоборот».

После поражения ГКЧП и своего возвращения в Москву М. С. Горбачев 24 августа сложил с себя обязанности генерального секретаря ЦК КПСС

и распустил ЦК. Получилось, что он вернулся из фюрерского заточения как бы в другую страну: перестав быть генеральным секретарем фактически распущенной на следующий день партии, он оказался президентом почти уже несуществующей страны и был бессилён что-либо предпринять (как в свое время Николай II).

V внеочередной съезд народных депутатов СССР (2–6 сентября 1991 г.) принял решение о передаче всей полноты власти в стране вновь созданному органу – Государственному Совету в составе президента СССР М. С. Горбачева

и высших должностных лиц республик. Но этот орган просуществовал недолго.

В сентябре 1991 г. Б. Н. Ельцин поддержал идею М. С. Горбачева о преобразовании СССР в Союз Суверенных Государств, а в октябре заявил, что «Россия никогда не выступит инициатором развала Союза». Однако сам (вместе

с руководителями Украины и Белоруссии) вскоре распустил СССР в Беловежской пуще.

Попытка государственного переворота 19–21 августа 1991 г. резко ускорила процесс распада СССР. После победы демократической (августовской) революции процессы, которые шли в экономической, политической, идеологической и других сферах жизни общества, заметно убыстрились. 21 августа – 1 сентября 1991 г. руководящие органы Эстонии, Латвии, Украины, Белоруссии, Молдавии, Азербайджана, Узбекистана и Киргизии заявили о провозглашении независимости этих республик. 5 сентября вновь образованный Государственный совет СССР признал независимость Латвии, Литвы и Эстонии.

Августовский путч и контрпереворот Ельцина, по сути, подвели черту под существованием Советского Союза, дав толчок к суверенизации всех союзных республик.

Взгляд россиян на события 19–21 августа 1991 г. через 12 лет. По данным социологического опроса Всероссийского центра изучения общественного мнения (ВЦИОМ), проведенного в 12-ю годовщину событий 19–21 августа 1991 г. (2003 г.)¹:

- около половины опрошенных россиян (48 %) назвали августовские события 1991 г. просто эпизодом борьбы за власть в высшем руководстве страны (так ответили в первую очередь мужчины, лица в возрасте 40–55 лет, с высшим образованием, проживающие в центральных крупных городах, сторонники «Яблока» и ЛДПР);
- трагическим событием, имевшим губительные последствия для страны и народа, посчитал те дни 31 % респондентов (преимущественно женщины, лица старше 55 лет, с образованием ниже среднего, жители сельских поселений и потенциальные избиратели КПРФ);
- лишь 10 % назвали события августа 1991 г. победой демократической революции, покончившей с властью КПСС (в основном молодежь в возрасте до 25 лет, лица с высшим образованием, проживающие в провинциальных городах и собирающиеся голосовать за Союз правых сил).

¹ Речь идет о доктрине «ограниченного суверенитета». Термин «доктрина Брежнева» вошел в международную политическую лексику после ввода войск ОВД, прежде всего советских, в Чехословакию 21 августа 1968 г. и подавления «Пражской весны».

§ 11. Агония и распад СССР. Образование СНГ

Тревожная осень 1991-го. Последним актом политической драмы распада СССР стали события конца 1991 г.

После событий августа 1991 г. значение Верховного Совета СССР и Съезда народных депутатов СССР сошло на нет. Очередной V съезд народных депутатов СССР, состоявшийся в конце августа – начале сентября 1991 г., оказался последним: он заявил о самороспуске (депутатов обвиняли то в поддержке ГКЧП, то в сочувствии «гекачепистам»). Верховный Совет должен был быть созван в конце сентября в новом составе на основе фиксированного представительства от республик. Но каких-либо актов, имеющих законодательную силу, принято не было. Поэтому, когда 21 октября Верховный Совет СССР нового состава собрался, он не имел никаких прав и полномочий.

В сентябре все союзные республики, которые еще не заявили о своем полном суверенитете и независимости, сделали эти заявления. С сентября 1991 г. фактически не существовало уже прежнего Советского Союза. Латвия, Литва и Эстония стали полностью независимыми, их официально признали Россия и некоторые другие страны. Грузия, Армения, Украина и Молдова также стремились проводить полностью независимый курс.

Рост сепаратизма союзных республик. Крушение коммунистической системы вызвало взрыв сепаратистских тенденций в агонизировавшем Советском Союзе. Повторилась, только в еще более ярко выраженном варианте, ситуация 1917 г., когда крах центральных политических институтов, властных структур, господствовавшей идеологии привел к возникновению новых центров власти, формировавшихся на окраинах империи на националистической основе.

В 1991 г. для распада коммунистической «империи» оказались гораздо более благоприятные условия, объективно подготовленные самими большевиками еще при создании СССР: в советской идеологии была заложена идея о праве наций на самоопределение вплоть до отделения; государственное устройство основывалось на формально добровольном, но зафиксированном в Конституции договорном объединении «союзных» государств, созданных на базе крупных наций; территориально-государственное размежевание, хотя проводилось волевыми решениями и не следовало строго национальному принципу, но имело в своей основе именно его;

республиканские органы управления, мало отличавшиеся по своим реальным полномочиям от органов управления крупными областями РСФСР, имели, тем не менее, все атрибуты государственных органов власти, включая выборные органы – Советы, исполнительную власть в лице министерских структур и т. д. С крушением КПСС, запретом ее структур, бывших в СССР реальными носителями государственной власти, которым подчинялись все остальные структуры государства, исчез политический институт, объединявший властные структуры СССР. Съезд народных депутатов СССР, формировавшийся преимущественно на базе того же номенклатурно-партийного механизма, не мог выполнить той цементирующей роли для Советского Союза, которую выполняла Коммунистическая партия: в отличие от нее съезд был лишь надстройкой, у которой не было рычагов власти на местах. Не мог выполнить этой роли и президент СССР, избранный все тем же съездом. К тому же оба властных института оказались полностью дискредитированными как ходом Перестройки и бесконечными провалами во всех сферах жизни, так и конкретной политической ситуацией, связанной с путчем ГКЧП, продемонстрировав свою беспомощность либо сочувствие путчистам.

Мина замедленного – на десятилетия – действия, заложенная под российскую государственность при создании СССР, должна была взорваться. И она взорвалась, как только исчезли скрепляющий каркас – безраздельная власть коммунистической идеологии с ее «пролетарским», «советским» интернационализмом, и несущая конструкция этой идеологии – властные структуры

в лице Коммунистической партии. Вакуум, образовавшийся с ослаблением влияния коммунистических идей в последние годы Перестройки, был уже существенно заполнен националистическими идеями, облекавшимися сначала в форму экономического суверенитета и перераставшими в лозунги государственной независимости.

Центростремительные силы, объективно основанные на многовековой общности большинства территорий бывшей Российской империи, закрепленной мощными интеграционными процессами в советское время, в конкретной общественно-политической и экономической ситуации рубежа 1980–1990-х гг. оказались крайне ослаблены. Распад в условиях кризиса экономических связей, крушение властных структур, единой государственной идеологии, утрата общегосударственных ценностей, утрата общественным сознанием четких ориентиров, растерянность широких слоев населения в критической ситуации, – все это стало благодатной почвой для действий политических сил,

заинтересованных в крушении СССР как единого государства.

В обществе не оказалось влиятельных сил, заинтересованных и способных сохранить Союз ССР. К тому же эти силы и сама идея были дискредитированы провалившимся выступлением ГКЧП. После его поражения распад СССР, начавшийся еще в конце 1980-х гг., принял лавинообразный характер. Республиканские органы власти были заинтересованы в кардинальном перераспределении властных полномочий в свою пользу еще задолго до осени 1991 г. За ними стояли интересы местных политических элит – как новых, поднявшихся на волне Перестройки, так и старых партийно-номенклатурных. После подавления путча и те, и другие использовали лозунг национальной независимости, одни – чтобы получить власть, другие – чтобы сохранить ее. Ни тех, ни других не интересовали объективные интересы народов своих республик, опасность резкого обострения экономического кризиса с распадом СССР, падение уровня жизни населения, неизбежность обострения национальных конфликтов вплоть до гражданской войны и региональных войн из-за взаимных территориальных претензий в связи с искусственно проведенными границами. В устранении центральных политических институтов, в том числе Съезда народных депутатов СССР (и Верховного Совета), президента СССР, были заинтересованы и соответствующие республиканские структуры.

Высшими органами власти в суверенных республиках стали республиканские Верховные Советы, реальная власть все больше стала концентрироваться в руках республиканских президентов. В России, например, в сентябре–ноябре 1991 г. все основные законодательные акты вводились не постановлениями парламента, а указами президента.

Попытки приостановить распад. В сентябре–ноябре 1991 г. были предприняты вялые попытки не допустить окончательного экономического и политического развала уже фактически бывшего Советского Союза. Работа велась в двух направлениях: создание экономического союза и формирование новых политических отношений.

В сентябре по согласованию с Верховными Советами и президентами нескольких республик был создан Межреспубликанский экономический комитет (МЭК), который возглавил И. С. Силаев. Наибольшим успехом МЭК была подготовка экономического соглашения, которое подписали девять республик (РСФСР, Украина, Белоруссия, Азербайджан, Туркмения, Узбекистан, Таджикистан, Киргизия и Казахстан). Армения

участвовала в Комитете в качестве наблюдателя, государства Прибалтики прислали своих представителей. Лишь Молдова и Грузия полностью проигнорировали это соглашение. Данное соглашение было реальным шагом, призванным приостановить развал единого хозяйственного организма. Однако экономический кризис продолжался, и, стремясь его смягчить, республики и даже отдельные районы вводили серьезные ограничения на вывоз из них различных продуктов и товаров.

Противоречия в отношении политического союза были значительно более серьезными. Государства Прибалтики, Украина, Молдова, Грузия и Армения отказались даже обсуждать эту проблему. Первые предварительные переговоры состоялись лишь во второй половине ноября, в них участвовали президенты семи республик. В результате переговоров президенты пришли к заключению о необходимости создать новое государство на конфедеративной основе (т. е. с максимально возможными правами республик) и дать этому государству название Союз Суверенных Государств (ССГ).

На местах Советы практически повсеместно были отстранены от власти, которая концентрировалась в исполкомах, а в ряде мест, таких, как Москва, Санкт-Петербург (как снова стал называться Ленинград с 1991 г.) и некоторых других – в мэриях и префектурах, созданных мэриями. Происходил процесс ужесточения и централизации власти. Президент РСФСР попытался распространить институт префектов на всю Россию, назначая на эти должности преданных себе людей, но данная политика вызвала резкое противодействие местных властей и успеха в 1991 г. не имела.

После провозглашения независимости обострились отношения между республиками по пограничным вопросам. Ряд народов Северного Кавказа, входящих в состав РСФСР, провозгласили независимость и суверенитет и выступили с политическими и территориальными претензиями как к РСФСР, так и к своим соседям. Наиболее ярко это проявилось в возникновении Чеченской республики, выделившейся из состава Чечено-Ингушской автономной республики РСФСР. События в Чечне и ряде других районов Северного Кавказа, неутрачивающая война в Южной Осетии – все поставило Кавказ к концу 1991 г. на грань широкомасштабной гражданской войны.

Экономическое положение России и других государств бывшего СССР осенью–зимой 1991 г. стремительно ухудшалось. Резко

¹ Декларация России и США о прекращении «холодной войны» была подписана 1 февраля 1992 г.

возросли темпы инфляции, в октябре–ноябре они достигли 25–30 % в месяц, сокращалось промышленное и сельскохозяйственное производство. Все это при увеличении выпуска новых денег привело к тому, что к концу 1991 г. на полках магазинов практически не осталось ни промышленных товаров, ни продуктов питания. Возникли проблемы в снабжении населения самым необходимым: хлебом, молоком, картофелем. Для многих категорий населения, особенно для пенсионеров, молодых людей, встала проблема выживания.

Данная ситуация была вызвана действиями нового российского руководства, повторявшего ошибки бывшего союзного. В октябре 1991 г. Б. Н. Ельцин возглавил новое правительство РСФСР в качестве его председателя (занимал этот пост до назначения 15 июня 1992 г. Е. Т. Гайдара и. о. председателя правительства). Тогда же Ельцин изложил программу радикальных реформ, целью которых был провозглашен переход к рыночной экономике.

Заявление Б. Н. Ельцина 28 октября 1991 г. о том, что с января 1992 г. цены практически на все товары будут отпущены и будет отменен контроль за ростом заработной платы; что в 1992 г. планируется провести массовую приватизацию (разгосударствление) предприятий промышленности, транспорта, торговли; в сельском хозяйстве должен произойти переход к фермерскому хозяйству, тоже сыграло свою роль. Это заявление вызвало скачок инфляции, резкое падение курса рубля по отношению к доллару США, к окончательному исчезновению товаров и продуктов из магазинов. Все стали стремиться придерживать товары и избавляться от денег.

Кроме того, ряд республик объявили о введении своих валют, правительство РСФСР также заявило о возможности введения российского рубля. Заявление о прекращении финансирования союзных министерств также усилило панику в финансовых кругах страны. Сложности в народном хозяйстве РСФСР усугублялись отсутствием стабильности и согласованности в кадровой политике российского правительства, где происходили частые конфликты и смены состава.

Надежды на выход из кризиса возлагались на массивную

Глава 2. РЕФОРМЫ И ПРОТИВОРЕЧИЯ ПЕРЕХОДНОГО ПЕРИОДА (1991–?): СТАНОВЛЕНИЕ НОВОЙ РОССИЙСКОЙ ГОСУДАРСТВЕННОСТИ

§ 14. Россия на пути радикальной социально-экономической модернизации

Современная Россия – самое большое по территории государство мира. Она расположена на востоке Европы и в северной части Азии и занимает свыше 17 млн кв. км (3/4 от территории бывшего СССР). Население России на 1 ноября 2005 г. составляло 143 млн человек (около

50 % от численности населения СССР), основная часть населения сосредоточена в Европейской части России, почти 3/4 населения страны (73 %) живет

в 1092 городах, около 1/4 (27 %) – в сельской местности. Всего на территории России проживают люди 176 национальностей, но основную часть составляют русские (81%). Основной религией является православие, в меньшей степени распространены мусульманство, католицизм, буддизм и другие верования.

Переходный период. Провал ГКЧП и конец Перестройки в августе, распад СССР в декабре 1991 г. означали победу сторонников либерального пути развития. Наступивший постперестроечный период является переходным от социализма к капитализму и проходит под лозунгом рыночных реформ и политического плюрализма либерально-западного образца.

Россия за последние 100 лет второй раз переживает переходный период: после 1917 г. она переходила от капитализма к социализму, после августа 1991-го – наоборот: к рыночной экономике и капитализму в стадии первоначального накопления и перераспределения собственности. По сути, мы имеем дело со «вторым изданием» капитализма в нашей стране после его бурного развития в пореформенные годы (во второй половине XIX в.).

Если начальная дата этого периода ясна из сказанного выше, то его длительность и время завершения трудно предсказуемы. По-видимому, переходный период можно будет считать завершенным лишь тогда, когда в обществе сложится высокая степень согласия

по поводу того, что наш новый капитализм состоялся, является «развитым», продолжает устойчиво развиваться на собственной основе и отвечает основополагающим мировым демократическим стандартам. Пока до этого далеко. Вероятно, достижение стадии «зрелого» капитализма потребует смены поколений.

Если Перестройка начиналась в политической сфере (в «надстройке», как говорят философы), то переходный период на первое место поставил экономические преобразования (в «базисе» общества). Переход к новому этапу российской истории символизировали либерализация цен и приватизация госимущества.

Экономические реформы. Россия вступила в новую стадию реформ, которые охватывали экономику, политическую систему, общественную жизнь, идеологию и культуру. Главной особенностью социально-экономического развития страны в 1990-е гг. были радикальные экономические реформы (переход от командно-административной системы к рыночной экономике). Руководство России пошло по пути либерального реформаторства, провозгласив в октябре 1991 г. переход к рыночным отношениям.

25 декабря 1991 г. М. С. Горбачев, уходя в отставку, передал полномочия президенту РСФСР Б. Н. Ельцину. В тот же день Верховный Совет РСФСР утвердил новое название Российского государства – Российская Федерация (РФ), или Россия. Получив всю полноту власти, новое правительство сразу стало проводить радикальные реформы в системе государственного управления (усиление исполнительной власти) и экономики («реформа Гайдара»).

С первых дней 1992 г. российское руководство приступило к проведению радикальной социально-экономической модернизации, пойдя по пути «шоковой терапии». Осуществление реформ было поручено «правительству реформ» во главе с Е. Т. Гайдаром.

Целью радикальных экономических преобразований были полный слом старых командных методов руководства экономикой, переход от плановой экономики к рыночной, от социализма к капитализму. Переход совершался форсированно, болезненно, трагически. Были разрушены государство (СССР), единый народнохозяйственный комплекс, военно-промышленный комплекс, советское общество, вера народа в «светлое будущее».

По замыслам реформаторов для системных изменений в экономике России следовало:

либерализовать (освободить, отпустить) цены на товары и продукты питания, что обеспечит автоматическое установление их рыночной

стоимости и снимет проблему тотального (всеобщего и повсеместного) дефицита на внутреннем рынке;

либерализовать торговлю, что ускорит товарообмен и изменит инфраструктуру сбыта;

приватизировать государственную собственность, передав ее за определенную плату или безвозмездно в частные руки с целью создания среднего класса (слоя мелких собственников).

Реформа решила несколько задач и прошла в три этапа:

на первом этапе (1991–1992 гг.) были определены курс, задачи, проведены либерализация цен, малая приватизация, введена свобода торговли;

на втором (октябрь 1992 – июнь 1994 г.) – проведена чековая (ваучерная, большая) приватизация (разгосударствление собственности, передача ее

в частные руки);

на третьем (с июня 1994 г.) – денежная приватизация.

Либерализация цен. Необходимость введения рыночных, освобожденных от государственного регулирования цен была осознана еще руководством СССР. Однако оно не решилось на реформу, опасаясь социальных потрясений.

Радикальные экономические реформы в новой России начались с либерализации розничных и оптовых цен (отказа от государственного контроля

и регулирования). Был сделан первый и решительный шаг к рынку. Не произведя демонополизации экономики, не создав основы для конкуренции, правительство России со 2 января 1992 г. «отпустило» цены. Автором введения свободного ценообразования выступил Е. Т. Гайдар, исходивший из того, что вначале произойдет либерализация цен, а уже затем начнется приватизация государственной собственности. Но приватизация началась фактически одновременно с либерализацией цен.

14 января 1992 г. с требованием отставки правительства выступил председатель Верховного Совета Российской Федерации Руслан Хасбулатов, аналогичную позицию занял и вице-президент РФ Александр Руцкой. Еще накануне реформы президент России Б. Н. Ельцин 28 октября 1991 г. в своем Обращении к народу на V внеочередном съезде народных депутатов РСФСР

(10–17 июля, 28 октября – 2 ноября 1991 г.¹) предупредил о

¹ Постановлением от 17 июля 1991 г. съезд объявил перерыв в своей работе до октября–ноября 1991 г., работа съезда возобновилась 2 ноября 1991 г.

предстоящем росте цен в России на 70 %, обещая к осени 1992 г. их стабилизацию. Но реформа привела к шоковому скачку цен, прежде всего, на потребительские товары.

После установления свободных цен на большинство продуктов и товаров к январю 1992 г. цены выросли в 6–8 раз, затем продолжали повышаться.

К концу 1992 г. цены выросли в 100–150 раз, в то время как средняя зарплата увеличилась только в 10–15 раз, т. е. покупательная способность снизилась на порядок. Промышленные цены выросли еще больше. Падение покупательной способности рубля продолжалось все 1990-е гг. и было сравнимо с периодом Гражданской войны и иностранной военной интервенции. Мгновенно произошло обесценивание денежных накоплений населения. Только прямые потери по вкладам 70 млн россиян составили 500 трлн неденоминированных (500 млрд новых) рублей. Произошло резкое падение уровня жизни. Фактически была проведена принудительная массовая конфискация личных средств населения, которое оплатило реформы из своего тощего кошелька.

В короткие сроки удалось наполнить потребительский рынок необходимыми товарами (в основном импортными), но это обилие во многом существовало за счет ограничения платежеспособности населения. Продолжала раскручиваться инфляционная спираль. В 1992 г. гиперинфляция составляла 2500 %. Ее пытались остановить за счет сокращения социальных программ, задержки выплат бюджетникам, прекращения поддержки нерентабельных производств. Это привело к забастовкам, росла безработица: на конец ноября 1992 г. безработных в России было 1,4 млн человек, рост безработицы только в ноябре этого года составил 16 %. Сокращалось производство: в 1992 г. – на 15 %., за два года объем производства сократился на треть, в военной промышленности – на 60 %.

Самым катастрофическим оказался 1992 г. К лету из-за отсутствия денег неплатежи в промышленности переросли в платежный коллапс. В этих условиях в июле–августе Верховный Совет РФ совместно с Центробанком решили на полную мощь включить печатный станок, предпочитая гиперинфляцию краху государства. В декабре 1992 г. VII съезд народных депутатов России признал работу «кабинета реформ» и лично Е. Т. Гайдара (15 июня назначенного и. о. председателя правительства РФ) неудовлетворительной.

Новый премьер-министр В. С. Черномырдин, возглавив правительство, подписал 31 декабря 1992 г. Постановление

правительства о возобновлении государственного регулирования цен. Российские реформаторы и многие экономисты на Западе расценили эту меру как попытку похоронить переход

к рынку в целом и только что начавшуюся приватизацию в частности. Министр финансов Б. Г. Федоров и председатель Госкомимущества А. Б. Чубайс организовали активную кампанию протеста и в правительстве, и в средствах массовой информации. Через три месяца решение В. С. Черномырдина было пересмотрено. Чубайс сам написал постановление об отмене регулируемых цен.

Либерализация цен резко понизила уровень жизни народа, «съела» и так небольшие накопления. Падение рубля по отношению к доллару многократно обесценило национальное богатство страны, обеднило большую часть населения и укрепило позиции криминала. Рыночные цены, вопреки предсказаниям Е. Т. Гайдара, не стали стимулом производства. Изменения в экономике носили не положительный, а отрицательный характер. Министры-реформаторы причину этого видели в том, что у руководства страны не хватило политической воли распространить либерализацию цен на стратегические товары: нефть, газ, электроэнергию.

В бедной стране, где малообеспеченные граждане составляют большинство, опасно прибегать в самом начале реформ к резкому ухудшению их материального положения, не предлагая реального выхода из кризиса.

Тем не менее, либерализация цен позволила узкому слою населения накопить капиталы, которые с конца 1994 г. были использованы для проведения денежной приватизации.

Свобода торговли. 29 января 1992 г. президент России Б. Н. Ельцин подписал Указ «О свободе торговли», подготовленный А. Б. Чубайсом и П. С. Филипповым¹. Указ разрешил уличную торговлю всем гражданам и организациям (местным властям было запрещено ей препятствовать), положил начало формированию прежде разрушенного потребительского рынка. С одной стороны, он позволил реализовать товарный запас, накопленный кооператорами и отдельными лицами в предыдущие годы, с другой – спас многих от нищеты и голода. В торговлю ушли представители различных профессий, в том числе науки, образования, культуры, с предприятий военно-промышленного комплекса, то есть из тех бюджетных областей, где происходили сокращение персонала, задержки и невыплаты зарплат. Многие

² П. С. Филиппов – председатель подкомитета по приватизации Комитета Верховного Совета РФ по вопросам экономической реформы и собственности, один из лидеров движения «Демократическая Россия», радикал-демократ.

из них стали «челноками». Центры городов были забиты ларьками и мелкими торговцами. Люди стали забывать советский феномен магазинных очередей. Свободный импорт с начала 1992 г. также стал катализатором частной рыночной торговли.

Это во многом позволило парализовать крупные социальные конфликты

и в целом терпимо воспринять многократный рост цен. Некоторые из тех, кто в 1992 г. начинал с мелкой штучной торговли, к концу 1990-х уже владел крупными магазинами и предприятиями.

Свобода торговли была дополнена введением на территории России конвертации рубля (свободного обмена на другую валюту). Его превращение

в свободно конвертируемую валюту вызвало массовую «долларизацию» финансовой системы страны. Курс американского доллара стал определителем изменений экономического климата в стране, как градусник Цельсия – показателем температуры.

Приватизация. Практически одновременно (летом 1992 г.) началась приватизация, во многих случаях не подкрепленная необходимыми правовыми актами. Российские демократы считали приватизацию (разгосударствление собственности) ключом к устойчивому росту экономики. Свободный рынок и частная собственность на средства производства должны были стать гарантами эффективности производства, повышения производительности труда

и уровня жизни.

Вся концепция перехода к рынку в России основывалась на предположении, что лидирующее положение частного сектора повысит эффективность экономики и ускорит рост производства. Частную собственность российские либералы, наподобие некоторых деятелей европейского Просвещения (XVIII в.), считали «первой общечеловеческой ценностью» (А. Н. Яковлев), предлагали провозгласить ее «священной и неприкосновенной» (Р. И. Хасбулатов).

Номенклатурная приватизация. Стихийная, или робкая, приватизация в России началась еще в 1991 г. Она проходила под прикрытием «аренды

с правом выкупа». Суть процесса заключалась в том, что арендатор по истечении срока договора получал возможность выкупить имущество предприятия и стать его полноценным собственником, предпринимателем. Такая возможность предоставлялась тогда еще союзными актами: Основами законодательства СССР и союзных республик «Об аренде», Постановлением Совмина СССР «О развитии

арендных отношений».

Российские демократы считали, что подобная приватизация является номенклатурной, воровской, что она на руку чиновникам из министерств и ведомств, которые могли выкупать предприятия по остаточной стоимости.

Поэтому Верховный Совет РСФСР еще 3 июля 1991 г. принял закон «О приватизации государственных предприятий», который положил начало формированию правовых основ приватизации в России. Закон был направлен на проведение открытой и массовой, а не тайной и номенклатурной, приватизации государственной собственности.

Малая денежная приватизация. 10 ноября 1991 г. в новое правительство России, помимо Е. Т. Гайдара, Г. Э. Бурбулиса, С. М. Шахрая, вошел

А. Б. Чубайс, который стал председателем Государственного комитета РФ по управлению государственным имуществом (Госкомимущество, ГКИ). На этом посту он добился превращения Комитета в основной рычаг приватизации государственной собственности. Приватизация вошла в новейшую историю России как «реформа Чубайса», а ее автор – как «главный приватизатор». Приватизация была осуществлена по ценам 1991 г., до осени 1992 г. она проходила за деньги, затем за ваучеры.

Предполагалось в 1992 г. приватизировать 20 % госпредприятий в промышленности и 70 % предприятий торговли и сферы услуг. Расчет был сделан на создание в России среднего класса.

В декабре 1991 г. правительство РФ подготовило первую программу приватизации, утвержденную Указом президента от 26 декабря 1991 г. «Об ускорении приватизации государственных и муниципальных предприятий».

29 декабря Президиум Верховного Совета РФ одобрил программу, но под названием «Основные положения программы приватизации государственных и муниципальных предприятий на 1992 г.». Программа приватизации предусматривала одновременно с либерализацией цен и введением свободы торговли развернуть малую приватизацию, то есть приватизировать предприятия торговли и сферы услуг, что позволяло ликвидировать тотальный товарный дефицит, ставший реальностью к концу 1991 г.

В этих документах решающим для проведения приватизации «по Чубайсу» стало положение о том, что правом распоряжаться объектами государственной собственности на территории России обладает исключительно Госкомимущество и его комитеты в субъектах

федерации. Оно выбивало почву из-под ног министерств и ведомств, хотя Чубайсу и его команде пришлось согласовывать с ними свои действия.

Малая приватизация проходила по трем направлениям: 1) аренда с правом выкупа; 2) через аукционы; 3) в форме конкурсной продажи. В 1992 г. продолжала осуществляться аренда с выкупом, на которую шли директора с сильной поддержкой трудового коллектива. Коллектив приобретал собственность фактически за бесценок – по остаточной стоимости. Государство и город от такой формы приватизации ничего в свой бюджет не получали. Стихийная приватизация бюджетные интересы не учитывала и проводилась в пользу партийной, комсомольской, директорской, частично профсоюзной номенклатур, использовавших свое руководящее положение.

Выкупленные на аукционах частные магазины, ателье, кинотеатры, прачечные и т. п. обрели юридическое лицо, стали независимыми хозяйствующими объектами и юридически, и экономически, и финансово. Малая приватизация 1992 г. через аукционы, организованная Госкомимуществом, стала приносить деньги (хотя и небольшие) в госбюджет и бюджеты городов. Таким образом, с 1992 г. «власть положения» была потеснена «властью денег».

В ходе малой денежной приватизации (до конца 1992 г.) в частные руки перешло примерно 40 % предприятий торговли и быта.

Помимо аренды с выкупом и аукционов существовала еще одна форма малой приватизации – конкурсная продажа. Она предполагала предъявление к покупателю определенных требований, если, например, существовали опасения, что собственник может закрыть магазин или изменить его профиль. Однако в больших масштабах к конкурсной форме Госкомимущество не прибегал, опасаясь страсти российских чиновников к запретам.

Чековая (ваучерная) приватизация. В пользу необходимости чековой приватизации правительство РФ выдвинуло три причины: 1) внутри страны нет собственных инвестиционных ресурсов, а денежная приватизация очень дорогое удовольствие. «Новых русских» в стране мало, и денег у них было недостаточно; 2) иностранцы не готовы покупать по высокой цене российские предприятия: экономический кризис и политическая нестабильность

в России их отпугивают; 3) социально-психологическая причина: чеки как бы делали соучастниками процесса всех – и богатых, и бедных, создавали иллюзию «равного участия». Это сбивало возможную волну массового недовольства. Ведь основные деньги были сосредоточены

примерно у 5 % населения. Большую приватизацию за деньги организаторы процесса считали социально неприемлемой.

11 июня 1992 г. Верховный Совет РФ окончательно утвердил Государственную программу приватизации на 1992 г. (которую правительство провело в конце декабря 1991 г. лишь через Президиум Верховного Совета в форме «Основных положений»). Программа предусматривала форсированную массовую приватизацию посредством именных приватизационных чеков (ваучеров).

1 июля 1992 г. президент издал указ о плане приватизации. К рынку было намечено идти по спущенному «сверху» плану – кому, когда, сколько приватизировать. Указ учитывал менталитет чиновников: столица спускала план – провинция обязана его выполнить. Инициатор указа А. Б. Чубайс считал, что по советскому образцу до каждого субъекта федерации необходимо довести план: в Архангельской области, например, приватизировать 80 % предприятий легкой промышленности, 50 % пищевой, 45 % строительных материалов. И так по алфавиту – от «А» до «Я» (Ярославская область). В конце 1992 г. была разработана «трехлетка реформ» (трехлетний план реформ), которая ежегодно обновлялась и соблюдалась.

В августе 1992 г. вышел Указ президента России № 721 о приватизационных чеках. В отличие от позиции Верховного Совета, предлагавшего сделать их именными, фамилия владельца на чеке не указывалась. Ваучер стал государственной ценной бумагой «на предъявителя». Это дало возможность финансовым группам скупить их по низкой цене у части населения или обещанием огромных дивидендов выманить чеки через различные фонды и за бесценок скупить дорогостоящие предприятия.

С 1 октября 1992 г. началась продажа (по цене 25 рублей) всем гражданам России (родившимся до 2 сентября 1992 г.) приватизационных чеков номинальной стоимостью 10 тыс. рублей (или 40 долларов США по курсу осени 1992 г.). Говорилось, что один ваучер равен стоимости двух автомобилей «Волга». Предполагалось, что каждый гражданин России таким образом становился собственником определенной доли общенационального богатства (государственной или муниципальной собственности) в пределах этой суммы. Ваучер был действителен по 31 декабря 1993 г. Его можно было обменять на акции инвестиционных фондов, продать, подарить, передать по наследству. В 1993 г. было разрешено вложение этих ценных бумаг в акции предприятий.

ГКИ составил 3 списка предприятий: не подлежащих приватизации;

подлежащих приватизации, но с ограничениями; подлежащих без ограничений. Предприятия третьего списка приватизировались в двух основных вариантах: 1) вся собственность выставлялась на чековый аукцион; 2) 51 % собственности оставался в руках трудового коллектива, а 49 % выставлялось на аукцион или конкурс.

Ограниченно приватизировались предприятия военно-промышленного комплекса.

Первые чековые аукционы состоялись в августе 1992 г. в Нижнем Новгороде, Петербурге и Челябинске.

В начале 1993 г. (январь–март) разразился кризис чековой приватизации. В ходе аукционов было собрано очень мало чеков. Большинство предприятий не торопились участвовать в этом деле, надеялись: а вдруг пронесет. Поэтому цена на чеки резко упала: с 10 до 4 тыс. рублей. Из кризиса стали выходить лишь после референдума 25 апреля 1993 г., на котором был поддержан курс реформ.

Ваучерная приватизация, которую хотели завершить к концу 1993 г., была продлена до 30 июня 1994 г. в связи с политическим кризисом осени 1993 г.

В первой половине 1994 г. ее темпы резко возросли. К началу денежного этапа приватизации 70 % государственной, региональной и муниципальной собственности перешло в частные руки.

На подготовку и проведение чековой приватизации Госкомимущество потратил 40 млн долларов (на печатание чеков, раздачу их населению, создание аукционных центров, проведение чековых аукционов, уничтожение использованных чеков, пропаганду приватизации). Из этой суммы 10 млн долларов предоставило Агентство международного развития США. Америка была самым крупным донором российской приватизации.

Куда ушли ваучеры? 25 % ушло в ЧИФы (чековые инвестиционные фонды); 25 % были проданы гражданами – примерно двум тысячам юридических лиц, ставших главными игроками чековых аукционов; 50 % – вложены членами трудовых коллективов в собственные предприятия. Всего до 1 июля 1994 г. было использовано 95–96 % выданных чеков.

Финансовые «пирамиды». Чековые инвестиционные фонды (ЧИФы) создавались при поддержке государства. В них вложила свои чеки преимущественно интеллигенция, не связанная с производством и торговлей, в надежде получить солидные дивиденды. Однако многие из этих фондов оказались заурядными «пирамидами»: «Хопёр», «Гермес», «Нефтьалмазинвест»

и т. п. (всего около 1800). Собрав чеки у населения, они исчезли.

В массовый обман населения превратились и обещания огромных процентов на вложенные деньги, которыми приманивали доверчивых граждан

в свои «пирамиды» многочисленные коммерческие банки, фонды и акционерные общества. Только фонд «Тибет» присвоил 1,5 млрд неденоминированных рублей. Глава печально знаменитого АО «МММ» Сергей Мавроди, обманувший миллионы сограждан, на время даже стал депутатом Государственной думы (затем был арестован и находится под следствием). Фонд «Властилина» разорил миллион вкладчиков, его владелица Валентина Соловьева, находясь под стражей, тоже претендовала на участие в выборах в Госдуму. «Русский дом Селенга», «Реванш» и другие фонды разорили миллионы доверчивых сограждан. Еще весной 1997 г. в России функционировали 1153 нелицензированные компании, привлекавшие средства граждан и сколотившие за их счет огромные состояния.

Общий ущерб от действий махинаторов превысил 30 трлн неденоминированных рублей, жертвами афер подобных «фирм» стали более 30 млн вкладчиков. Имущество и денежные средства липовых компаний скрыты, скрылись и их владельцы. В 1996 г. на 100 организаторов финансовых «пирамид» были заведены уголовные дела, в феврале 2000 г. руководители «Русского дома Селенга» были приговорены к 8 годам заключения, но в большинстве случаев махинаторы остались безнаказанными.

Государство не создало систему защиты населения от мошенников. Более того, опробовав на этих фондах метод выкачивания чеков, оно создало свою «пирамиду» – ГКО (государственные краткосрочные обязательства), которая лопнула в августе 1998 г., поставив на грань банкротства всю Россию. Игра

в «пирамиды» позволила вырастить собственных олигархов, чьи капиталы превзошли капиталы зарубежных миллионеров. Присвоение государственных активов стало самой эффективной формой накопления частного капитала. В тех условиях огромные состояния сколачивались мгновенно и за чужой счет. В стране складывался, по выражению Дж. Сороса, «грабительский капитализм».

Денежная приватизация. Официально денежная приватизация началась 1 июля 1994 г., а фактически – с осени 1995 г., когда начались залоговые аукционы. Годовой простой был обусловлен как стагнацией (застоем) рынка, так и политическими причинами – ожиданием парламентских выборов 1995 г., пассивностью нового председателя

Госкомимущества В. П. Полеванова, который сменил А. Б. Чубайса после окончания чекового этапа. Полеванов был противником форсированной приватизации, видя в ней угрозу национальной безопасности. В феврале 1995 г. ГКИ возглавил С. Г. Беляев, либерал из «команды Чубайса».

В денежной приватизации принимал и принимает участие очень небольшой процент населения – олигархи, «денежные мешки». В ходе перераспределения собственности они становятся еще богаче.

Всплеск денежной приватизации осенью 1995 г. принес госбюджету 1 млрд долларов. Затем процесс развивался по синусоиде: весной 1996 г. начался застой, страна ожидала президентских выборов; после победы Б. Н. Ельцина вновь начался бурный рост стоимости акций приватизированных предприятий, затем снова застой, период всеобщей апатии на фоне болезни президента. В начале 1997 г. с приходом в правительство А. Б. Чубайса и Б. Е. Немцова последовал новый подъем.

Денежная приватизация второй половины 1990-х гг. – это преимущественно передел частной собственности за деньги, но распродавалась и государственная собственность. Самой крупной сделкой этого периода, «сделкой века», стала продажа в 1997 г. «Связьинвеста» – государственной телефонной компании. Блокирующий пакет компании (25 % плюс 1 акция) за 1 млрд 875 млн долларов купил консорциум, организованный ОНЭКСИМбанком во главе

с В. О. Потаниным. Сделка была проведена, когда во главе Госкомимущества стоял А. Р. Кох, который считал ее началом «неолигархического, конкурсного, конкурентного российского капитализма».

К концу 1990-х гг. было приватизировано 150 тыс. предприятий. Страна получила 9,7 млрд деноминированных (новых) рублей (менее 5 % реальной стоимости предприятий). Эти мизерные средства свидетельствуют о том, что решение о приватизации руководство России приняло, прежде всего, по политическим, а не социально-экономическим причинам.

Приватизация не только не способствовала оживлению промышленного производства, но, напротив, привела к свертыванию целых отраслей промышленности. Она породила (или усилила) такие явления, как коррупция (только в 2000 г. до суда было доведено 8 тыс. дел о взяточничестве и коррупции;

и это, вероятно, лишь вершина айсберга), рост теневой и

криминальной экономики, отток отечественных капиталов за рубеж и другие злоупотребления.

Аграрная реформа. С начала 1990-х гг. сельское хозяйство находилось на периферии государственной политики руководства России. Была резко сокращена государственная поддержка аграрно-промышленного комплекса (АПК), ликвидирована государственная система материально-технического обеспечения села. Упор был сделан на проведение аграрной реформы путем создания новой аграрной структуры на базе государственных и негосударственных форм собственности.

Начало реформе в аграрном секторе положили Указ президента Российской Федерации «О неотложных мерах по осуществлению земельной реформы в РСФСР» и Постановление правительства «О порядке реорганизации колхозов и совхозов», вышедшие в декабре 1991 г. Согласно им, все сельскохозяйственные предприятия в течение 1992 г. были обязаны провести реорганизацию, в двухмесячный срок перейти к «частной коллективно-долевой

и другим формам собственности в соответствии с Земельным кодексом РСФСР». Местным органам исполнительной власти вменялось в обязанность обеспечить контроль за реализацией права членов колхозов и работников государственных предприятий на беспрепятственный выход из них для создания крестьянских (фермерских) хозяйств. Словом, это напоминало столыпинскую аграрную реформу, нацеленную на создание слоя крепких, зажиточных крестьян (фермеров) путем выделения земель из крестьянской общины в частную собственность. Столыпинская реформа, как известно, не удалась.

Указ и постановление строго регламентировали порядок выделения из хозяйства индивидуального производителя, декларировали его права обмена, залога, купли-продажи земельного участка, ответственность должностных лиц за возможные препятствия этому процессу. 27 октября 1993 г. вышел Указ президента «О регулировании земельных отношений и развитии аграрной реформы в России». Он закрепил право граждан и юридических лиц – собственников земельных участков – «продавать, передавать по наследству, дарить, сдавать в залог, аренду, обменивать, а также передавать земельный участок или его часть в качестве вноса в уставные фонды (капиталы) акционерных обществ, товариществ, кооперативов, в том числе с иностранными инвестициями». Граждане и юридические лица могли вновь объединить свои земельные доли в общую собственность.

Указ гарантировал неприкосновенность и защиту частной собственности на землю, а также прав собственников при совершении сделок с землей. Члены коллективных предприятий должны были получить свидетельства о праве собственности без выделения земли в натуре. Если же они желали выделиться, рассчитывая организовать свое хозяйство, сдать землю в залог, аренду, обменять земельную долю на имущественный пай, передать его по наследству и т. п., то согласия других собственников на это не требовалось. Собственники земельных паев могли продавать их любым гражданам и юридическим лицам с одним условием – для производства сельскохозяйственной продукции. Правом скупать землю и продавать ее всем желающим наделялись комитеты по земельной реформе. При этом они же получили право контроля за использованием этих земель, в том числе новыми владельцами.

К середине 1990-х гг. из 25,5 тыс. колхозов и совхозов было приватизировано, реорганизовано и перерегистрировано 24 тыс. хозяйств (95 %). Из них треть сохранили свой прежний статус. Остальные были преобразованы в акционерные общества и товарищества, кооперативы, ассоциации крестьянских (фермерских) хозяйств и пр. Доля государственного сектора в сельскохозяйственном производстве сократилась до 10 %.

Главным достижением аграрной реформы стало создание фермерских хозяйств. Однако процесс носил противоречивый характер. Если к середине 1990-х гг. их число возросло до 285 тыс., то в дальнейшем из-за возросших трудностей с материально-техническим обеспечением, ухудшения финансового положения и по другим причинам численность фермерских хозяйств сократилась и стабилизировалась к концу десятилетия на уровне 270 тыс.

В 2002 г. в них было занято примерно 1 млн человек. Им передали в собственность и аренду 5 % сельхозугодий и 6 % пашни страны, на которых они производят примерно 2 % валовой продукции сельского хозяйства, в том числе 5 % общего производства зерна. Средний размер фермерского хозяйства составляет 40 га. На долю более 60 % хозяйств приходится в среднем менее 20 га земли. В условиях фермерского малоземелья рассчитывать на высокую рентабельность производства не приходится. Тем не менее, с конца 1990-х гг. начался рост валового производства сельхозпродукции фермерских хозяйств. В 2001 г. он составил 6,5 %, в 2002 г. – более 20 %.

¹ Среди жертв наемных убийц в последние годы – Михаил Богин, Николай Болотовский, Илья Вайсман, Дмитрий Варварин, Д. Двали, Игорь Дубовик, Павел Капыш, Виктор Носенко, Дмитрий Филиппов и др.

За годы аграрной реформы доля населения, занятого в производстве продукции сельского хозяйства, увеличилась с 32 % в 1992 г. до 58 % в 2002 г. Однако само производство сельхозпродукции с 1992 по 2002 г. сократилось: зерна – с 106,8 до 86,6 млн т, мяса – с 12,9 до 11 млн т. Проблема обеспечения населения страны продуктами питания во многом стала решаться за счет импорта (ввоза из-за рубежа).

Итоги социально-экономического развития России в 1990-е гг. К концу 1990-х гг. была проведена радикальная экономическая реформа, составными частями которой стали свобода цен, свобода торговли, приватизация (разгосударствление, денационализация) государственной собственности – федеральной, региональной, муниципальной (городской, сельской). В стране сложилась многоукладная экономика, состоящая из государственного капитализма (бывшие общенародные предприятия), частного капитализма (приватизированные предприятия), мелкотоварного производства, коллективного хозяйства. Направление экономического развития страны стал определять крупный, средний и мелкий бизнес. Он усилил сырьевую и подорвал наукоемкую ориентацию производства.

Сформировался класс предпринимателей (новой буржуазии), владеющий средствами производства и информации, и пролетариата (наемных работников), лишенного собственности. Численность первого составила около 15 млн человек (с членами семей) – менее 10 % населения страны. Его вершина – олигархи – стали фактическими хозяевами новой России. Они неэффективно управляли страной, однако по замыслу реформаторов, в ходе очередных переделов собственности появится «эффективный собственник», который сделает Россию процветающей страной.

В переходный к капитализму период резко возросла роль криминала в обществе. К концу 1990-х гг. под его контролем находилось примерно 40 % частных и 60 % государственных предприятий, от 50 до 85 % банков. Удельный вес теневой экономики вырос до 40 % валового внутреннего продукта (ВВП), в теневой бизнес было вовлечено около 9 млн россиян. Происходило сращивание властных структур с криминальным капиталом.

Во второй половине 1990-х гг. в стране насчитывалось более 5 тыс. различных криминальных группировок и банд мафиозного типа общей численностью около 100 тыс. человек, с которыми были связаны еще порядка 3 млн человек. В 1999 г. в России было зарегистрировано 3 млн преступлений. Ежегодно в стране бесследно исчезают 40 тыс. граждан. Почти вдвое увеличилось число тяжких преступлений,

совершаемых подростками.

Нашумевшие, но до сих пор нераскрытые заказные убийства конца 1990 – начала 2000-х гг. священника отца Александра (А. В. Меня), Д. Ю. Холодова, В. Н. Листьева, М. В. Маневича, Г. В. Старовойтовой, В. С. Новоселова,

В. В. Похлебкина, Н. М. Гиренко, Пола Хлебникова, А. С. Политковской и других видных политических и общественных деятелей, депутатов, журналистов, адвокатов, ученых, банкиров и предпринимателей (к сожалению, этот мартиролог далеко не исчерпан¹) рельефно подтверждают нелестное мнение английского журнала «Экономист», что «убийство в России – это продолжение политики иными средствами».

Многokратно возросло чиновничье мздоимство. По зарубежным экспертным оценкам, в 1998 г. Россия входила в первую десятку наиболее коррумпированных стран мира (из более чем 80 обследованных). Ежегодно предприниматели вынуждены тратить на взятки более 18 млрд рублей. Криминализация власти затронула и ее законодательную ветвь. Только в 1993–1994 гг. более 330 депутатов различных уровней совершили уголовные преступления. Из них лишь 46 были осуждены, остальные прикрылись депутатским иммунитетом.

В 1990-е гг. произошли спад производства и массовое «бегство капиталов» за рубеж, которое продолжается и поныне. По имеющимся данным, к середине 1998 г. из России были нелегально вывезены более 700 млрд долларов (по другим – зарубежным – сведениям, к 2000 г. эта цифра составила «всего» от 150 до 350 млрд). По официальным данным, только в 2000 г. экспорт капиталов из России превысил 25 млрд долларов, импорт же составлял 3–4 млрд долларов в год. Отток капиталов продолжает увеличиваться: в 2004 г. он составил уже 33 млрд долларов (самый большой с 1997 г.), т. е. всего за 4 года возрос в 1,3 раза. В 2000 г. 40 тыс. миллионеров и миллиардеров скрывали свои деньги за рубежом. Растет и внешний долг частного сектора. Все это свидетельствует о неблагоприятном финансовом климате в стране и недоверии деловых кругов к государственным гарантиям.

Падение ВВП и промышленного производства продолжалось почти все 1990-е годы (на 43 и 46 % соответственно). Временная стабилизация положения в 1997 г. была нарушена в следующем году Всероссийским финансово-экономическим кризисом 17 августа 1998 г. Со времени краха советской системы объем промышленного производства в России сократился вдвое. Сокращение национального богатства и падение промышленного производства в 1990-е гг.

сравнимо с первым периодом Великой Отечественной войны. Лишь с 1999 г. начался относительный рост российской экономики (главным образом, благодаря продаже нефти).

Обострение экономического кризиса. В 1992 г. значительно сократилось потребление населением продуктов питания: мяса – до 81 % от уровня 1991 г., молока – до 56 %, овощей – до 84 %, рыбы – до 56 %.

С этого года начинается абсолютное сокращение численности населения России из-за падения рождаемости и роста смертности новорожденных; сокращения средней продолжительности жизни мужчин (на 7,5 лет) и женщин (на 4,7 года). В 1996 г. темпы сокращения населения (депопуляции) составили 1,5 млн человек в год, демографическая разбалансировка достигла угрожающего предела.

Начался спад промышленного производства, который в первом году реформ составил 35 %, развивалась инфляция. Не оправдались расчеты реформаторов на поддержку Запада. Из страны начался активный вывоз капитала за границу, ежегодно от 10 до 40 млрд долларов. Реформы Гайдара вызвали неприятие у многочисленных слоев и групп населения. В декабре 1992 г. Гайдар (исполняющий обязанности главы правительства) был отправлен в отставку, пост председателя Совета министров занял В. С. Черномырдин (возглавлял правительство до 23 марта 1998 г.).

Реформы привели к расслоению общества на богатых и бедных. К середине 1990-х гг. соотношение доходов 10 % наиболее и наименее обеспеченных возросло с 4,5 : 1 до 13,5 : 1. И без того почти пятикратный разрыв между богатыми и бедными увеличился в пользу первых к 1996 г. еще втрое. Для примера: богатые и состоятельные получали 77,6 % общего денежного дохода населения, тогда как в сытой Америке этот показатель равнялся 44 %, т. е. был почти вдвое «демократичнее». Десятки миллионов людей имеют денежный доход меньше прожиточного минимума.

1993 г. в сфере экономики был отмечен продолжением широкомасштабных рыночных преобразований: акционированием предприятий, приватизацией государственной собственности, борьбой с инфляцией, стабилизировавшейся к декабрю на уровне 15–17 % в месяц. Проводилось активное регулирование курса рубля по отношению к мировым валютам, неоднократные централизованные увеличения размеров заработной платы в бюджетной сфере. Дефицит госбюджета был в основном ликвидирован, инфляция сокращена, но с началом выплат бюджетникам она снова стала набирать темп.

Большое значение для укрепления российской валюты имело решение Центрального Банка России (ЦБР) об изъятии из обращения государственных казначейских билетов Банка СССР и банкнот ЦБР образца 1961–1992 гг. с 26 июля 1993 г. Это решение оказало большое влияние на финансовые отношения России с бывшими республиками СССР, ускорив введение ими

в обращение национальных валют.

К 1996 г. объем ВВП снизился по сравнению с 1990 г. на 40 % (для сравнения: во время Великой Отечественной войны падение этого показателя составило 48 %). В результате инфляции курс рубля упал в течение 5 лет

(с весны 1992 до весны 1997 г.) с 300 до 4700 рублей за один доллар США. Обозначилась долговременная тенденция к экономической дифференциации российского общества (в 1995 г. на долю 10 % наиболее обеспеченного населения приходилось более 30 % денежных доходов, тогда как на долю 10 % наименее обеспеченного населения – только 2,5 %). Усилилась финансовая зависимость страны от международных финансовых организаций и наиболее развитых государств Запада.

В 1996 г. наступает определенная временная стабилизация экономического кризиса. С 1994 по 1996 г. число людей, живущих за гранью бедности, снизилось с 33 до 19 %. Вместе с тем безработица продолжала расти: с более чем 6 млн официально зарегистрированных безработных в начале 1996 г. до 8 млн 350 тыс. в августе 1998 г. При этом, естественно, явную безработицу значительно превышала скрытая (частично или нерегулярно занятые работники и незарегистрированные на бирже труда безработные). К началу 2001 г. насчитывалось около 7 млн безработных, – меньше, чем в кризисном августе 1998 г., но больше, чем до кризиса.

Безработица, рост преступности и стоимости товаров, а также медицинских, образовательных и бытовых услуг сводят на нет социальную защищенность населения.

§ 15. Демократы у власти: политическое развитие новой России

Демократизация системы власти. После провозглашения России суверенным государством была проведена демократизация ряда институтов конституционного права. В конституциях России и республик из официального названия государств были исключены слова «советское» и «социалистическое», введен институт президентства,

учреждены двухпалатный Верховный Совет и Конституционный суд. Избирательная система приобрела демократический характер, расширились права в местных органах власти.

В то же время разделение властей было проведено непоследовательно,

в целом система власти сохраняла многие черты прежней, советской, системы, когда Советы всех уровней формально контролировали все и вся, ни за что не отвечая. Но, если прежде при реальном всевластии КПСС эта сторона дела отодвигалась на второй план, то теперь именно Советы, освобожденные от однопартийного диктата, начали чинить препятствия исполнительной власти, срывая проведение реформ. Тон в этом задавал Съезд народных депутатов России, избранный в годы диктатуры партии и под ее решающим влиянием, а также созданный из части народных депутатов Верховный Совет.

В центральных властных структурах усиливалось противостояние демократических и консервативных сил, так же как и дробление политических движений, противостояние вчерашних политических союзников. Основным полем противостояния стали радикальные экономические реформы.

Они были неизбежны, однако оказалось очевидным, что проводятся они за счет народа, тогда как бюрократия осталась по-прежнему в выигрыше. Бывшие партийные чиновники после запрещения КПСС благополучно пересели в кресла руководителей коммерческих структур, многие из которых были созданы на деньги партии еще в период Перестройки. Коррупция старого

и нового аппарата приобрела угрожающие масштабы. Усилилось экономическое расслоение общества. Все распространеннее становилась социальная апатия и неверие большинства россиян политикам. На этом фоне политические разногласия борющихся за власть группировок свидетельствовали о глубоком кризисе власти. Создавалось впечатление, что Россия и ее структуры власти повторяют недавний путь развалившегося СССР.

Главным препятствием такому развалу могли бы стать реформы, действительно улучшающие жизнь народа. Однако противостояние парламента

и президента, подыгрывание депутатов хозяйственной номенклатуре в деле «выбивания» кредитов вели к раскручиванию инфляционной спирали, не оставляли надежды на улучшение жизни народа.

¹ 21 марта 1992 г. на референдуме в Татарстане большинство участников высказалось за суверенитет своей республики.

Отсутствие позитивных перспектив неизбежно ведет к социальной напряженности, длительные провалы – к потере кредита доверия центральным властям.

В условиях разрыва хозяйственных связей и стремления регионов выходить из кризиса собственными силами такой путь ведет к сепаратизму. Сепаратизм территорий фактически был поощрен заявлениями президента России Б. Н. Ельцина, предложившего республикам в составе России «взять суверенитета столько, сколько кто может». «Раздача» суверенитетов могла привести в ближайшие годы к созданию на территории России десятков самостоятельных независимых «государств» со своими институтами власти, армией, границами, денежными единицами. Примерно так, как это было в период феодальной раздробленности на Руси или в 1920–1930-е гг. в Китае, где многие районы этой страны находились под управлением различных генералов-милитаристов.

Строго говоря, подобная опасность не исключена и в будущем, поскольку в системном смысле вслед за распадом суперсистемы (СССР) вследствие ослабления или ликвидации скрепляющих ее структурных связей и отношений может в силу этих же причин распасться и подсистема следующего уровня (РФ).

Конституционная реформа. Конституционная реформа в России в 1992–1993 гг. была вызвана ликвидацией СССР и необходимостью принятия собственной Конституции. Существовавшая тогда Конституция России, несмотря на многочисленные поправки, была конституцией республики, входившей прежде в состав СССР. После Беловежского соглашения (1991 г.) требовалось принять конституцию нового суверенного (независимого) государства.

Реформа проходила в условиях политической борьбы, обусловленной экономическим курсом сформированного и возглавленного президентом России правительства. Правительство и президент настаивали на форсированном переходе к свободной рыночной экономике, к частнопредпринимательскому капитализму. Это требовало максимальной концентрации власти в руках исполнительной власти и президента. Парламент же и поддерживающий его вице-президент А. В. Руцкой отстаивали плавный и сбалансированный (не шоковый) вариант перехода к рынку при доминирующей роли государственного регулирования, т. е. – к государственному капитализму, стремясь контролировать реформу.

В конституционном плане борьба велась между двумя вариантами государственного строительства страны – быть ли России

президентской или парламентской республикой.

Самым принципиальным изменением в системе государственной власти этого периода стало введение в 1991 г. поста президента РСФСР и соответствующее перераспределение властных функций между различными ветвями власти. Хотя Съезд народных депутатов как высший орган государственной власти и Верховный Совет, состоявший с 1990 г. из двух палат (Совета Республики и Совета Национальностей), как его постоянно действующий законодательный, распорядительный и контрольный орган и сохраняли широкие полномочия в области законодательной деятельности и определения внутренней и внешней политики, многие их прежние права (подписание и обнародование законодательных актов, формирование правительства и назначение его председателя, контроль за их деятельностью и др.) отошли к президенту РСФСР как высшему должностному лицу и главе исполнительной власти в Российской Федерации.

Подобное перераспределение общественных ролей в условиях отсутствия парламентских традиций, отработанного механизма согласования интересов, а также личные амбиции руководителей с обеих сторон не раз служили причиной острых правовых и политических коллизий, фактически – напряженной политической борьбы между законодательной и исполнительной властями. Эта борьба, как и конституционная реформа, прошла в своем развитии два этапа: первый (1992 г.) вылился в борьбу между парламентом и правительством, второй (1993 г.) – между парламентом и президентом и в конце концов привела в октябре 1993 г. к их открытому конфликту, завершившемуся разгоном Верховного Совета Российской Федерации, ликвидацией советской власти и всенародным голосованием по новой Конституции РФ 12 декабря 1993 г.

Федеративный договор. Первым крупным шагом конституционной реформы в России стало подписание 31 марта 1992 г. в Москве Федеративного договора о разграничении полномочий между федеральными органами Российской Федерации и органами власти республик, который определил основы взаимоотношений между субъектами Российской Федерации (республика, край, область, округ) и федеральным центром. Договор предотвратил угрозу распада суверенной России вслед за СССР. В процессе «парада суверенитетов» российских автономий, поощряемого как президентом СССР, так

и президентом РСФСР, подобная угроза стала реальной к концу

1991 г. Договор не подписали Татарстан¹ (присоединился в 1994 г.) и не признанная российским руководством Чечня, которая заявила о выходе из РФ и готовности вооруженным путем защищать свою независимость.

§ 16. Политическая борьба.

Нарастание двоевластия и противостояния властей

Начало противостояния ветвей власти. Раскол в руководстве страны по отношению к новому правительству обозначился уже в декабре 1991 г., когда вице-президент А. В. Руцкой в одном из своих выступлений назвал членов правительства (молодых реформаторов) «мальчиками в розовых штанишках». Президент в ответ фактически отстранил Руцкого от участия в делах государства. Лишь в феврале 1992 г. он поручил ему курировать агропромышленный комплекс. В свою очередь, председатель Верховного Совета России

Р. И. Хасбулатов заявил, что правительство экспериментирует не с реформой, а с народом.

Поскольку президент России, став в ноябре 1991 г. по совместительству премьер-министром, прикрыл собой министров-реформаторов, Верховный Совет РФ решил созвать VI съезд народных депутатов. На съезде намечалось обсудить вопрос об отмене постановления V внеочередного съезда народных депутатов о наделении президента особыми полномочиями, в соответствии

с которыми он единолично, без участия парламента, назначал правительство и руководил им.

Временный компромисс. VI съезд народных депутатов РФ. VI съезд народных депутатов России состоялся 6–21 апреля 1992 г. На нем произошло первое острое противостояние законодательной и исполнительной ветвей власти по двум основным вопросам – о ходе экономической реформы

и о проекте новой Конституции.

Президент Б. Н. Ельцин решительно выступил против смены «кабинета реформ», лишения президента дополнительных полномочий и принятия Конституции, ориентированной на парламентский тип республики. Он считал, что это ввергнет Россию в хаос междоусобицы.

В свою очередь, Р. И. Хасбулатов как председатель Верховного Совета

и заместитель председателя Конституционной комиссии заявил, что вопрос

о том, президентской или парламентской будет Россия, – второстепенный; главное, чтобы она была демократической. По его докладу съезд одобрил проект новой Конституции, созданной на основе концепции парламентско-президентской республики. Парламент мог смещать членов правительства, выражать вотум недоверия правительству и президенту.

VI съезд народных депутатов стал своего рода компромиссом между ветвями власти: президент добился одобрения проводимого его правительством курса реформ, пожертвовав при этом Г. Э. Бурбулисом и С. М. Шахраем

(их съезд отстранил с вице-премьерских постов), а парламент укрепил свои политические позиции.

Серьезный отчет правительства о ходе реформы был отложен на конец 1992 г. К тому времени истек срок дополнительных полномочий президента.

Проведение в 1992 г. «шоковой терапии» (отпуск цен и приватизация госимущества) в условиях обнищания населения, разорения промышленности и сельского хозяйства привело к образованию широкой оппозиции. Она получила поддержку российского парламента.

Еще весной 1992 г. Б. Н. Ельцин поднял тему «разгона съезда», поощрял разговоры о президентской форме правления и о новой Конституции, исключая институт Съезда народных депутатов. При этом председатель парламента Р. И. Хасбулатов, критикуя правительство, в 1992 г. не критиковал президента, возглавлявшего это правительство. Более того, осенью 1992 г., накануне VII съезда народных депутатов, когда Ельцин неожиданно признал необходимость корректировки экономической реформы, Хасбулатов был готов продлить дополнительные полномочия президента по руководству правительством на весь 1993 г.

Нарастание противостояния. Первая попытка президента распустить парламент. VII съезд народных депутатов РФ. На VII съезде народных депутатов России (1–14 декабря 1992 г.) произошло резкое обострение противостояния депутатов и президента. Съезд обвинил правительство реформаторов в «шоковой терапии» с ее либерализацией цен и отстранил Е. Т. Гайдара от исполнения обязанностей премьер-министра России.

Б. Н. Ельцин расценил позицию съезда как «ползучий переворот», требовал сохранить Гайдара. Президент настойчиво защищал позиции радикальных демократов, видевших выход из кризиса в применении рецептов «шоковой терапии», которые предложила группа Гайдара.

В своем обращении к народу 10 декабря 1992 г. с трибуны съезда Ельцин предпринял первую попытку убрать с политической сцены народных избранников (съезд и Верховный Совет) с помощью всенародного референдума. Ельцин предложил съезду принять решение о назначении на январь 1993 г. всенародного референдума с формулировкой: «Кому вы поручаете вывод страны из экономического и политического кризиса: нынешнему составу съезда и Верховного Совета или Президенту России?»

В ответ на демарш президента с заявлением об отставке выступил председатель Верховного Совета Р. И. Хасбулатов. Его отставку съезд не принял, полномочий по руководству правительством Ельцину не продлил. Съезд провозгласил себя высшим органом государственной власти и вместо Гайдара избрал из предложенного президентом списка председателем правительства В. С. Черномырдина.

В качестве пути выхода из кризиса президент Б. Н. Ельцин в январе 1993 г. предложил заключить Конституционное соглашение с руководством Верховного Совета. Съезд принял Конституционное соглашение в форме заявления президента и съезда о решении спорных вопросов между ветвями власти исключительно конституционными методами (за подписью Б. Н. Ельцина и

Р. И. Хасбулатова). Съезд принял также Постановление «О стабилизации конституционного строя Российской Федерации». Оно предусматривало проведение 11 апреля 1993 г. референдума по основным положениям новой Конституции. Подводя итог съезду, Р. Хасбулатов заявил, что съезд «еще раз сказал „да“ реформам, но повернул их лицом к человеку».

На этом съезде также рассматривался вопрос «О состоянии законности, борьбы с преступностью и коррупцией», по которому выступил вице-президент РФ, председатель Межведомственной комиссии по борьбе с преступностью и коррупцией А. В. Руцкой.

Правительство В. С. Черномырдина, однако, в основу своей политики на 1993 г. положило гайдаровские, т. е. монетаристские подходы: укрепление рубля, финансовую стабилизацию, борьбу с инфляцией.

За дискуссиями о путях и методах структурной ломки «командной» экономики страны скрывались интересы различных социальных групп и политических движений. В связи с тем, что противоборствующие политические силы в течение длительного времени так и не смогли найти компромисс, перечеркнув тем самым достигнутые в декабре 1992 г. договоренности (не привело к восстановлению равновесия и

назначение на должность премьер-министра В. С. Черномырдина), систему государственной власти поразил острый конституционный кризис.

Складывание двоевластия. Этот кризис стал отражением складывания опасного двоевластия как в центре, так и на местах. Исполнительная власть была ограничена, а по ряду вопросов даже отстранена органами представительной власти. Лидеры парламента предъявляли свои претензии к деятельности банковской системы страны, средств массовой информации, особенно телевидения, а также других отраслей, жизненно важных не только для руководства государством, но и для общества в целом.

В свою очередь, исполнительная власть призывала покончить с всевластием Советов как наследием «проклятого прошлого», хотя при прежней системе Советы были не всевластны, а безвластны, выступали как придаток либо партийных структур, либо исполнительных органов. Причем именно теперешние «десоветизаторы» ходили тогда на митинги с плакатами «Вся власть Советам!»

Проведение реформ усилило политический и социальный кризисы.

Углублявшийся экономический кризис, разное понимание целей и задач реформ, разногласия в вопросе о форме будущего государственного устройства России привели к резкому противостоянию двух ветвей власти – законодательной (Съезд народных депутатов и Верховный Совет РФ) и исполнительной (президент и правительство) при слабости третьей (Конституционный суд). На стороне парламента в этой борьбе выступил вице-президент

А. В. Руцкой, а также поддерживавший органы законодательной власти председатель Конституционного суда В. Д. Зорькин. В стране фактически сложилось двоевластие.

В основе разгоревшегося соперничества этих главных политических группировок лежало различие в подходах к осуществлению стратегии и тактики переходного периода, реализации курса на радикальную социально-экономическую реформу в нашей стране.

Весной 1993 г. Ельцин выдвинул идею о вынесении вопроса о конституционном кризисе на всенародное обсуждение (референдум) и обратился

к народу с предложениями о конституционной реформе, изменении сроков выборов и выяснении меры доверия народа обеим ветвям власти. Вскоре после VII съезда народных депутатов Верховный Совет во главе с Р. И. Хасбулатовым и председатель Конституционного суда В. Д. Зорькин объявили предстоящий референдум ненужной и опасной

затеей. Это нашло поддержку и руководства Прокуратуры России. Президент, в свою очередь, заявил, что он не присягал Конституции с поправками, которые разрушили баланс властей

и утвердили всевластие Советов. Он выразил готовность, в случае противодействия народных депутатов, призвать россиян на референдум, минуя съезд и Верховный Совет.

Таким образом, «паролем войны» между ветвями власти весной 1993 г. стал референдум. Он привел к беспрецедентному случаю в новейшей отечественной истории: в течение одного месяца прошло два внеочередных Съезда народных депутатов России – VIII и XI.

Вторая попытка президента распустить парламент и «события 20 марта». VIII съезд народных депутатов РФ. Состоявшийся 10–13 марта 1993 г. VIII внеочередной съезд народных депутатов Российской Федерации своим постановлением отклонил вопрос о проведении референдума.

«Я сторонник сильной президентской власти в России, – заявил на этом съезде президент Б. Н. Ельцин, – без этого России не выжить, не подняться». Он считал, что не Съезд народных депутатов и не Верховный Совет, а только президент олицетворяет целостность, единство России, что всенародное избрание позволяет именно ему и никому более проводить в жизнь жесткие, но необходимые меры, без которых не обходится ни одна реформа. Если же съезд будет тормозить реформы, давить на президента и правительство, он, президент, прибегнет к референдуму.

В свою очередь, народные депутаты, за неполных три года принявшие почти 700 нормативных актов, полагали, что они тоже всенародно избраны и тоже

в ответе за реформы и за Россию. На прошлом, VII съезде (декабрь 1992 г.) они, мол, ошиблись, приняв постановление, предусматривавшее референдум. Его надо отменить. В итоге VIII съезд народных депутатов наложил мораторий на проведение любых референдумов (временно приостановил их проведение).

Уже на этом съезде проявилось как стратегическая цель желание парламента фактически переподчинить себе правительство: делегаты потребовали от главы правительства В. С. Черномырдина снять с работы А. Б. Чубайса (председателя Госкомимущества, идеолога и организатора приватизации), В. Ф. Шумейко (первого заместителя премьер-министра), А. В. Козырева (министра иностранных дел). Кроме того, Постановление VIII съезда «О соблюдении Конституции (Основного Закона) Российской Федерации высшими

органами государственной власти и должностными лицами» потребовало приведения принятых президентом, Верховным Советом, Правительством РФ, законодательными и исполнительными органами власти республик и областей законов и других нормативных актов в соответствие с Конституцией РФ.

Президент Ельцин считал, что корень проблем не в конфликте между законодательной и исполнительной властью, между съездом и президентом,

а в противоречии между народом и прежней большевистской системой.

VIII съезд народных депутатов он расценил как «генеральную репетицию реванша бывшей партноменклатуры, антиконституционного переворота». Поэтому Ельцин предпринял вторую попытку освободиться от Съезда и Верховного Совета.

20 марта 1993 г. президент Б. Н. Ельцин обратился по телевидению непосредственно ко всем гражданам России и объявил о подписании им Указа

№ 379 «Об особом порядке управления до преодоления кризиса власти». (Этот указ об особом порядке управления страной сразу же прозвали ОПУСом.) Согласно документу, в стране фактически вводилось прямое президентское правление, работа Съезда народных депутатов и Верховного Совета приостанавливалась, на 25 апреля назначался референдум о доверии президенту

и правительству, а также по вопросу о проекте новой Конституции и выборах нового парламента. Ельцин считал, что нельзя управлять страной в кризисное время «через парламентскую говорильню и митинговщину. Это путь к хаосу».

Этот шаг президента, являвшийся, как вскоре оказалось, по сути, репетицией очередного переворота «сверху», вызвал бурную реакцию большей части депутатского корпуса. Несмотря на то, что указ президента не был опубликован, Конституционный суд и Верховный Совет РФ расценили его как попытку государственного переворота. 21 марта вскоре после полуночи состоялось телевизионное выступление вице-президента А. Руцкого, председателя Конституционного суда В. Зорькина и генерального прокурора РФ В. Степанкова, в котором они осудили решения президента, назвав их неконституционными. Р. Хасбулатов квалифицировал действия Ельцина как попытку государственного переворота. Был срочно созван Верховный Совет, назначивший на 26 марта созыв IX съезда народных депутатов РФ. 23 марта Конституционный суд вынес заключение о несоответствии

Конституции РФ положений президентского указа.

Но решение о проведении референдума о доверии президенту Ельцин все же сумел провести через несколько дней на следующем, IX внеочередном съезде народных депутатов РФ. 25 марта, накануне съезда, был опубликован существенно измененный указ президента о проведении 25 апреля всенародного референдума, в котором уже отсутствовало упоминание об «особом порядке управления».

IX съезд народных депутатов РФ и первая попытка импичмента президента. 26–29 марта 1993 г. в Москве состоялся IX внеочередной съезд народных депутатов России. В ходе развернувшихся на съезде бурных дискуссий Б. Н. Ельцин вновь подвергся острой критике, в его адрес были выдвинуты обвинения в превышении полномочий. Р. И. Хасбулатов обвинил президента в стремлении монополизировать всю власть – и исполнительную, и законодательную, установить «режим сильной власти».

Борис Ельцин предложил съезду принять одно-единственное решение – утвердить проведение референдума 25 апреля с вопросами о доверии не только президенту, но и съезду. Однако народные депутаты решили без референдума отстранить президента от власти за попытку антиконституционного переворота, т. е. была предпринята попытка импичмента президента. Голосование было намечено на 28 марта.

К такому варианту развития событий Ельцина был готов. По имеющимся сведениям, еще накануне съезда он подготовил указ о роспуске Съезда народных депутатов в случае импичмента и утвердил разработанный по его поручению комендантом Кремля план о его роспуске. Одновременно была проведена большая разъяснительная работа среди колеблющейся части депутатов.

28 марта Р. И. Хасбулатов представил съезду проект постановления о проведении досрочных одновременных выборов президента и съезда, согласованный накануне ночью на встрече Хасбулатова и Ельцина. Представители большинства депутатских фракций выступили с осуждением действий Хасбулатова «за спиной съезда», категорически отвергли его предложение и поставили вопрос об импичменте президенту и отставке Хасбулатова.

Однако в результате голосования оба остались на своих постах. Съезд не смог набрать квалифицированное большинство (две трети) для отрешения президента от должности («за» проголосовало 617 из

¹ Этим указом вводилось в действие Положение о выборах депутатов Государственной думы.

1033 депутатов, или

60 %, для принятия этого решения не хватило 72 голосов) и был вынужден принять большинством голосов Постановление о проведении Всероссийского референдума 25 апреля 1993 г. о доверии президенту РФ; об одобрении социально-экономической политики президента и правительства РФ; о назначении досрочных выборов президента и народных депутатов РФ. Ельцин призвал избирателей высказаться положительно по всем четырем вопросам.

Съезд принял также Постановление «О неотложных мерах по сохранению конституционного строя Российской Федерации», в котором, в частности, президенту предлагалось сформировать коалиционное правительство («Правительство национального согласия»). Конкретный механизм реализации этого постановления был не проработан с правовой (конституционной и законодательной) стороны, что делало постановку вопроса о «Правительстве национального согласия» декларативной, а само решение фактически невыполнимым для президента.

Всероссийский референдум 25 апреля 1993 г. Согласившись на проведение референдума о доверии политике президента России, IX съезд народных депутатов РФ предложил свои четыре вопроса:

1. Доверяете ли вы президенту РФ Б. Н. Ельцину?
2. Одобряете ли вы социально-экономическую политику, осуществляемую президентом РФ и Правительством РФ с 1992 года?
3. Считаете ли вы необходимым проведение досрочных выборов президента РФ?
4. Считаете ли необходимым проведение досрочных выборов народных депутатов РФ?

Пропрезидентски настроенные активисты движения «Демократическая Россия», а также известные писатели, режиссеры, актеры, певцы пропагандировали один вариант ответа: «да», «да», «нет», «да» (то есть президента оставить, народных депутатов переизбрать).

В состоявшемся 25 апреля 1993 г. Всероссийском референдуме приняло участие 69 млн граждан (около 64 % избирателей). Большинство участников ответило: «да», «да», «нет», «нет», высказавшись за доверие президенту

и его социально-экономической политике, против досрочных президентских и парламентских выборов. Причем за поддержку курса президента и за сохранение Верховного Совета высказалось примерно одинаковое число участников референдума. Поэтому итоги

голосования сторонники президента стали оценивать по принципу: у кого больший «запас прочности» – у Ельцина с правительством или у депутатов. За досрочные перевыборы президента высказалось 34 млн человек, а парламента – 46,2 млн человек. После референдума Ельцин заявил, что «политика реформ находится теперь под защитой народа».

Конституционное совещание летом 1993 г. Итоги референдума президент расценил как победу и закрепил ее Конституционным совещанием, созданным в Кремле в июне 1993 г. для подготовки текста новой Конституции

и проходившем в несколько этапов.

Оно обсудило и одобрило подготовленный помимо Конституционной комиссии проект новой Конституции РФ, вообще исключавший институт Съезда народных депутатов. В подготовке проекта главную роль сыграл С. М. Шахрай, активный сторонник президентской формы правления. Он считал, что «Советы и парламентаризм несовместимы».

Политические оппоненты президента предприняли ответные меры для нейтрализации развернутого конституционного процесса. Так, вице-президент А. В. Руцкой начал громкую кампанию по обвинению высших государственных чиновников в коррупции. Председатель Верховного Совета РФ

Р. И. Хасбулатов избрал тактику блокирования президентских инициатив путем использования межпарламентских организаций в рамках СНГ, заявляя

о необходимости восстановления СССР.

Политические итоги первой половины 1993 г. События 20 марта и последующие действия властей способствовали дальнейшей легализации неконституционных способов противостояния. Это усугублялось взаимным блокированием различных ветвей государственной власти и практической безнаказанностью бесспорно антиконституционных действий.

Политическое пространство страны после VIII и IX съездов народных депутатов РФ стало отчетливо приобретать черты поля битвы как следствие нарастающего конфликта между президентом с поддерживающими его политическими силами и парламентом. Угроза серьезных политических потрясений в результате создавшегося конституционно-политического кризиса, спровоцированного борющимися властными центрами, нарастала.

Назначенный съездом референдум 25 апреля 1993 г. перенес противостояние «верхов» в само общество, создав угрозу

государственно-правового хаоса и неуправляемости нарастающей стихией общественных процессов.

Конфликт на высшем уровне государственной власти России и рост конфронтации в стране вылился весной 1993 г. в митинги и массовые манифестации в Москве, Санкт-Петербурге и Ростове-на-Дону. Наиболее активные прокоммунистические силы – Фронт национального спасения, движение «Трудовая Москва» и другие – инициировали многочисленные митинги и марши протеста, которые состоялись 23 февраля, 1 и 9 мая 1993 г. (в дни советских праздников), зачастую сопровождались столкновениями с силами правопорядка и повлекли за собой человеческие жертвы. В Москве произошло столкновение участников первомайской демонстрации оппозиционных сил с милицией и ОМОНОм.

Парламентская оппозиция активно использовала массовые манифестации коммунистов и радикалов для дестабилизации президентской власти и блокирования экономических реформ. Нарастала угроза шахтерских забастовок в Кемерово и Воркуте. Однако на будущее народные массы, ввиду падения доверия ко всем властным структурам страны и состояния общей социальной апатии, пока не пошли.

Их стихийная энергия проявилась позднее, в событиях 21 сентября

–

4 октября 1993 г. в Москве.

§ 17. Политический кризис осени 1993 года:
двоевластие 21 сентября – 4 октября
и конфронтация у Белого дома

Драматичной оказалась осень 1993 г. В конце сентября – начале октября разразился затяжной и наиболее острый (после августа 1991 г.) конституционный и политический кризис в России. Б. Н. Ельцин блокировал работу парламента и само здание Дома Советов России (Белый дом), где заседал Верховный Совет РФ. Двоевластие и противостояние двух ветвей власти приняло силовую (вооруженную) форму и чуть не привело к гражданской войне. Строго говоря, кульминация этих событий 3–4 октября 1993 г. и была маленькой гражданской войной в центре Москвы.

События развивались крещендо (по нарастающей).

Указ № 1400 «О поэтапной конституционной реформе в Российской Федерации». Одновременно с политической подготовкой победы над

своими противниками президент РФ Б. Н. Ельцин провел и военную подготовку, посетив в августе элитные воинские части, расположенные вокруг Москвы. В начале августа 1993 г. на встрече с руководителями телекомпаний президент заявил о намерении окончательно решить вопрос о власти уже до конца текущего года и назвал август месяцем «артподготовки». Руководство парламента высказывало мнение, что Б. Ельцин готовится произвести государственный переворот. 20 сентября дополнительные контингенты войск специального назначения прибыли в столицу. Исполнительная власть была нацелена на жесткий вариант борьбы.

1 сентября 1993 г. президент Б. Н. Ельцин подписал указ о временном отстранении от исполнения обязанностей вице-президента А. В. Руцкого и вице-премьера В. Ф. Шумейко в связи с их взаимными обвинениями, подрывающими авторитет государственной власти.

Кризис нарастал, и 21 сентября 1993 г. в 20.00 президент России Б. Ельцин выступил по первому каналу телевидения с обращением к гражданам России, сообщив о подписании Указа № 1400 «О поэтапной конституционной реформе в Российской Федерации». В нем утверждалось, что безопасность страны под угрозой, что Верховный Совет устроил президенту открытую обструкцию, Съезд народных депутатов и Верховный Совет узурпируют не только законодательную, но и исполнительную и судебную власть; конституционная реформа свернута, государственная власть парализована.

Для сохранения единства страны, вывода ее из кризиса, обеспечения безопасности и восстановления авторитета государственной власти президент распорядился:

- 1) прекратить деятельность (распустить) и упразднить Съезд народных депутатов и Верховный Совет РФ;
- 2) сформировать двухпалатное Федеральное Собрание (Государственная дума и Совет Федерации);
- 3) назначить выборы в Государственную думу Федерального собрания Российской Федерации на 11–12 декабря 1993 г. 1;
- 4) представить 12 декабря проект новой Конституции;
- 5) министерствам внутренних дел, безопасности и обороны принять меры по обеспечению общественного порядка.

Указ прекратил действие Конституции Российской Федерации в части, противоречащей тексту указа. По словам самого Ельцина, указ был подписан еще в августе 1993 г. Совет Министров РФ поддержал этот указ.

Верховный Совет Российской Федерации отказался подчиняться,

квалифицировав Указ № 1400 как государственный переворот и заявив о низложении президента Б. Н. Ельцина.

Председатель Верховного Совета РФ Р. И. Хасбулатов выступил по телевидению, оценив действия президента как государственный переворот.

На экстренном заседании Президиума ВС РФ в Белом доме (здание Верховного Совета РФ) в Москве было принято Постановление о прекращении полномочий президента Б. Н. Ельцина и возложении исполнения обязанностей президента на вице-президента А. В. Руцкого, который констатировал свершение государственного переворота в стране и охарактеризовал президентский Указ № 1400 как незаконный. На этом заседании было принято обращение Президиума Верховного Совета к гражданам России, в котором, в частности, говорилось:

«В России введен режим личной власти президента, а на деле – мафиозных кланов и проворовавшегося окружения. Мы являемся свидетелями государственного переворота, открывающего путь к гражданской войне, в которой не будет победителей и побежденных».

Конституционный суд вынес заключение о несоответствии действий и решений президента Ельцина Конституции РФ. Председатель Конституционного суда В. Зорькин выразил солидарность с Верховным Советом.

В тот же вечер к Белому дому начали сходить стороны сторонники парламента, число которых колебалось в разные дни от 3 до 6–7 тыс. человек. Возводились баррикады, охране нижних этажей Белого дома были розданы автоматы.

В ночь с 21 на 22 сентября седьмая (и, как оказалось, последняя) сессия Верховного Совета РФ (21 сентября – 4 октября 1993 г.) приняла Постановление «О прекращении полномочий президента РФ». Верховный Совет постановил карать «вплоть до расстрела» всех, кто не выполнит его решений. Сразу после этого А. Руцкой принес присягу на верность Конституции РФ и сообщил, что подписал свой первый указ, которым он отменяет Указ № 1400

Б. Ельцина как противоречащий Конституции. Он заявил также об отставке правительства В. С. Черномырдина. Верховный Совет утвердил альтернативных министров обороны, безопасности и внутренних дел.

Около часа ночи Конституционный суд РФ на экстренном совещании признал Указ № 1400, обращение к гражданам России и действия президента Ельцина неконституционными и достаточными для

отрешения его от должности (решение об отстранении президента должен принимать Съезд народных депутатов на основании решения Конституционного суда). В 2.00 генеральный прокурор РФ В. Степанков заверил председателя парламента Р. Хасбулатова и народных депутатов в том, что Прокуратура РФ будет действовать строго в рамках Конституции РФ.

Тогда президент Б. Н. Ельцин издал указ о незаконности принятия А. В. Руцким полномочий президента.

Ночью 23 сентября руководством Верховного Совета на 13-м этаже Белого дома был развернут военный штаб, куда перенесена часть запасов автоматического оружия, хранившегося в здании в опечатанной комнате еще с августа 1991 г. (в арсенале Белого дома находилось не менее 2 тыс. стволов – пистолеты, автоматы и пулеметы).

В ответ Б. Ельцин приказал блокировать силами милиции и ОМОНа

Белый дом на берегу Москвы-реки, где заседал Верховный Совет. Были отключены телефонная связь, свет, отопление, вода и канализация. В тот же день Ельцин подписал указ о перевыборах президента РФ 12 июня 1994 г.

X съезд народных депутатов РФ и вторая попытка импичмента президента. В этих условиях 23 сентября в Белом доме начал работу (при отсутствии кворума и света) последний, X (чрезвычайный) съезд народных депутатов России (23 сентября – 4 октября 1993 г.). Он одобрил линию Верховного Совета. Съезд поименным голосованием утвердил решение Верховного Совета об отрешении от должности президента Б. Н. Ельцина (630 депутатов голосовали за, 4 против при 4 воздержавшихся) и о передаче исполнения обязанностей президента А. В. Руцкому. Действия Ельцина съезд оценил как государственный переворот и провел назначение силовых министров из лиц, ранее отстраненных президентом от должности.

Депутаты выступили в поддержку предложения председателя Конституционного суда Зорькина о проведении одновременных досрочных выборов нового высшего органа законодательной власти и президента в полном соответствии с Конституцией и законами РФ (так называемый «нулевой вариант»). Вскоре этот вариант поддержали бывший президент СССР М. Горбачев,

Г. Явлинский и другие политические деятели.

Депутаты решили оборонять здание Верховного Совета РФ (Белого дома), который фактически был блокирован силами МВД. Возглавивший оборону Белого дома А. Руцкой занял бескомпромиссную позицию и

ответил отказом на требование о сдаче оружия.

Около трех часов утра Съезд народных депутатов в проекте постановления «О политическом положении в РФ в связи с государственным переворотом» квалифицировал, что Указом «О поэтапной конституционной реформе в Российской Федерации» от 21 сентября 1993 г. № 1400 и «Обращением

к гражданам России» 21 сентября 1993 г. полномочия Б. Ельцина в качестве президента Российской Федерации прекратились.

Х (чрезвычайный) съезд народных депутатов РФ:

1) оценил действия президента РФ Б. Н. Ельцина как государственный переворот;

2) одобрил действия, предпринятые Верховным Советом РФ и исполняющим полномочия президента РФ А. В. Руцким по пресечению государственного переворота;

3) признал все правовые акты за подписью Б. Н. Ельцина, начиная с 20.00 21 сентября 1993 г., не имеющими юридической силы и не подлежащими исполнению на всей территории РФ.

В тот же день, 23 сентября, президент Ельцин издал указ о гарантиях депутатам, обещав их трудоустроить, дать высокую зарплату, годовую компенсацию, сохранить квартиру в Москве, иные льготы. Цель этих мер – перекупить и переманить депутатов на свою сторону. Это сыграло определенную роль. За 10 дней противостояния около половины депутатов воспользовались возможностью остаться во власти.

24 сентября президент Ельцин потребовал от депутатов разойтись до 17.00, в свою очередь, депутаты потребовали от президента прекратить неконституционную деятельность до 15.00.

Председатель Конституционного суда В. Зорькин предпринимал попытки примирить президента и «низложенный» Верховный Совет. В ответ на это утром 25 сентября в Конституционном суде и у его председателя были отключены все виды спецсвязи.

Бывший президент СССР М. С. Горбачев призвал президента России

Б. Н. Ельцина «пока не поздно» отменить указ о роспуске Верховного Совета. По его мнению, Ельцин был обязан проявить инициативу и вернуть ситуацию к 21 сентября. Истинной причиной кризиса Горбачев назвал провал той экономической политики, которую проводили президент и Верховный Совет России с конца 1991 г.

Вечером 27 сентября в Конституционном суде Горбачев встретился с Зорькиным, обсуждались варианты урегулирования конституционного

кризиса, предложенные председателем Конституционного суда. Горбачев заявил журналистам, что полностью поддерживает решение Конституционного суда

о признании неконституционности указа Ельцина от 21 сентября.

Блокада Белого дома и неудавшийся «нулевой вариант». В ночь с 27 на 28 сентября по распоряжению мэра Москвы Ю. М. Лужкова Белый дом, где заседал съезд народных депутатов, был блокирован милицией

и ОМОНОм, привлекались также подразделения дивизии им. Дзержинского.

В операции по блокированию Белого дома принимали участие до 2 тыс. милиционеров. Здание окружили колючей проволокой и кордоном из поливальных машин, окончательно лишили света, воды, тепла, канализации.

28 сентября председатель Конституционного суда В. Д. Зорькин обратился к федеральным органам власти и к субъектам Федерации со следующими требованиями:

1) приостановить исполнение Указа президента РФ от 21 сентября «О поэтапной конституционной реформе в РФ» и основанных на нем последующих актов президента;

2) приостановить исполнение актов X (чрезвычайного) съезда народных депутатов и Верховного Совета РФ, принятых после 20.00 21 сентября, включая решения о назначении исполняющего обязанности президента РФ, о кадровых назначениях в правительстве, о дополнениях к УК РФ;

3) не допустить применения силы любой из сторон.

К сожалению, противостоявшие стороны не прислушались к этому требованию, «нулевой вариант», включая одновременные перевыборы президента и Верховного Совета, не удовлетворял ни одну из сторон, – все рвалось к победе.

В распространенном от имени президента РФ заявлении средства массовой информации обвинялись в распространении дезинформации «о якобы готовящемся штурме здания Верховного Совета». Было подчеркнуто, что никакого штурма Белого дома не готовилось и не готовится. На следующий день это же подтвердил и премьер-министр В. С. Черномырдин: «Со стороны правительства не последует силовых приемов».

Депутаты и их вооруженные сторонники из Фронта национального спасения решили оборонять блокированное здание Верховного Совета.

Противостояние властей выплеснулось на улицы и привело в конце сентября к уличным беспорядкам в центре столицы. Демонстранты возводили баррикады, цепи ОМОНа избивали демонстрантов и нередко – случайных прохожих.

1 октября в резиденции патриарха Московского и Всея Руси Алексия II начались переговоры представителей президента, Верховного Совета и Конституционного суда РФ. Накануне с инициативой проведения этих переговоров выступил глава Русской православной церкви патриарх Алексий II. Начались переговоры по смягчению режима блокады. 2 октября на Смоленской площади Москвы произошли столкновения сторонников Верховного Совета с милицией и ОМОНОм.

События 3-4 октября 1993 г. и чрезвычайное положение в Москве. Противостояние властей и амбиций достигло апогея 3-4 октября 1993 г., когда страна оказалась на грани гражданской войны.

В воскресенье 3 октября утром патриарх Алексий II по согласованию с руководством Верховного Совета распорядился открыть в Белом доме церковь. Она была открыта на втором этаже, в комнате № 299, и освящена

в честь св. Даниила. Но и Бог не остановил враждующие стороны.

В этот день в Москве прошли митинги и демонстрации сторонников Верховного Совета. После того, как переговоры по смягчению режима блокады 3 октября зашли в тупик, тысячи сторонников Верховного Совета прорвали блокаду здания парламента извне. В 16.00 А. Руцкой призвал взять штурмом здание московской мэрии и телецентр «Останкино». Сразу же после его выступления у 20-го подъезда Белого дома сторонники осажденного Верховного Совета начали формировать боевые отряды, которые под руководством генерала А. М. Макашова штурмовали и захватили мэрию (бывшее здание СЭВ) и двинулись к студиям Центрального телевидения (телецентр «Останкино»).

Московская милиция не сопротивлялась. Возникла реальная угроза свержения президента Ельцина и правительства. Е. Т. Гайдар призвал москвичей выйти на улицу и защитить новую власть (фактически подставив под пули безоружное мирное население). Тем временем произошел обмен дипломатическими ударами: Верховный Совет назвал режим Ельцина «фашистским», а президент действия Верховного Совета – «фашистско-коммунистическим мятежом».

В то же самое время указом президента РФ 3 октября с 16.00 в

¹ Было опрошено 1600 россиян в десятках регионов и сотнях населенных пунктов РФ.

Москве было введено чрезвычайное положение. Правительство РФ отдало необходимые распоряжения для решительного пресечения беспорядков.

Вечером спикер (председатель) распущенного (но действующего) Верховного Совета Р. Хасбулатов заявил, что «сторонники демократии» сегодня же должны взять Кремль и захватить президента РФ Б. Ельцина. В ответ Ельцин подписал указ об отставке Руцкого с поста вице-президента. Начался ввод

в Москву войск, верных президенту.

В ночь с 3 на 4 октября в Останкино сторонники Белого дома совершили нападение на Останкинский телецентр и, в свою очередь, были атакованы войсками.

Число пострадавших в воскресенье 3 октября в Москве составило, по предварительным оценкам, 150 человек; в следующую ночь (с 3 на 4 октября) погибли больше 20 человек, свыше 100 были ранены.

К часу ночи 4 октября все жизненно важные объекты в Москве были взяты под охрану и контроль силами МВД и частично Министерства обороны.

В столицу прибыли части 27-й бригады, дислоцированной в Теплом Стане, части Кантемировской и Таманской дивизий. Общая численность военнослужащих составила около 1500 человек. К 4.00 ожидался подход частей Тульской и Псковской воздушно-десантных дивизий. Ночью правительственные войска взяли под охрану радиостанцию «Эхо Москвы», редакцию газеты «Известия», студию на «Шаболовке», резервный передатчик Телецентра

и Российское телевидение.

В 5 часов утра президент РФ Б. Н. Ельцин подписал Указ «О безотлагательных мерах по обеспечению режима чрезвычайного положения в городе Москве», которым предписывалось:

1) коменданту района чрезвычайного положения в г. Москве незамедлительно принять меры по освобождению и разблокированию объектов, захваченных преступными элементами, разоружению незаконных вооруженных формирований и изъятию оружия;

2) приостановить до особого распоряжения полномочия Московского городского Совета народных депутатов и районных Советов народных депутатов города Москвы.

Армия колебалась, прежде чем вмешаться в гражданский конфликт. С задержкой на 12 часов в Москву были введены моторизованные танковые части войск Московского округа. Около 7 часов утра 4 октября в районе Белого дома началась перестрелка, он был окружен

бронетранспортерами. Вскоре на Кутузовском проспекте показалась большая колонна танков Т-80. К находившимся у Белого дома бронемашинам пехоты прибавились подошедшие

с Кутузовского проспекта танки и БРДМ (броневые разведывательно-дозорные машины). Начался обстрел здания парламента из 125-миллиметровых танковых орудий и крупнокалиберных пулеметов, оттуда отвечали очередями из автоматического оружия. К девяти утра к Белому дому стали подтягиваться десантные части. Обстрел верхних этажей здания из танковых орудий усиливался.

В 9.00 президент Ельцин сделал заявление по телевидению, в котором,

в частности, сказал:

«Происходящие события в Москве – это запланированный переворот. Вооруженный мятеж обречен. В Москву входят войска, я прошу москвичей морально поддержать их. Генеральная прокуратура получила указание возбудить уголовные дела против преступников. Вооруженный мятеж будет подавлен в кратчайшие сроки».

В 9.15 Белый дом был полностью окружен. Отдельные группы штурмовых отрядов подошли непосредственно к цоколю здания, которое со всех сторон обстреливалось на подавление огня из автоматов и крупнокалиберных пулеметов. Некоторые солдаты дивизии Дзержинского перешли на сторону защитников Верховного Совета. В 9.40 появились боевые вертолеты, Белый дом был весь в черном дыму от выстрелов и пожара. Находившийся в нем вице-президент А. Руцкой, названный своими сторонниками и. о. президента РФ, объявил Б. Ельцина преступником. Сам бывший военный летчик, он по радио призвал на помощь боевую авиацию, но она осталась верной президенту Ельцину.

Во второй половине дня 4 октября спецподразделения правительственных сил штурмом овладели зданием парламента, съезд народных депутатов прекратил работу. Председатель Верховного Совета Р. И. Хасбулатов и депутат Е. И. Алаев, а также и. о. президента А. В. Руцкой и альтернативные министры были взяты под стражу и препровождены в тюрьму «Матросская тишина», где с августа 1991 г. сидели ими же арестованные члены ГКЧП.

Таким образом 4 октября 1993 г. с советской властью было покончено вооруженной силой при помощи танков.

Позже президент Б. Н. Ельцин начал роспуск Советов всех уровней, 6 октября своим указом он приостановил деятельность Конституционного суда Российской Федерации. Указом президента

все организации, участвовавшие в вооруженном мятеже, а также оппозиционные издания были запрещены на период чрезвычайного положения. До избрания нового парламента вся исполнительная и законодательная власть оказалась сосредоточенной в руках президента.

9 марта 1994 г. был утвержден «черный список» из 151 депутата, участвовавших в работе парламента вплоть до 3 октября 1993 г., за что они были лишены президентских социальных льгот. 22 апреля 1994 г. указом президента льготы снова были распространены на всех депутатов.

4 марта 1995 г. наиболее стойкие народные депутаты России созыва 1990–1995 гг. во главе с С. Н. Бабуриным отметили окончание 5-летнего срока своих полномочий.

Политические партии в период двоевластия 21 сентября – 4 октября 1993 г. Поддерживая ту или иную сторону конфликта (президента или Верховный Совет и Съезд народных депутатов РФ), различные политические партии и объединения (организации) стремились в первую очередь соблюсти собственные интересы и выгоду, добиться максимального влияния на развитие политического процесса в новой России. Как и любой другой политический кризис, кризис осени 1993 г. имеет два уровня: официальный (ситуация, сложившаяся в высших эшелонах власти, в руководстве партий) и неофициальный (участие партий в народных выступлениях 21 сентября – 4 октября 1993 г.). Развитие ситуации во многом зависело от событий на улицах Москвы, вокруг и внутри Белого дома.

Рассматривая официальную реакцию партийного руководства (заявления, призывы, меры, предлагаемые к разрешению кризиса), можно условно разделить основные политические партии и объединения на четыре группы.

К первой группе относятся политические организации, поддерживавшие в этом конфликте действия президента Б. Н. Ельцина – Движение «Демократическая Россия» (ДР, лидеры: Г. В. Старовойтова, Г. П. Якунин, И. И. Заславский и др.), Движение демократических реформ (ДДР, Г. Х. Попов,

А. А. Собчак), Партия экономической свободы (ПЭС, К. Н. Боровой, С. И. Федоров, И. М. Хакамада) и др.

Вторую группу составили организации, объявившие о своей поддержке Съезда народных депутатов и Верховного Совета РФ и и. о. президента РФ А. В. Руцкого – Коммунистическая партия Российской Федерации (КПРФ, лидер Г. А. Зюганов), Российская

коммунистическая рабочая партия (РКРП, В. И. Анпилов, В. А. Тюлькин), Русский национальный собор (РНС,

А. Н. Стерлигов, В. Г. Распутин, Г. А. Зюганов), Фронт национального спасения (ФНС, М. Г. Астафьев, С. Н. Бабурин, Г. А. Зюганов, А. М. Макашов) и др.

К третьей группе относятся организации, выступавшие за «нулевой вариант», предложенный председателем Конституционного суда В. Д. Зорькиным, – Демократическая партия России (ДПР, лидеры: Н. И. Травкин, В. А. Хомяков), Крестьянская партия России (КПР, Ю. Д. Черниченко, А. Литвинов,

А. Хохлов), Российское христианско-демократическое движение (РХХД,

В. В. Аксючиц, Г. А. Анищенко), Свободная демократическая партия России (СвДПР, Л. А. Пономарев, М. Е. Салье) и др.

Часть политических организаций (четвертая группа) выступала за восстановление СССР, считая незаконным Беловежское соглашение, а действующие органы власти России – «контрреволюционными».

Итоги и уроки кризиса. События 21 сентября – 4 октября 1993 г. стали важным этапом в становлении новой российской государственности. По официальным данным, только во время событий 3–4 октября погибло 156 человек (54 из них – наступавшие военнослужащие, ставшие жертвами пуль со своей стороны из-за плохой организации штурма), по другим сведениям, – около 500.

Существуют два противоположных взгляда на события 3–4 октября 1993 г.:

1) согласно официальной версии, «Октябрьский путч» был подавлен, и президент расправился с мятежниками во имя торжества демократии и продолжения реформ;

2) потерпевшая сторона утверждает, что Ельцин совершил государственный переворот, разогнав законно избранный Верховный Совет РФ и расстреляв его из танков.

Трижды за последние годы политический кризис в России принимал грозные танковые очертания (с учетом краткосрочного ввода бронетехники

в Москву в марте 1991 г.). В августе 1991 г. и в октябре 1993-го страна пережила психологический шок в связи с вводом в столицу бронетехники и драматическими событиями вокруг Белого дома. Еще в начале столетия Николай II разогнал две Думы подряд, а Ленин – Учредительное собрание. Но ни один из них не использовал

¹ По решению депутатов VIII Госдумы с 12 декабря 2005 г. он перестал быть выходным.

для этого в качестве «последнего довода» пушки, как это сделал Ельцин, прибегнув к танковому обстрелу демократически избранного Верховного Совета России.

Вообще российские власти применяли артиллерию против собственного народа в обеих столицах минимум трижды:

1) 14 декабря 1825 г. на Сенатской площади Петербурга при подавлении выступления декабристов;

2) для разрушения повстанческих баррикад и «умиротворения» Москвы во время Декабрьского вооруженного восстания 1905 г.;

3) в октябрьских событиях 1993 г. – против Белого дома.

Главный урок кризиса состоит в том, что борьбу за власть нельзя доводить до гражданского противостояния и артиллерийских расстрелов.

В политической борьбе надо уметь вовремя остановиться у последней черты и найти в себе мужество и мудрость пойти на достойный компромисс, цена которого всегда меньше, чем пролитой крови (как это сделали Н. С. Хрущев

и Дж. Кеннеди во внешней политике во время Карибского кризиса 1962 г.).

У наших властей в 1993 г. не хватило политической мудрости сделать это.

Второй вывод из событий – подлинного разделения властей, как это принято в демократическом обществе, у нас не произошло. И третья власть (судебная) была бессильна повлиять на бескомпромиссную междоусобную борьбу исполнительной и законодательной ветвей власти. Если бы стороны прислушались к предложению председателя Конституционного суда В. Д. Зорькина от 28 сентября («нулевой вариант») и повиновались ему, трагедию можно было бы предотвратить. Но в истории не бывает сослагательного наклонения...

Взгляд россиян на события 3–4 октября 1993 г. 11 лет спустя (в сравнении с их оценкой москвичами в момент событий, в 1993 г.)¹. По данным социологического опроса Аналитического центра Юрия Левады (Левада-Центр), проведенного в 11-ю годовщину событий 3–4 октября 1993 г. (2004 г.), россияне переменили мнение о расстреле Белого дома в октябре 1993 г.

Вопрос: «Что послужило основной причиной кровавых столкновений в Москве

3–4 октября 1993 г. в ходе противостояния сторонников президента Ельцина

и сторонников Верховного Совета России (Хасбулатова и Руцкого)?»

Варианты ответа, в процентах – 1993 (2004):

общий развал в стране, начатый Горбачевым – 32 (33);

безответственная политика Ельцина и его окружения – 28 (32);

стремление Руцкого и Хасбулатова любыми средствами сохранить власть – 46 (16);

готовность коммунистических и экстремистских организаций совершить государственный переворот – 19 (11);

нерешительность Ельцина и правительства в подавлении волнений – 10 (9);

колебания армии и внутренних войск – 3 (4);

низменные инстинкты толпы – 4 (1).

Вопрос: «Оправдано ли было во время беспорядков в Москве 3–4 октября 1993 г. использование военной силы для достижения контроля над ситуацией?»

Варианты ответа, в процентах – 1993 (2004):

- да – 51 (21);

- нет – 30 (58).

По данным опроса ФГУП ВЦИОМ, проведенного сразу после танковой атаки на Верховный Совет, 78 % москвичей – непосредственных свидетелей этих событий – считало использование войск в Москве оправданным, а 12 % – придерживалось противоположного мнения. По прошествии времени (в 2004 г.) более половины россиян посчитали применение военной силы в тех условиях неоправданным, и лишь пятая часть опрошенных согласилась с применением войск.

Видимо, сейчас уже стал забываться тогдашний страх надвигающейся кровавой междоусобицы, предотвращение которой даже самими жесткими мерами казалось в тот момент необходимым.

Вместе с тем почти неизменным (даже с некоторой тенденцией возрастания) осталось возложение основной ответственности за обострение ситуации в октябре 1993 г. на первых руководителей страны – президентов

М. С. Горбачева (хотя он к этому времени уже полтора года был не у власти) и Б. Н. Ельцина – 60 (65) %. Одновременно значительно уменьшились стремление обвинить в этих событиях лидеров ельцинской оппозиции Р. И. Хасбулатова и А. В. Руцкого (почти в 3 раза: с 46 до 16 %) и вера в готовность коммунистических и экстремистских организаций совершить государственный переворот (почти вдвое: с 19 до 11 %).

§ 18. Ликвидация Советов.

Изменение политической структуры власти

События 3-4 октября 1993 г. подвели черту под советской формой государственного устройства. Всего состоялось 10 съездов народных депутатов РСФСР (РФ) – I и II в 1990, III, IV и V в 1991, VI и VII в 1992 и VIII, IX и X в 1993 гг. Из них шесть были внеочередными (II, III, V, VIII, IX и X), а последний – еще и чрезвычайным. Вслед за Верховным Советом в стране были упразднены советы нижестоящих уровней. Таким образом, в 1993 г. произошла окончательная десоветизация России.

Правовой статус парламента Российской Федерации. До 1990 г. в России действовал однопалатный высший орган государственной власти – Верховный Совет РСФСР, в 1990 г. в составе Верховного Совета были сформированы две палаты – Совет Республики и Совет Национальностей.

В соответствии с Конституцией Российской Федерации 1993 г. государственная власть в нашей стране разделена на три ветви: законодательную, исполнительную и судебную. Законодательную власть Российской Федерации представляет Федеральное собрание (парламент) как орган законодательной и представительной власти.

Федеральное собрание как народное представительство состоит из двух палат: Совета Федерации (верхняя палата), который выражает интересы субъектов Российской Федерации, и Государственной думы (нижняя палата), представляющей интересы населения Российской Федерации в целом.

В Совет Федерации Федерального собрания РФ, состоящий из 178 членов, входят по два представителя от каждого из 89 субъектов (республики, края, области, города федерального значения, автономной области, автономного округа) Российской Федерации.

В Государственную думу избираются 450 депутатов. Она является высшим законодательным и представительным органом страны, принимает Федеральные законы, именно в ней преимущественно сосредоточена вся законодательная деятельность парламента. Госдума наряду с Советом Федерации является законной правопреемницей высших законодательных органов нашей страны – четырех дооктябрьских Дум 1907–1917 гг. и Советов России 1917–1993 гг.

Государственная дума избирается сроком на четыре года. V Госдума (счет ведется от первых дореволюционных Дум) как переходная от советской системы к думской – единственная, которая была избрана на двухлетний срок (1993–1995 гг.). Всего после 1993 г. были избраны

и проработали полный срок три Государственных думы (V в 1993–1995, VI в 1995–1999 и VII в 1999–2003 гг.), в 2003 г. была избрана ныне действующая VIII Госдума.

По сравнению с предыдущей (еще советской) Конституцией 1977 г. в новой Конституции 1993 г. права и функции парламента значительно ограничены. Если прежней Конституцией за ним признавалось право решения практически всех вопросов, относящихся к ведению Российской Федерации, то

в соответствии с нынешней Конституцией из ведения парламента исключены распорядительные функции, достаточно ограничены функции парламентского контроля.

Парламентские выборы 12 декабря 1993 г. В соответствии с ранее принятыми решениями 12 декабря 1993 г. состоялись выборы в Государственную думу Федерального собрания РФ (V Госдума). Они проводились параллельно с выборами в Совет Федерации и референдумом по проекту новой Конституции Российской Федерации, который получил одобрение большинства граждан России.

Эти выборы были нетрадиционными. Они проходили после драматических событий 3–4 октября в Москве в рамках новых политических правил, установленных президентом в обстановке довольно высокой общественно-политической напряженности.

1 октября 1993 г. президентом Российской Федерации был издан Указ «Об утверждении уточненной редакции Положения о выборах депутатов Государственной Думы в 1993 году и внесении изменений и дополнений в Положение о федеральных органах власти на переходный период», в котором был определен численный состав Государственной думы в количестве 450 депутатов, избираемых по смешанной, мажоритарно-пропорциональной системе (225 депутатов избирались по партийным спискам, 225 – по одномандатным округам).

Центральная избирательная комиссия (ЦИК) утвердила перечень общероссийских общественных объединений, уставы которых предусматривали возможность их участия в выборах (33 партии, 16 движений, также 89 других общественных объединений и 9 учтенных профсоюзных объединений).

О праве выдвинуть списки кандидатов в депутаты Государственной думы по общефедеральному округу изначально заявили 35 общественных организаций. На регистрацию были представлены списки кандидатов от 21 избирательного объединения. Центризбирком зарегистрировал списки только 13 из них. Остальные не смогли набрать в свою поддержку необходимых 100 тысяч подписей избирателей.

В соответствии с Указом президента Российской Федерации от 19 октября 1993 г. «О некоторых мерах по обеспечению государственной безопасности в период проведения избирательной кампании 1993 года» ряд общественных организаций и лиц за активное участие в московских событиях 3–4 октября был лишен права участвовать в выборах в Государственную думу. В числе этих организаций были: Фронт национального спасения (лидеры – И. П. Константинов, А. М. Макашов), Российская коммунистическая рабочая партия (В. И. Анпилов), Общественный клуб «Союз офицеров» (С. Н. Терехов), Союз социально-правовой защиты военнослужащих, военнообязанных и членов их семей «Щит» (В. Г. Уражцев), Русское национальное единство (А. П. Баркашов), а также Российский коммунистический союз молодежи.

По завершении регистрации кандидатов в депутаты Государственной думы борьбу за депутатские мандаты продолжили 1586 человек в одномандатных округах и 1717 в общефедеральном округе.

Из 13 избирательных объединений, принимавших участие в выборах по партийным спискам, 5-процентный барьер преодолели только восемь: Либерально-демократическая партия России (ЛДПР, лидер В. В. Жириновский) – получила 24,58 % голосов, блок «Выбор России» (ВР, Е. Т. Гайдар) – 15,03 %, Коммунистическая партия Российской Федерации (КПРФ, Г. А. Зюганов) – 11,16 %. Политическое движение «Женщины России» (А. В. Федулова, Е. И. Лахова, Н. Н. Гундарева) получило 8,72 % голосов, Аграрная партия России (АПР, М. И. Лапшин) – 8,02 %, блок «Явлинский–Болдырев–Лукин» (Г. А. Явлинский, Ю. Ю. Болдырев, В. П. Лукин) – 7,71 %, Партия российского единства и согласия (С. М. Шахрай) – 5,76 %, Демократическая партия России (ДПР, Н. И. Травкин) – 5,64 % голосов. Остальные избирательные объединения получили менее необходимых 5 % голосов.

В результате голосования в состав Государственной думы были избраны 444 депутата (по состоянию на начало работы Госдумы). Из них 225 депутатов (представители политических партий и движений) – по общефедеральному округу и 219 – по одномандатным округам.

Наибольшее число мест получили (с учетом депутатов, избранных на персональной основе) представители блока «Выбор России» во главе с Е. Т. Гайдаром, на втором месте оказалась оппозиционная Либерально-демократическая партия (ЛДПР), третье и четвертое места заняли Коммунистическая партия Российской Федерации (КПРФ) и союзная с ней Аграрная партия России (АПР). Победителей – гайдаровский блок «Выбор России» – стали называть «правлящей

партией».

Прошедшие в Госдуму партии и объединения сформировали фракции и депутатские группы. Их численность составила: «Выбор России» – 76 мест; ЛДПР – 63; Аграрная партия России – 55; КПРФ – 45; «Российский путь»

(С. Н. Бабурин) – 25; блок «Яблоко» (Г. А. Явлинский, Ю. Ю. Болдырев,

В. П. Лукин) – 25; Демократическая партия России – 15; «Новая региональная политика» (В. И. Медведев; группа сложилась после открытия Госдумы) – 65; Партия российского единства и согласия – 30; фракция «Женщины России» – 23.

Председателем Государственной думы стал И. П. Рыбкин (АПР), его первым заместителем – М. А. Митюков («Выбор России»).

12 декабря 1993 г. была избрана и верхняя палата российского парламента – Совет Федерации. В нее вошли по 2 депутата (сенатора) от каждого субъекта РФ. Первым председателем Совета Федерации стал В. Ф. Шумейко.

11 января 1994 г. новый парламент приступил к работе в Москве. Уже

19 января избранные в ходе всенародных выборов депутаты обсудили на пленарном заседании план законопроектных работ в соответствии с Конституцией РФ, закрепившей правовую норму: «Федеральные законы принимаются Государственной Думой» (ст. 105, ч. 1).

Конституция РФ 12 декабря 1993 г. 12 декабря 1993 г. путем всенародного голосования на референдуме была принята новая Конституция РФ (Основной Закон страны). В голосовании приняло участие 55 % избирателей, за принятие Конституции высказались 58,4 % голосовавших. День 12 декабря был объявлен праздничным¹. Новая Конституция Российской Федерации предоставляла большие полномочия президенту и устанавливала новую структуру высших представительных органов (Федеральное собрание, состоящее из двух палат – Совета Федерации и Государственной думы).

Конституция провозгласила Российскую Федерацию социальным государством, политика которого направлена на создание условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие человека.

Конституция утвердила в стране президентскую форму правления, а Россию – президентской республикой. Президент провозглашался главой государства, гарантом Конституции, прав и свобод человека

¹ Деноминация – укрупнение денежной единицы для облегчения денежного обращения в стране.

и гражданина. Президент сосредоточил в своих руках всю исполнительную власть и наделялся законодательными полномочиями. Он мог налагать вето на решения Федерального собрания. Для его преодоления требовалось две трети голосов

в каждой из палат. По сравнению с другими президентскими республиками мира, в России президент наделялся наибольшими прерогативами: фактически власть его была необъятна и безгранична. Это позволяло резко ускорить процесс реформирования страны.

Помимо президента, государственную власть в России осуществляли, согласно Конституции, двухпалатное Федеральное собрание (Совет Федерации и Государственная дума), правительство, федеральные суды.

Конституция декларировала широкий круг прав и свобод человека и гражданина, включая охраняемое законом право частной собственности.

Конституция закрепила новое федеративное устройство, сложившееся после заключения Федеративного договора 1992 г. Субъектами федерации стали 89 национально-государственных и административных образований: 21 республика, 6 краев, 2 города (Москва и Санкт-Петербург), 1 автономная область (Еврейская), 10 автономных округов. Конституция утвердила субъектом РФ Чеченскую республику.

Этим завершился конституционный кризис, в стране установилась новая форма правления. Россия стала президентской республикой (иногда ее называли президентско-парламентской).

§ 19. Политическое развитие России в 1994–1999 годах

Договор об общественном примирении и согласии в апреле 1994 г.

После трагических событий октября 1993 г., принятия новой Конституции РФ и выборов в Государственную думу политическая активность в России резко упала. Она росла преимущественно во время парламентских и президентских выборов и сосредоточилась главным образом в парламенте (как

и должно быть в нормальном правовом государстве).

Первой крупной акцией Государственной думы стало одновременное амнистирование 23 февраля 1994 г. обвиняемых по «делу ГКЧП»

¹На ценниках в магазинах указывались две цены – новая и старая. К примеру, бутылка водки стоила 10 рублей новыми (денежными) деньгами, но за нее можно было расплатиться и 10 000 старых (неденежных) рублей.

(августовский кризис 1991 г.) и участников событий 3–4 октября 1993 г. (сентябрьско-октябрьский кризис 1993 г.) в Москве. Уклонившись от рассмотрения Указа

№ 1400 и еще 64 указов, вынесенных Б. Н. Ельциным на рассмотрение Федерального собрания, Дума закрыла вопрос о перевороте октября 1993 г. путем объявления политической амнистии участникам событий августа 1991 и сентября–октября 1993 г. Постановление Госдумы об амнистии исполнено

26 февраля 1994 г. генеральным прокурором А. И. Казанником и директором ФСБ Н. М. Голушко несмотря на попытки противодействия со стороны президента Ельцина.

Используя свое конституционное право на амнистию, Госдума положила начало процессу общественного примирения в стране, и 28 апреля 1994 г. представителями политических партий и организаций, центральных и местных органов России был подписан «Договор об общественном согласии». Политические партии и общественно-политические движения страны обязались вести свою деятельность парламентскими средствами в рамках Основного Закона (Конституции).

Второй политической акцией Государственной думы, получившей широкий общественный резонанс, стало принятие в марте 1994 г. постановления

о признании недействительным решения о ликвидации СССР, закрепленного Беловежским соглашением 8 декабря 1991 г. Однако постановление не получило силы закона и потому последствий не имело.

27 мая 1994 г. в Россию из вынужденной эмиграции вернулся писатель

и правозащитник, лауреат Нобелевской премии А. И. Солженицын.

Парламентские выборы 17 декабря 1995 г. 17 декабря 1995 г. состоялись выборы в Государственную думу Федерального собрания второго созыва (VI Госдума).

Если выборы в Государственную думу первого созыва проводились на основе положения о выборах, утвержденного указом президента, то к парламентским выборам 1995 г. была создана более широкая правовая база. Как

и в 1993 г., выборы в Государственную думу второго созыва проходили в условиях действия новой для России смешанной мажоритарно-пропорциональной избирательной системы.

¹«Рельсовая война»– намек на название крупной партизанской операции в августе–сентябре 1943 г. во время Великой Отечественной войны по выводу из строя железнодорожных коммуникаций противника на ряде оккупированных территорий.

Активность различных политических сил на выборах была довольно высока. Свои списки кандидатов в депутаты Государственной думы первоначально выдвинули 69 избирательных объединений и избирательных блоков, из которых 43 были зарегистрированы для участия в выборах. От этих избирательных объединений и блоков в выборах по единому федеральному избирательному округу баллотировались 5700 кандидатов на 225 депутатских мест. На выборах в одномандатных округах на 225 мест в Госдуме претендовали свыше 2600 зарегистрированных кандидатов в депутаты.

Высокой оказалась и активность избирателей. В выборах участвовало более 69,5 млн человек, или 64,7 % избирателей. Это на 11 млн человек больше, чем на предыдущих парламентских выборах.

Результаты выборов 1995 г. привели к значительным изменениям в представительстве партий и других общественно-политических объединений

в Государственной думе. Если на выборах 1993 г. 5-процентный барьер преодолели восемь избирательных объединений, то на выборах 1995 г. это сумели сделать только четыре: КПРФ (22,3 %), ЛДПР (11,2 %), «Наш дом – Россия» (НДР) (10,1 %), «Яблоко» (6,9 %). Их поддержали 34,9 млн человек, или 50,5 % принявших участие в голосовании по общефедеральному избирательному округу.

Эти объединения получили право на формирование депутатских фракций. Из 225 партийных мандатов КПРФ получила 99, ЛДПР – 50, НДР – 45,

«Яблоко» – 31. Кроме фракций в Думе были образованы депутатские группы «Российские регионы» (42 человека), «Народовластие» и Аграрная депутатская группа (по 37 человек).

Наибольшего успеха добилась Компартия Российской Федерации во главе с Г. А. Зюгановым, получившая 157 мандатов (с учетом депутатов, избранных на персональной основе). Это в три с лишним раза больше, чем в 1993 г. Поэтому коммунисты сформировали крупнейшую фракцию в Думе второго созыва.

Второе место по числу полученных мандатов заняло созданное в ходе избирательной кампании Всероссийское общественно-политическое движение «Наш дом – Россия» (ВОПД «НДР», 55 мандатов), образовавшее в Государственной думе новую фракцию.

Избирательное объединение «Либерально-демократическая партия России» получило на выборах 1995 г. меньше голосов избирателей (51), чем на предыдущих выборах, и по численности фракции в Думе переместилось

со второго на третье место.

На четвертое место переместилась фракция общественного объединения «Яблоко», увеличив при этом представительство в Думе более чем в полтора раза (45).

Завоевав в общей сложности более 300 депутатских мест, КПРФ, НДР, ЛДПР и «Яблоко» получили право на формирование собственных парламентских фракций. Некоторые другие общественные объединения, имевшие

в Госдуме прошлого созыва свои фракции, лишились такой возможности (избирательный блок «Выбор России», чья фракция была самой крупной в Госдуме первого созыва, «Женщины России», Партия российского единства

и согласия). Демократическая партия России вообще не участвовала в этих выборах.

Поскольку относительное большинство (треть всех депутатов) в Госдуме составили коммунисты (общая численность фракции КПРФ составила на момент регистрации 183 человека), Думу второго созыва прозвали «красной». Представитель фракции КПРФ Г. Н. Селезнев был избран председателем Госдумы, его первым заместителем – А. Н. Шохин (НДР).

Парламентские выборы 1995 г. укрепили российский парламентаризм, сделали многопартийность в России устойчивой реальностью. К началу 1996 г. Министерство юстиции зарегистрировало 83 партии. Российское общество совершило серьезный шаг в развитии политико-правовой культуры и демократии.

В январе 1996 г. был сформирован новый состав Совета Федерации. Две трети его состава были избраны в субъектах Российской Федерации, остальные (главы исполнительной и законодательной власти) – назначены указами президента. (В 1995 г. был принят закон, отменявший выборы части членов Совета Федерации. Выборные главы исполнительной и законодательной (представительной) власти субъектов РФ стали входить в него «по должности».) Председателем Совета Федерации второго созыва стал глава администрации Орловской области Е. С. Строев. Затем осенью 1996 г. система назначений была снова заменена выборностью.

Президентские выборы летом 1996 г. Важнейшим событием лета 1996 г. явились президентские выборы в России. В результате острой предвыборной борьбы определились основные претенденты на этот пост. Реальную альтернативу действовавшему президенту составил

¹ Ежегодная пресс-конференция президента РФ В. В. Путина 31.01.2006 г.

лидер коммунистов Г. А. Зюганов (КПРФ). 16 июня – 3 июля 1996 г. состоялись президентские выборы – первые выборы президента суверенной России (в момент первых выборов президента РСФСР в 1991 г. республика еще входила в состав СССР). Они проходили в условиях политической нестабильности общества, вызванной ухудшением социально-экономического положения и военных неудач в Чечне. Рейтинг (популярность) президента среди избирателей был крайне низок (10 % в мае 1996 г.), поэтому выборы прошли в два тура.

Благодаря массовой агитационно-пропагандистской кампании, проходившей под лозунгом «Голосуй или проиграешь», в которой главную роль играло общественно-политическое движение «Наш дом – Россия» во главе

с председателем правительства В. С. Черномырдиным, а также благодаря финансовой поддержке крупнейших олигархов авторитет президента стал расти.

16 июня 1996 г. состоялись выборы президента Российской Федерации,

в которых участвовали 69,8 % зарегистрированных избирателей. Однако

в первом туре Ельцин не смог победить своих соперников (на пост президента претендовало 10 человек). Ни один из кандидатов не набрал абсолютного большинства голосов избирателей, которые разделились следующим образом: Ельцин – 35,28 %, Зюганов – 32,04 %, Лебедь – 14,52 % и др. За бывшего президента СССР М. С. Горбачева проголосовало менее одного процента избирателей, принявших участие в выборах.

Стремясь привлечь на свою сторону голоса А. И. Лебеда, Ельцин назначил его секретарем Совета Безопасности РФ. С поста министра обороны был освобожден П. С. Грачев (несший ответственность за расстрел Белого дома

в октябре 1993 г. и военные неудачи в Чечне). Эти меры позволили Ельцину одержать победу во втором туре президентских выборов (3 июля 1996 г.), получив 53,8 % голосов избирателей (за Зюганова проголосовало 40,3 % пришедших на выборы). Несмотря на то, что многие были недовольны политикой Ельцина, он был избран на второй пятилетний срок.

Сразу после выборов решением Центральной избирательной комиссии (Центризбирком, ЦИК) избирательные бюллетени были уничтожены (случай в политической истории России уникальный).

¹ Объявили о своем участии в выборах 29 организаций, но три из них были исключены Центризбиркомом уже после напечатания избирательных бюллетеней.

Политическое влияние Лебеда вскоре было нейтрализовано новыми назначениями: А. Б. Чубайс с 15 июля стал главой администрации, затем и первым помощником президента.

«Вторая либеральная революция», «семь главных дел» и очередная попытка роспуска парламента. После выборов президент активизировал процесс реформирования экономики, приступил ко второму этапу «либеральной революции сверху», приостановленной накануне выборов. Реформирование экономики в интересах крупного финансового капитала вернулось

к привычной схеме – за счет снижения уровня жизни населения, не затрагивая интересов элиты.

Осенью 1996 г. обострилась социальная напряженность. По всей стране прошли массовые акции протеста против социально-экономической политики правительства – невыплаты зарплат, пенсий, социальных пособий, что вело к обнищанию большинства населения. По данным Федерации независимых профсоюзов России, в забастовках 5 ноября 1996 г. участвовало свыше

15 млн человек.

В феврале 1997 г. Б. Н. Ельцин подверг критике правительство В. С. Черномырдина за тяжелую ситуацию, которая сложилась в социальной сфере

и экономике страны. Вскоре Ельцин усилил в правительстве позиции финансовой олигархии, введя 17 марта 1997 г. в состав кабинета ее политических представителей в качестве первых вице-премьеров – А. Б. Чубайса (одновременно он стал и министром финансов) и Б. Е. Немцова (бывший губернатор Нижегородской области). В их руках оказались ключевые экономические ведомства – Минфин, Минтопэнерго. Обновленное правительство получило название кабинета «молодых реформаторов».

Немцов на время стал ключевой фигурой кабинета в сфере публичной политики. Под его руководством радикальные демократы развернули мощную кампанию против «консерваторов» в правительстве и президентских структурах – В. С. Черномырдина, Е. М. Примакова, С. М. Шахрая, А. Г. Тулеева, В. М. Серова (вице-преьера, курировавшего отношения со странами СНГ) и левой оппозиции во главе с Г. А. Зюгановым. Поводом для этого послужил договор о Союзе России и Белоруссии, подписанный в апреле 1997 г. Радикалы расценили

¹¹ Здесь Б. Н. Ельцин впал в довольно распространенную тогда ошибку: на самом деле «последним днем уходящего века» (и тысячелетия) стал день 31 декабря следующего 2000 г.

¹² Опросы проводились в 83 населенных пунктах 31 региона страны (150 точек опроса), в каждом участвовало 1600 человек.

его как «тихий», «ползучий» государственный переворот с целью фактического отстранения президента России от власти, которая якобы должна была перейти в руки Высшего Совета Союза (этих двух стран), где большинство было за представителями прокоммунистических и консервативных сил.

В мае 1997 г. «младореформаторы» обнародовали одобренную президентом политическую декларацию о целях деятельности правительства – «Программу семи главных дел». Этими делами были:

1) реструктуризация естественных монополий, бастионов государственного капитализма (РАО «Газпром», РАО «ЕЭС России», МПС);

2) переход к системе адресной социальной помощи и отмена неоправданных социальных льгот;

3) борьба с коррупцией;

4) ликвидация института уполномоченных банков;

5) создание жесткой системы распределения бюджетных ресурсов;

6) секвестирование (сокращение) госбюджета на 1997 г.;

7) проведение налоговой и бюджетной реформ.

Реализация этой программы, которую называли «второй либеральной революцией» (первой считалась «августовская революция» 1991 г.), требовала слома сопротивления со стороны естественных монополий, региональных лидеров, силовых ведомств, госаппарата, а также левой оппозиции. Первые вице-премьеры выступили с инициативой роспуска «красной» Государственной думы и хотели в своей борьбе опереться на Совет Федерации. Однако

в июне 1997 г. 92 сенатора подписали заявление «О поддержке конституционного строя в стране», где предупредили исполнительную власть о недопустимости попыток неконституционного роспуска Госдумы.

Деноминация рубля, дефолт и Всероссийский экономический кризис 17 августа 1998 г. 4 августа 1997 г. Б. Н. Ельцин выступил с заявлением

о том, что с 1 января 1998 г. в России в целях устранения последствий гиперинфляции произойдет деноминация¹ рубля в тысячу раз с соответствующим изменением масштаба цен, заработной платы, пенсий и проч. В обращение вводились новые (деноминированные) деньги, на которых было на три нуля меньше. Но можно было расплачиваться и старыми (неденоминированными) рублями, которые таким образом в течение года изымались из обращения.

На целый год был введен двойной стандарт цен¹.

30 января 1998 г. Б. Н. Ельцин заявил, что не станет нарушать

Конституцию и выдвигать свою кандидатуру на третий срок президентства.

23 марта 1998 г. Ельцин отправил в отставку правительство В. С. Черномырдина (и его самого). На следующий день председателем правительства Российской Федерации был назначен С. В. Кириенко. 8 мая 1998 г. было сформировано правительство Кириенко, результатом деятельности которого стала фактическая девальвация рубля (август 1998 г.), вызвавшая новый виток инфляции и роста цен (и отставку самого Кириенко 23 августа того же года).

Первый этап перехода к капитализму, к рыночной экономике закончился финансовым банкротством государства в 1998 г. Подготовленный правительством Черномырдина и объявленный 17 августа 1998 г. правительством Кириенко дефолт (отказ от уплаты долгов по своим обязательствам, неплатеж) привел к обвалу национальной валюты. Это произошло несколько месяцев спустя после деноминации (укрупнения) рубля, проведенной в целях упорядочения денежного обращения и придания большей полноценности национальной валюте. Соотношение рубль–доллар, равнявшееся накануне финансового кризиса 6 : 1, к концу сентября достигло 19 : 1.

Всероссийский экономический кризис 17 августа 1998 г. на ряд лет отбросил назад экономику страны. К 1998 г. потери в экономике достигла огромных размеров. По сравнению с 1990 г. валовый национальный продукт (ВНП) упал на 50 %, усиливался спад производства. Осенью 1998 г. почти вдвое (на 45–46 %) уменьшились импорт и прожиточный минимум. На столько же (или в 1,5 раза) поднялись в среднем потребительские цены. А по многим жизненно важным товарам они подскочили вдвое и втрое при стабильно низких

и нерегулярно выплачиваемых зарплатах, стипендиях и пенсиях. Неплатежи и задержки выплат достигли в 1990-е гг. неконтролируемого уровня, правительство перестало отвечать по собственным финансовым обязательствам. После августовского финансового кризиса 1998 г. хронический долг государства и работодателей по заработной плате, стипендиям и пенсиям выражался астрономическими величинами: в сентябре 1998 г. он составил 35,8, а в октябре – 89,1 млрд «новых» рублей. Постепенно долг погашался, но еще

¹ Так проходит земная слава (*лат.*).

в сентябре 2000 г. общая задолженность бюджетникам составляла 4,5 млрд рублей.

Углубилось имущественное расслоение: с 13,5 (в 1996 г.) до 14 раз (весной 2000 г.) увеличился разрыв между доходами богатых и бедных (10 % наиболее и наименее обеспеченных). Уровень жизни подавляющего большинства населения (его мало- и среднеоплачиваемых слоев) по сравнению с докризисным 1997 г. понизился почти на 1/4 (на 23 %).

Летом 1998 г. трудящиеся перешли к более радикальным действиям – так называемой «рельсовой войне»¹ (перекрытие железнодорожных магистралей). Авторитет правительства и курс рубля стремительно падали, росли цены

и иностранный долг России.

Углубляющийся финансово-экономический и социально-политический кризис привел к очередной смене правительства России. 21 августа 1998 г. Государственная дума на внеочередном заседании приняла постановление,

в котором оценила деятельность правительства и Центробанка как неудовлетворительную и рекомендовала Б. Н. Ельцину досрочно прекратить исполнение своих президентских полномочий. 23 августа 1998 г. Ельцин подписал указ об отставке С. В. Кириенко, 11 сентября было сформировано новое правительство во главе с Е. М. Примаковым (премьер-министр до 12 мая 1999 г.).

Новое коалиционно-центристское правительство, в состав которого вошли и коммунисты, попыталось скорректировать монетаристский экономический курс прежних правительств, заявило о необходимости большего государственного контроля в экономике страны, опоры на отечественных производителей и социальной ориентации проводимых реформ. Это помогло несколько стабилизировать положение и позволило в последующие годы перейти

к медленному, но устойчивому росту производства. Временным стимулом роста стал возросший спрос на отечественную продукцию, вызванный резким скачком цен на импортные товары.

К весне 1999 г. в экономике наметилась определенная стабилизация, тенденция к росту производства, в том числе и в промышленности. Сократились бюджетные задолженности военнослужащим и пенсионерам.

§ 20. Третья попытка импичмента и предновогодняя самоотставка президента Б. Н. Ельцина

Попытка импичмента президента. Осенью 1998 г. по инициативе фракции КПРФ, представляющей в парламенте левое большинство, Государственная дума возбудила процесс отрешения президента от должности (импичмент). Коммунисты обвиняли его в нарушении Конституции, которое выражалось, прежде всего, в проведении социально-экономической политики, приведшей к обнищанию народа, «яблочники» (представители фракции

«Яблоко») – в незаконном развязывании кровопролитной войны в Чечне.

Президент, в отличие от угрозы первого импичмента весной 1993 г., не опасался быть отстраненным от власти. По Конституции 1993 г. процедура отрешения президента была чрезвычайно сложна и практически неосуществима. Решение Думы могло стать лишь первым этапом этой процедуры.

Но и оно не состоялось.

12 мая 1999 г. в преддверии слушаний в Госдуме по вопросу об отстранении президента от власти, Б. Н. Ельцин своим указом освободил Е. М. Примакова от занимаемой должности, назначив исполняющим обязанности премьер-министра С. В. Степашина (19 мая он стал председателем правительства Российской Федерации; уволен в отставку 9 августа 1999 г.).

Социально-экономический кризис, охватившей страну, усугублялся министерской «чехардой». За 5 лет при одном политическом курсе сменились пять премьер-министров, три министра внутренних дел, три министра обороны, три генеральных прокурора, пять руководителей органов безопасности, пять министров финансов и т. д.

13–15 мая 1999 г. в Государственной думе проходили слушания по вопросу об отстранении Ельцина от должности. Специальная комиссия, созданная «левой оппозицией» в Думе, инициировавшей импичмент, выдвинула пять обвинений в отношении Ельцина:

- 1) Беловежское соглашение, приведшее к роспуску СССР;
- 2) октябрьские события 1993 г. в Москве;
- 3) война в Чечне;
- 4) развал армии;
- 5) геноцид российского народа.

Однако в результате голосования 15 мая 1999 г. по всем пяти пунктам обвинения импичмент не состоялся. Не удалось набрать квалифицированного большинства – 300 голосов. Максимум голосов было получено по Чечне – 283.

Преемник Ельцина. 9 августа 1999 г. указом президента в правительстве была введена дополнительная должность первого заместителя председателя правительства (третьего по счету), и этим же указом на эту должность был назначен В. В. Путин. В тот же день указом президента кабинет Степашина был отправлен в отставку, а Путин был назначен временно исполняющим обязанности председателя правительства Российской Федерации (председатель правительства с 16 августа). В телеобращении к народу Б. Н. Ельцин назвал Путина своим преемником на посту президента.

Владимир Владимирович Путин родился 7 октября 1952 г. в Ленинграде. Выпускник юридического факультета Ленинградского государственного университета (ЛГУ). С 1975 по 20 августа 1991 г. служил в Первом Главном управлении (внешняя разведка) Комитета государственной безопасности (КГБ) СССР. В 1985–1990 гг. находился в служебной командировке в Германской Демократической Республике (ГДР). 20 августа 1991 г. подал рапорт об увольнении из органов государственной безопасности, остался в кадровом резерве КГБ в звании подполковника запаса.

С 1990 г. – помощник ректора ЛГУ С. П. Меркурьева по международным вопросам, затем (по рекомендации Меркурьева) – советник председателя Ленсовета А. А. Собчака. С июня 1991 г. В. В. Путин стал председателем Комитета по внешним связям мэрии Санкт-Петербурга. Курировал вопросы привлечения инвестиций в экономику города, открытие совместных предприятий, сотрудничество с иностранными партнерами. Лично курировал создание в Петербурге валютной биржи и способствовал приходу в город ряда крупных немецких фирм, в частности, при его содействии был открыт BNP – Drezdner Bank – один из первых иностранных банков на территории России.

В 1994–1996 гг. – первый заместитель председателя правительства Санкт-Петербурга и председатель Комитета по внешним связям мэрии города. Возглавлял городскую комиссию по оперативным вопросам. Курировал правоохранительные органы, взаимодействие с Законодательным собранием Санкт-Петербурга, Управление по связям с общественностью.

В августе 1996 г. Путин был переведен в Москву на должность заместителя управляющего делами президента Российской Федерации. С марта 1997 г. – заместитель руководителя Администрации президента РФ – начальник Главного контрольного управления (ГКУ) Администрации президента, а с мая 1998 г. – первый заместитель

руководителя Администрации президента по работе с территориями (оставаясь при этом руководителем ГКУ).

25 июля 1998 г. указом президента РФ Путин был назначен директором Федеральной службы безопасности (ФСБ) России, 29 марта 1999 г. – секретарем Совета безопасности РФ (с сохранением должности директора ФСБ).

Весной 1999 г., занимая посты директора ФСБ и по совместительству секретаря Совета безопасности РФ, В. В. Путин сыграл важную роль в отстранении от должности генерального прокурора России Ю. И. Скуратова, обвинившего президента Ельцина в причастности к коррупции. Это решение, вызвавшее серьезное возражение со стороны Совета Федерации, объяснялось недостойным (аморальным) поведением Скуратова в быту, дискредитирующим высокий государственный пост.

16 августа 1999 г. Государственная дума с первого голосования утвердила Путина председателем правительства РФ (233 голоса за, 84 – против, 17 – воздержались).

С 31 декабря 1999 г. – исполняющий обязанности президента Российской Федерации, 26 марта 2000 г. избран президентом РФ, 7 мая того же года вступил в должность президента. 14 марта 2004 г. переизбран на второй президентский срок и 7 мая вступил в должность.

В. В. Путин кандидат экономических наук, свободно владеет немецким языком, может объясняться на английском. Мастер спорта по самбо (1973) и по дзюдо (1975), неоднократный чемпион Санкт-Петербурга по самбо. Любит водить автомобиль, имеет домашнюю собаку породы лабрадор. По дороге на работу в служебной машине прослушивает аудиозаписи книг, в том числе лекций по истории России В. О. Ключевского¹.

Б. Н. Ельцин с 26 августа вынужден был уйти в продолжительный отпуск по болезни.

Парламентские выборы 19 декабря 1999 г. 19 декабря 1999 г. состоялись выборы в Государственную думу Федерального собрания третьего созыва (VII Госдума). Они проводились на основе нового Федерального закона «О выборах депутатов Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации» от 24 июня 1999 г., в котором более детально регламентированы правила проведения парламентских выборов.

Всего в этих выборах к избирательным урнам пришли 66,8 млн (61,85 %) избирателей. В результате выборов был избран 441 из 450 депутатов Госдумы: 225 по федеральному избирательному округу и

216 – по одномандатным избирательным округам.

В выборах приняли участие 26 партий и объединений¹, 5-процентный барьер преодолели шесть из них, поделив между собой мандаты депутатов Госдумы: КПРФ (лидер – Г. А. Зюганов) получила 24,29 % голосов и соответственно 67 мест в Думе, Межрегиональное движение «Единство» («Медведь», лидеры С. К. Шойгу, А. А. Карелин, А. И. Гуров) – 23,32 % (64 места), движение «Отечество – Вся Россия» (ОВР, Е. М. Примаков, Ю. М. Лужков,

М. Ш. Шаймиев) – 13,33 % (37 мест), «Союз правых сил» (СПС, Б. Е. Немцов, И. М. Хакамада, С. В. Кириенко) – 8,52 % (24 места), «Блок Жириновского» – 5,98 % (17 мест), объединение «Яблоко» – 5,93 % (16 мест).

Больше всего депутатских мандатов завоевала КПРФ и в одномандатных округах – 46, ОВР – 31, «Единство» – 9, СПС и «Яблоко» – по 5, «Блок Жириновского» не получил ни одного мандата.

Таким образом, общее число представителей КПРФ в новой Думе составило 113 человек, «Единства» – 73, ОВР – 68, СПС – 29, «Яблока» – 20, «Блока Жириновского» – 17. Из других избирательных блоков и объединений, участвовавших в парламентских выборах, в Государственной думе были представлены: Общественно-политическое движения «Наш дом – Россия» (7 депутатов), движение «В поддержку армии» и «Российский общенародный союз» (по 2 депутата). Еще пять избирательных блоков и объединений имели по одному депутату в Госдуме («Конгресс русских общин и движение Юрия Болдырева», «Духовное наследие», «Блок генерала Андрея Николаева и академика Святослава Федорова», «Партия пенсионеров», «Русская социалистическая партия»).

108 парламентариев (почти половина всего депутатского корпуса, избранного в одномандатных округах) формально не принадлежали ни к одной из партий или избирательных объединений.

В целом состав Государственной думы третьего созыва оказался более правым, чем состав Думы второго созыва (1995 г.). Председателем Госдумы вновь был избран Г. Н. Селезнев, его первым заместителем – Л. К. Слиска («Единство»).

Б. Н. Ельцин уходит в отставку. После убедительного успеха на парламентских выборах пропрезидентского блока «Единство», желая максимально обеспечить на предстоящих президентских выборах победу своему объявленному преемнику, президент Б. Н. Ельцин принял решение о своей досрочной отставке.

В обращении, переданном в полдень 31 декабря 1999 г. по

Общественному российскому телевидению, Ельцин неожиданно заявил о досрочном сложении с себя президентских полномочий, добровольном уходе в отставку

и передаче президентских полномочий до намеченных на весну 2000 г. выборов главе правительства РФ (с августа 1999 г.) В. В. Путину.

Обращаясь к гражданам России, Б. Н. Ельцин, в частности, сказал:

«Сегодня я в последний раз обращаюсь к вам с новогодним приветствием. Но это не все. Сегодня я в последний раз обращаюсь к вам как президент России. Я принял решение. Долго и мучительно над ним размышлял. Сегодня в последний день уходящего века¹ я ухожу в отставку».

И попросил прощения у граждан России за то, что не вполне оправдал их ожидания.

Перед этим он подписал Указ «Об исполнении полномочий Президента Российской Федерации», в соответствии с которым с 12 час. 00 мин. 31 декабря 1999 г. он прекратил исполнение полномочий президента Российской Федерации и с этого же момента возложил временное исполнение обязанностей президента на председателя правительства В. В. Путина. Указ вступал

в силу с момента его подписания.

Его преемник первым делом издал указ о гарантиях бывшему президенту России Борису Ельцину и его семье. Сообщение об отставке Ельцина вызвало значительный подъем курса обмена наличного доллара в обменных пунктах Москвы.

В связи с самоотставкой Ельцина ВЦИОМ 6–10 января 2000 г. провел очередной Всероссийский социологический опрос.²

Сообщение о досрочной отставке Бориса Ельцина с поста президента России

в первую очередь вызвало чувство:

удовлетворения – 51 %;

удивления – 27 %;

не вызвало никаких особых чувств – 12 %;

восхищения – 11 %.

После того, как Борис Ельцин попросил прощения у граждан России за то, что не вполне оправдал их ожидания, и ушел в отставку, отношение к нему:

не изменилось – 65 %;

изменилось в лучшую сторону – 27 %;

изменилось в худшую сторону – 5 %.

Большинство опрошенных полагали, что Борис Ельцин ушел в отставку:

в связи с болезнями и неспособностью исполнять обязанности президента

России – 40 %;

чтобы обеспечить Владимиру Путину наилучшие условия в борьбе за пост президента России на предстоящих выборах – 28 %;

под давлением критики со стороны практически всех политических сил российского общества – 14 %.

По мнению большинства респондентов, от отставки Бориса Ельцина прежде всего выиграл:

Владимир Путин – 40 %;

простые граждане – 17 %;

все без исключения – 14 %.

Следующие два вопроса были заданы до (в сентябре 1998 г.) и после (в январе 2000 г.) отставки Б. Н. Ельцина.

Считали, что следует законодательно обеспечить неприкосновенность

и безопасность Ельцина после окончания срока его полномочий на посту президента РФ:

до отставки – 28 %;

после отставки – 37 %.

Полагали нужным привлечь Ельцина к ответственности за незаконные действия и злоупотребления, допущенные им в годы пребывания у власти:

до отставки – 58 %;

после отставки – 46 %.

Отношение к изданному Владимиром Путиным указу о гарантиях семье бывшего президента России Бориса Ельцина:

скорее отрицательное и резко отрицательное – 52 %;

целиком положительное и скорее положительное – 36 %.

Что хорошего принесли годы правления Ельцина?

не могу назвать ничего хорошего – 46 %;

демократия, политические права и свободы (свободные выборы, свобода слова, вероисповедания, выезда за рубеж и т. п.) – 23 %;

преодоление дефицита, карточек и очередей – 16 %.

Что плохого принесли годы правления Ельцина?

экономический кризис, падение производства – 40 %;

заккрытие предприятий, массовая безработица – 36 %;
Чеченская война 1994–1996 гг. – 34 %;
ухудшение условий жизни, падение покупательской способности,
богатств

России – 34 %.

Отношение к деятельности Ельцина на посту президента России:
сначала Ельцин мне нравился, но потом я в нем разочаровался –
35 %;

я никогда не являлся сторонником Ельцина – 26 %;

я поддерживал Ельцина за неимением других достойных политиков
– 12 %.

На ком лежит основная ответственность за трудности, переживаемые
сейчас Россией?

Б. Ельцин и его окружение – 34 %;

М. Горбачев и его окружение – 27 %;

доперестроечное руководство СССР, КПСС – 8 %.

По данным социологического опроса Аналитического центра Юрия
Левады (Левада-Центр), проведенного через 6 лет после досрочной
отставки Бориса Ельцина, россияне так воспринимали первого
президента России и эпоху его правления:

в ельцинской эпохе было больше плохого, чем хорошего – 70 %
(только 13 % думали иначе);

отрицательно или резко отрицательно относились к Б. Ельцину –
55 %;

нейтрально – 33 %;

положительно – 9 %;

хотели бы привлечь его к ответственности – 49 % россиян.

Как видно из этих опросов, по прошествии лет отношение к бывшему
первому президенту России Б. Н. Ельцину заметно ухудшилось. Число
относящихся к нему положительно уменьшилось в 4 раза (с 36 до 9 %),
отрицательно – возросло на 3 % (с 52 до 55 %), на столько же после
отставки Ельцина увеличилась доля россиян, желавших привлечь его
к ответственности

(с 46 до 49 %).

В целом негативное отношение к ельцинской эпохе усилилось
в 1,5 раза – с 46 («не могу назвать ничего хорошего») до 70 % («в
ельцинской эпохе было больше плохого, чем хорошего»). Sic transit
gloria mundi...¹

§ 21. Краткий обзор посланий президента РФ Б. Н. Ельцина

Федеральному собранию (1994–1999)

В президентство Б. Н. Ельцина в соответствии с Конституцией РФ 1993 г. в политическую практику было введено ежегодное Послание главы государства Федеральному собранию Российской Федерации о положении в стране и основных направлениях внутренней и внешней политики государства.

Начиная с 1994 г., Ельцин выступил с шестью посланиями, в которых давался анализ главных проблем современного состояния общества и государства и намечались основные направления развития страны на ближайшую перспективу.

1. Первое Послание президента Российской Федерации Б. Н. Ельцина Федеральному собранию «Об укреплении российского государства (основные направления внутренней и внешней политики)» 24 февраля 1994 г. было посвящено становлению правового государства, соблюдению Конституции и законов, защите прав граждан в демократическом обществе, целостности государства и региональной политике, развитию рыночной реформы. Одной из центральных была мысль об одинаковой неприемлемости в сфере экономики как возвращения к временам советской плановой системы, так и продолжения неуправляемой «шокотерапии».

2. В Послании президента Б. Н. Ельцина Федеральному собранию РФ

«О действенности государственной власти в России» 16 февраля 1995 г. говорилось об обеспечении суверенитета, независимости и целостности России, экономическом потенциале страны, федерализме и местном самоуправлении, праве на применение государственной силы и чеченском кризисе. Также речь шла о приоритетах внешней политики России, обеспечении прав и свобод граждан на всей территории страны, поддержке науки, культуры и образования, взаимоотношениях средств массовой информации и власти.

3. В Послании «Россия, за которую мы в ответе» 23 февраля 1996 г. президент РФ Борис Ельцин дал анализ итогов развития страны и российского общества. Глава государства отметил, что за четыре года реформ «предотвращен распад России, развеян призрак гражданской войны»; заложены конституционные основы правового Российского государства; началось движение

к созданию подлинного федеративного устройства государства, к обеспечению достойной роли России в мировом сообществе; заложены основы рыночной экономики. Он отметил, что «впервые в

истории России масштабные преобразования осуществляются без подавления и уничтожения политических противников».

4. В Послании Федеральному собранию «Порядок во власти – порядок в стране» 6 марта 1997 г. Б. Н. Ельцин потребовал наведения порядка во власти и в стране в целом, но не диктаторского, а правового. Президент подчеркнул, что порядок в стране начинается с порядка во власти, первый и главный ресурс для этого в «энергичном завершении экономической, социальной и правовой реформ». Президент России признал, что высшее политическое руководство страны допускало ошибки в решении чеченских проблем, что привело к большим человеческим жертвам и нанесло значительный экономический ущерб. Руководитель страны подтвердил негативное отношение России к планам расширения НАТО на Восток и заявил, что для Европы наступают «критические времена». Конечными целями военной реформы в России президент определил создание достаточной обороны и качественно новых, но меньших по численности Вооруженных Сил. Кроме того, глава государства определил основные направления военной реформы.

5. Послание президента РФ Федеральному собранию «Общими силами – к подъему России» 17 февраля 1998 г. содержало главный призыв президента – поднимать Россию общими силами всех ее регионов. Глава государства особо подчеркнул, что Россия должна быть не полем политических сражений, а полем гражданского единения и согласия, взаимодействия органов исполнительной и законодательной власти. В Послании уделялось большое внимание экономическим и социальным проблемам государства, в том числе проблемам здравоохранения, физического и нравственного состояния подрастающего поколения, культуры общества, нуждам армии.

6. В последнем Послании Федеральному собранию «Россия на рубеже эпох» 30 марта 1999 г. президент России Б. Н. Ельцин впервые начал выступление не с внутривнутриполитических проблем, а с оценки ситуации в Югославии. Глава государства отметил, что его выступление «проходит в столь драматичный момент», во время бомбовых ударов НАТО по Югославии. Основная же тема этого послания – положение в стране и перспективы ее развития. Президент особо остановился на следующих вопросах: сохранение прав и свобод граждан, проведение честных и демократических выборов, недопущение криминала во власть, профессионализм будущего парламента, заинтересованность всех без исключения слоев общества в процветании России, необходимость сочетания в экономике плановых и рыночных методов

хозяйствования. В заключение Борис Ельцин призвал вернуться к вопросу о борьбе с разными привилегиями.

§ 22. Два срока президентства В. В. Путина

Второй президент России. Согласно Конституции 1993 г. к исполнению обязанностей главы государства с 12 час. 00 мин. 31 декабря 1999 г. приступил В. В. Путин. 5 января 2000 г. Совет Федерации Федерального собрания РФ принял постановление о назначении досрочных выборов президента на 26 марта 2000 г. 12 января 2000 г. В. В. Путин был выдвинут инициативной группой кандидатом на пост президента РФ.

26 марта 2000 г. на досрочных президентских выборах Владимир Путин был избран президентом России, получив 52,9 % голосов избирателей. 7 мая 2000 г. состоялась церемония вступления его в должность. Председателем правительства стал М. М. Касьянов.

Среди первоочередных задач нового президента было разрешение чеченской проблемы, укрепление российской государственности и др. Приоритетное направление политики президента – государственно-конституционное реформирование федеративного устройства страны: повышение роли федерального центра, укрепление вертикали власти.

Проводимые в этом направлении меры сводились к усилению централизации. Был утвержден государственный флаг, герб, гимн, что должно было способствовать консолидации общества.

Программа работы. Политические взгляды В. В. Путина впервые были публично отражены в программной статье «Россия на рубеже тысячелетий», опубликованной в конце декабря 1999 г. Подводя главные итоги пути, пройденного Россией в XX в., Путин отметил, что власть Советов не сделала страну процветающей, общество – динамично развивающимся, человека – свободным. 1990-е гг. он определил как первый, переходный этап экономических и политических реформ, благодаря которым Россия вышла на магистральный путь развития человечества. Однако, подчеркнул он, Россия исчерпала свой лимит на радикальные преобразования.

«Опорными точками» нового этапа развития государства и консолидации российского общества были названы рыночные отношения, патриотизм, державность, социальная солидарность. Путин призвал к восстановлению направляющей и регулирующей роли государства, созданию в рамках Конституции 1993 г. сильного федеративного государства – демократического, правового,

дееспособного.

Основные положения статьи были развиты и конкретизированы в ежегодных посланиях президента РФ Федеральному собранию и в процессе практической работы.

Первым шагом президента России В. В. Путина к созданию сильного государства стала административная реформа, которая началась с учреждения в мае 2000 г. семи федеральных округов и введение в них института представителей президента РФ. 89 субъектов федерации были распределены между следующими округами: Дальневосточный (К. И. Пуликовский), Сибирский (Л. М. Драчевский), Центральный (Г. К. Полтавченко), Уральский (П. П. Латышев), Приволжский (С. В. Кириенко), Южный (В. И. Казанцев, с марта 2004 г. – В. А. Яковлев), Северо-Западный (В. В. Черкесов, с марта 2003 г. – В. И. Матвиенко, с ноября 2003 г. – И. И. Клебанов).

Целью реформы стало повышение эффективности деятельности федеральных органов государственной власти и совершенствование системы контроля за исполнением их решений. Реформа создала федеральную исполнительную вертикаль, связав центр с местами. Представители президента стали связующим звеном, механизмом прямой связи между центром и регионами, подобно генерал-губернаторам екатерининских времен. Реформа восстановила управляемость страной, одновременно деконцентрировав полномочия президентской власти, приблизив федеральный аппарат управления к субъектам федерации, к населению.

Критически настроенные политологи, однако, предупреждают, что эта новация, не отраженная в Конституции, порождает значительную непредсказуемость в работе исполнительной власти и становится мощным источником «теневой» политики.

Законодательство. Вторым шагом к укреплению федеративного государства стало приведение в соответствие с Конституцией РФ законов субъектов Федерации, прежде всего республик, объявивших о своем суверенитете

в 1990–1991 гг. В этом процессе активную роль играли представители президента. В итоге из конституций всех российских республик (кроме Чеченской, конституция которой была принята лишь весной 2003 г.) было изъято положение об их суверенном статусе.

В 2001 г. была начата работа по пересмотру всей системы взаимоотношений между центром и субъектами, сложившейся в 1990-е гг. на основе двусторонних договоров и соглашений (всего было подписано 42 договора и около 200 соглашений). Многие из

них были далеки от соответствия Конституции. Новое руководство страны поставило задачу свернуть договорную систему, поскольку она сыграла свою историческую роль, и регулировать взаимоотношения между всеми уровнями власти только федеральными законами. «Торгу» между Москвой и субъектами Федерации о полномочиях, который продолжался все 1990-е гг., был положен конец.

Одновременно с упорядочением законодательства власть центра была укреплена перераспределением доходов между федеральным и региональными бюджетами. В 1990-е гг. они распределялись в пропорции 50 к 50, в 2003 г. – 63 к 37. Это привело к обнищанию многих региональных бюджетов и росту федерального бюджета с 25 млрд долларов в 1999 г. до 73 в 2003 г.

Отмеченные шаги нового руководства страны восстановили в России единое правовое пространство, которое в 1990-е гг. существовало преимущественно на словах. С укреплением экономической власти федеративного государства были разрушены и экономические барьеры между регионами.

Преобразования в парламенте. Реформа Совета Федерации. Переходу от «федерации политического торга» к сильному государству способствовала реформа верхней палаты российского парламента – Совета Федерации, проведенная в 2001 г. Непосредственной причиной реформы стала непримиримая позиция сенаторов (членов верхней палаты) в отношении стремления президента Б. Н. Ельцина снять генерального прокурора с должности. «Стачка сенаторов» 1999 г. подрывала авторитет не только Ельцина, но и центральной власти, поощряя сепаратизм власти региональной.

Став президентом, В. В. Путин добился утверждения кандидатуры нового генерального прокурора, одновременно предложив изменить порядок формирования Совета Федерации. В итоге в июне 2000 г. был принят федеральный закон, по которому членами верхней палаты парламента становились не руководители исполнительных и представительных органов власти субъектов Федерации, а их представители, работающие в Совете Федерации на профессиональной (постоянной) основе четыре года. Закон вступил в силу 1 февраля 2001 г. Бывшие члены Совета Федерации вошли в состав нового совещательного органа при президенте – Государственного совета.

В апреле 2001 г. спикером (председателем) обновленного состава Совета Федерации стал С. М. Миронов, представитель Законодательного собрания Санкт-Петербурга. На президентских выборах 2000 г. он был заместителем руководителя регионального

избирательного штаба В. В. Путина.

Реорганизация Государственной думы. В январе 2000 г. четыре фракции Думы («Единство», КПРФ, ОВР, «Народный депутат») приняли «пакетное соглашение» о распределении между собой руководящих постов. Около половины думских комитетов и пост спикера палаты получили представители фракции КПРФ. В 2001 г., после того как коммунисты выступили с резкой критикой долгосрочной программы социально-экономических реформ, предложенной Центром стратегических разработок во главе с Г. О. Грефом («программа Грефа»), «пакетное соглашение» было пересмотрено. Фракция КПРФ лишилась большинства комитетов. В знак протеста руководство компартии приняло решение отозвать своих представителей со всех руководящих постов в Думе. Председатель нижней палаты Г. Н. Селезнев и председатели двух комитетов С. П. Горячева и Н. Н. Губенко отказались выполнить партийное решение и были исключены из партии. Реорганизация руководящего состава Госдумы усилила позиции центристских («Единство», ОВР, «Народный депутат») и правых (СПС, «Яблоко», ЛДПР) фракций. Она открыла простор президенту и правительству для начала нового этапа либеральных экономических реформ, которые нуждались в поддержке Думы.

Партийное строительство. Отсутствие четкого правового механизма формирования и деятельности партий как инструмента ответственного политического представительства лишало их доверия и поддержки социальных групп, уводило партии от взаимодействия с обществом в работу со средствами массовой информации (СМИ). В 2001 г. Госдума приняла Закон «О политических партиях», а в 2002 г. его новый вариант. Закон вступил в силу

14 июля 2003 г. и был направлен на то, чтобы поднять значение политических объединений в общественной жизни страны и усилить их влияние, максимально сократив количество действующих партий, а остальные значительно укрупнить. Закон установил для партий «членский барьер» (их численность не может составлять менее 10 тыс. человек), обязательное представительство в регионах и предоставлял им финансовую помощь государства. В конце 2002 г. центристские фракции предложили внести поправку в закон о правительстве и в закон о политических партиях, разрешающую чиновникам категории «А» (руководителям министерств и ведомств) становиться партийцами.

С принятием нового закона количество партий значительно сократилось. Если к концу 2001 г., по оценке министра юстиции Российской Федерации Ю. Я. Чайки, в стране действовали (или

заявили о себе) 199 общероссийских общественно-политических объединений (58 партий, 36 политических организаций и 105 политических движений), то к маю 2004 г. Министерством юстиции РФ официально зарегистрированы 46 партий, в том числе партия «Единая Россия», созданная путем слияния «Единства» и ОВР. Политологи называли ее «партией власти». В декабре 2002 г. Высший совет партии возглавил министр внутренних дел Б. В. Грызлов. Первоочередными задачами партии стали победа на парламентских выборах 2003 г. и переизбрание

В. В. Путина на президентских выборах 2004 г.

Парламентские выборы 7 декабря 2003 г. В этот день состоялись выборы в Государственную думу Федерального собрания РФ четвертого созыва (VIII Госдума, если считать от I Государственной думы 1906 г.).

В списки избирателей было включено 108,9 млн избирателей. В выборах приняло участие 60,7 млн человек, что составило 55,75 % избирателей.

К участию в выборах были допущены (и приняли участие в выборах) 23 партии и блока, что лишь немногим меньше, чем на парламентских выборах 1999 г. (тогда были зарегистрированы 29, приняли участие в выборах 26 организаций). 5-процентный рубеж, необходимый для прохождения в Государственную думу по партийным спискам, преодолели 3 партии («Единая Россия», КПРФ, ЛДПР) и один избирательный блок (Народно-патриотический союз «Родина»). Их лидерами были соответственно Б. В. Грызлов, Г. А. Зюганов, В. В. Жириновский, С. Ю. Глазьев с Д. О. Рогозиным.

Главной неожиданностью выборов стало непрохождение в Думу праволиберальных партий – СПС и «Яблоко», а также резкое, почти двукратное сокращение по сравнению с выборами 1999 г. голосов, поданных за КПРФ.

За «Родину» проголосовало 9,02 % избирателей, принявших участие в выборах, за ЛДПР – 11,45 %, за КПРФ – 12,61 %, за «Единую Россию» – 37,57 %. Союз «Родина» получил по федеральному списку в Государственной думе четвертого созыва 29 мест, ЛДПР – 36, КПРФ – 40, «Единая Россия» – 120.

Правящей партией в новом составе Государственной думы стала «Единая Россия». Получив 120 мандатов по федеральному округу, 103 – по одномандатным избирательным округам, 23 – благодаря прошедшим в Думу при поддержке Генерального совета партии самовыдвиженцам, «Единая Россия»

в общем итоге завоевала 246 депутатских мандатов. Председателями всех

29 комитетов Госдумы стали представители «Единой России». К концу января 2004 г. численность фракции «Единая Россия», которую возглавил лидер партии Б. В. Грызлов, оставивший к тому времени пост министра внутренних дел, достигла 306 человек, так как к ней примкнули некоторые беспартийные и представители других партий (СПС, Народной партии). Впервые

в российской политической истории на основе партии-лидера было сформировано абсолютное парламентское большинство. Российская законодательная власть укрепилась на позиции политического центра.

Председателем Государственной думы четвертого созыва стал Б. В. Грызлов (беспартийный), первыми заместителями – А. Д. Жуков (до марта 2004 г.) и Л. К. Слиска; оба – члены партии «Единая Россия».

На IV съезде партии «Единая Россия», состоявшемся в конце декабря 2003 г., Б. Грызлов заявил, что уверенная победа, одержанная партией на выборах

в Государственную думу, создала условия для выстраивания гармоничного союза двух ветвей власти – исполнительной и законодательной. Этот союз, по его словам, партия направит на достижение своей главной цели – повышения могущества России и роста благосостояния граждан.

Реорганизация правительства. В канун президентских выборов 2004 г. была продолжена административная реформа. В феврале 2004 г. правительство М. М. Касьянова, обвиненное в недостатке персональной ответственности, оперативности, динамичности и амбициозности, было отправлено в отставку. С 24 февраля по 4 марта 2004 г. временно исполнял обязанности председателя правительства В. Б. Христенко. Затем по представлению президента Государственная дума утвердила главой правительства М. Е. Фрадкова

(352 голоса – за, 58 – против, 24 депутата воздержались). Фрадков обозначил перед депутатами Думы свои первые пять шагов: сформировать структуру кабинета министров, провести глубокий анализ реального сектора экономики, социальной сферы, а также поддержать науку и подготовить кадры. Единственным вице-премьером стал А. Д. Жуков, которому было поручено координировать деятельность министерств, а также законотворческую связь правительства с Государственной думой.

Одновременно со сменой правительства президент В. В. Путин пошел

и на кардинальную реорганизацию правительства. 9 марта 2004 г. он издал Указ «О системе и структуре федеральных органов исполнительной власти». Согласно ему в систему федеральных органов исполнительной власти отныне входят Федеральные министерства, Федеральные службы и Федеральные агентства. Новая структура правительства стала подобна пирамиде, вершина которой – министерства, число которых было сокращено с 30 до 17. Сокращение числа министерств компенсировалось значительным количеством Федеральных агентств и служб, которые обязаны реализовывать практическую работу по обеспечению правоприменительной функции, управлению государственным имуществом и оказанию государственных услуг. Министерства сосредоточились только на определении стратегии развития того или иного сектора экономики. На министров в новом правительстве возложили всю ответственность за проведение политики в своих отраслях.

Чтобы подчинить действия всех чиновников единому замыслу, было намечено перенести проводимую административную реформу и на регионы.

В процессе реформы предполагается сократить число чиновников государственного аппарата на треть.

Президентские выборы 14 марта 2004 г. Очередные выборы президента России состоялись 14 марта 2004 г. Центризбирком зарегистрировал и внес в избирательные бюллетени в качестве кандидатов на пост президента 7 человек. Однако накануне выборов один из кандидатов (И. П. Рыбкин) снял свою кандидатуру.

В списки избирателей на момент окончания голосования было включено 108,1 млн избирателей (на 841 тыс. меньше, чем в декабре 2003 г.). В выборах приняли участие 69,6 млн избирателей, что составило 64,39 %, т. е. более половины избирателей, включенных в списки на момент окончания голосования. В голосовании приняло участие 69,5 млн избирателей.

В. В. Путин набрал 71,31 % голосов, Н. М. Харитонов – 13,69 %, С. Ю. Глазьев – 4,1 %, И. М. Хакамада – 3,84 %, О. А. Малышкин – 2,02 %, спикер Совета Федерации С. М. Миронов – 0,75 %. Против всех проголосовало 3,45 % (почти 2,4 млн избирателей).

7 мая 2004 г. состоялась церемония вступления В. В. Путина в должность президента РФ (инаугурация) на второй срок. В торжественной обстановке

в присутствии членов Совета Федерации, депутатов Государственной думы

и судей Конституционного суда президент принес присягу.

§ 23. Современное экономическое развитие России

В 2000 г. президент России В. В. Путин поставил задачу стимулировать динамичное развитие страны путем сочетания рыночных механизмов с усилением государственного воздействия на экономические и социальные процессы. В том же году Центр стратегических разработок во главе с Г. О. Грефом подготовил десятилетнюю программу развития России. Она стала составной частью «Основных направлений социально-экономического развития Российской Федерации на долгосрочную перспективу», разработанных в возглавленном Грефом Министерстве экономического развития и торговли (МЭРТ). В основу программы легла либеральная экономическая теория. Цель программы – создание рынка, основанного на частной инициативе. Предполагалось продолжить либерализацию экономики, прежде всего путем реструктуризации естественных монополий и поощрения конкуренции, заново отстроить вертикаль власти, провести судебную реформу, ликвидировать сращивание криминального бизнеса с властью, снизить налоги, уравнивать условия конкуренции.

Был взят курс на вытеснение теневой экономики и ликвидацию организованной преступности в хозяйственной и финансово-кредитной сфере. Созданный в конце 2001 г. Комитет по финансовому мониторингу стал отслеживать движение финансовых потоков и выявлять предпринимателей, скрывавших свои доходы или отмывавших «грязные деньги».

Поскольку «программа Грефа» предполагала сокращение расходов на социальные нужды, распродажу электрических сетей, трубопроводов, железных дорог, лидер КПРФ Г. А. Зюганов назвал ее «третьим планом Барбаросса».

28 сентября 2001 г. Государственная дума приняла Земельный кодекс, разрешивший куплю-продажу земель не сельскохозяйственного назначения. Согласно кодексу, собственники частных предприятий с 2004 г. обязаны взять в аренду или выкупить территорию, на которой располагаются их объекты. Таким образом, был создан новый источник пополнения государственного бюджета и выплаты внешнего долга.

В 2002 г. был принят Закон «Об обороте земель сельскохозяйственного назначения», который распространил право частной собственности на земли сельхозназначения. С некоторыми ограничениями это право

было предоставлено также иностранным гражданам, иностранным юридическим лицам

и лицам без гражданства. Закон преследовал цель стимулировать рост сельскохозяйственного производства путем повышения эффективности землепользования.

Крупным шагом правительства М. М. Касьянова стала налоговая реформа, начатая в 2000 г. Она включала две действительно новые радикальные меры: переход к твердой ставке обложения доходов (отказ от прогрессивного, т. е. увеличивающегося по мере роста доходов, процента налогообложения) и постепенное сокращение, а в дальнейшем и отмену налога на добавочную стоимость (НДС). Была введена ставка единого налога 13 % (самая низкая в мире), а НДС при ежегодном снижении на один процентный пункт намечено было сократить в 2005 г. до 17 %. Однако уверения правительства

в том, что 13 % – это «всерьез и надолго», не могли убедить общество. Налогоплательщики привыкли не доверять государству, которое часто обманывало их своей непоследовательностью. Об этом свидетельствует резкое снижение темпов экономического роста: если в 2000 г. ВВП вырос на 8 %, то в 2001 г. – на 5 %, а в 2002 г. – только на 4,1 %.

Лишь в 2003 г. из-за благоприятной внешнеэкономической конъюнктуры, от которой пока во многом зависит социально-экономическое развитие России, ВВП вырос на 7,2 %. Премьер-министр М. М. Касьянов незадолго до своей неожиданной отставки назвал 2003 г. «самым лучшим из последних 12 лет». В 2003 г. валовой внутренний продукт РФ достиг 79 % от уровня 1990 г.

В 2003 г. правительство М. Касьянова утвердило экономическую трехлетку – среднесрочную программу, которая должна была стать руководством

к действию для исполнительной власти на ближайшие три года. Сделав вывод, что в России все еще не созданы условия для долгосрочного устойчивого роста, правительство указало на главную причину – чрезмерное административное вмешательство государства в экономическую деятельность. Центральное место в программе заняла задача реформирования государства, начиная

с разрушения оставшегося в наследство с прежних времен принципа всеобъемлющего контроля. Вместо него предлагался принцип «невмешательства»: в некоторых сферах государственное регулирование полностью отменить,

в остальных – допускать только после того, как его необходимость

будет доказана в рамках специальной процедуры.

Позиция М. М. Касьянова противоречила позиции председателя Совета Федерации С. М. Миронова, который в том же году призвал государство вернуться в экономику, кардинально изменить свою экономическую роль, законодательно закрепить свои стимулирующие, регулирующие, защитные функции. Активную государственную промышленную политику спикер верхней палаты парламента назвал основной предпосылкой ускоренных и устойчивых темпов экономического развития. К «локомотивам» российской экономики, которым государство должно уделить главное внимание, С. Миронов отнес биотехнологию, ракетно-космический комплекс, энергетику, авиационную и нефтехимическую промышленность.

В конце марта 2004 г. новое правительство РФ во главе с М. Е. Фрадковым взяло за основу своей работы «Сценарные условия социально-экономического развития РФ на 2005 г. и на период до 2007 г.», составленные Министерством экономического развития и торговли (министр Г. О. Греф). Сценарий был разработан, как и несостоявшаяся «трехлетка Касьянова», исходя из зависимости экономики от внешнеэкономической конъюнктуры.

В ноябре 2001 г. был принят закон «О государственном пенсионном обеспечении в Российской Федерации», 31 декабря – Трудовой кодекс РФ, 3 июня 2002 г. – закон «О гражданстве РФ», 22 декабря 2004 г. – Жилищный кодекс РФ в новой редакции.

Вместе с тем итоги современного развития пока не очень утешительны. По данным Всемирного банка реконструкции и развития, весной 2005 г. Россия занимала 16-е место в мире по показателю валового дохода, а при его пересчете на душу населения – всего лишь 97-е. При среднемировом доходе на одного человека 5,5 тыс. американских долларов в год россиянин зарабатывает вдвое меньше – в среднем 2,6 тыс. долларов. Каждый четвертый россиянин по-прежнему живет ниже прожиточного уровня. К середине 2005 г. объем производства в России составлял 53–54 % от уровня 1990 г.

Усиливается платная составляющая новой экономики. Реформа ЖКХ (жилищно-коммунального хозяйства) возлагает на население оплату все большего процента стоимости жилья, растет платность медицинских и образовательных услуг. «Монетаризация льгот» (т. е. их отмена с незначительной денежной компенсацией) пенсионеров и других категорий льготников привела в январе 2005 г. к массовым выступлениям пенсионеров в ряде городов страны. Это заставило власти частично пересмотреть свои решения в этой области.

По данным 2005 г., в России ежегодно умирают 600–850 тыс. человек. Уровень бюджетного финансирования здравоохранения в нашей стране крайне недостаточен, он на порядок ниже, чем, например, в Греции.

Правительство, постоянно заявляя об «избыточности науки» и ее якобы низкой эффективности, намерено реструктуризировать (читай: сократить) число научных учреждений и вузов в России. Для этого предполагается перевести часть научных учреждений, занятых прикладными исследованиями, на самоокупаемость (т. е. лишить государственного финансирования). Это угрожает дальнейшему развитию науки, образования и культуры в России

§ 24. Национальные проблемы.

Рост сепаратизма и чеченский терроризм

Распад СССР оставил на территории бывших союзных республик 25 млн русских. Межрегиональные, межэтнические и межклановые конфликты в СНГ породили миллионы вынужденных переселенцев и беженцев. Возникли центробежные тенденции и в самой Российской Федерации. Судьба новой России во многом зависит от того, сможет ли многонациональная страна избежать судьбы СССР. Между тем угроза распада теперь уже России вырисовывалась в 1992 г. вполне реально. Усиливался начавшийся ранее распад хозяйственных связей. Бывшие автономные республики объявили о суверенитете. Некоторые из них – Чеченская республика, Татарстан – предпринимали радикальные шаги, направленные к полной независимости. Сохранение России как единого государства теперь зависело от быстрого и успешного проведения экономических реформ, способных на новой основе возродить экономические интеграционные процессы, от единства и прочности центральной власти, ее решительности в отстаивании целостности государства не только на словах, но и на деле.

Кризисные явления в экономике и социально-политический кризис в государстве сопровождались ростом сепаратистских настроений в бывших автономных республиках и автономных областях, заявивших о своем суверенитете и отказе от статуса автономии.

Определенным барьером, препятствующим росту сепаратизма, стало подписание 31 марта 1992 г. Федеративного договора (отказались подписать Чечня и Татарстан), определившего характер взаимоотношений между федеральным центром и субъектами Российской Федерации – республиками, краями, областями,

автономными округами, Москвой и Санкт-Петербургом. Возник новый характер российского федерализма.

Чеченская проблема. Наиболее трагическую форму принял российский конфликт федерального центра с окраинным сепаратизмом самопровозглашенной «Республики Ичкерия». С конца 1991 г. острый характер приобрел чеченский кризис, ставший серьезным дестабилизирующим фактором общественно-политического развития России в 1990-е гг.

27 октября 1991 г. президентом Чеченской республики был избран боевой летчик генерал Джохар Дудаев (результаты выборов не были признаны Верховным Советом РСФСР). В октябре–ноябре 1991 г. президент Чеченской республики

Д. М. Дудаев распустил Верховный Совет Чечено-Ингушетии, объявил о создании независимой Чеченской Республики Ичкерия (Чечня) и о выходе ее из состава РСФСР. Дудаеву удалось взять под контроль значительную часть вооружения советских войск в Чечне. Резолюции Верховного Совета Российской Федерации

и предупреждения президента России Б. Н. Ельцина Дудаев игнорировал.

Руководство России оказалось в сложном положении. С одной стороны, оно было заинтересовано в отстранении от власти сил, поддерживавших ГКЧП (к ним относился и Верховный Совет Чечено-Ингушской республики), с другой – чеченский сепаратизм создал угрозу разрушения России. Попытка вице-президента РСФСР А. В. Руцкого силой подавить эту угрозу (6 ноября 1991 г. был издан указ президента РСФСР Б. Н. Ельцина о введении чрезвычайного положения на территории Чечни, но через три дня, 9 ноября, – отменен) была блокирована президентом СССР М. С. Горбачевым, который планировал включить российские автономии в состав будущего обновленного Союза

в качестве субъектов.

Политическая борьба между ветвями власти не позволила руководству России решить чеченскую проблему и в 1992–1993 гг. Тем не менее, самопровозглашенная Чеченская республика была признана, но не как независимая от России, а как ее субъект. Это было закреплено в Конституции РФ 1993 г. Чечня стала самым слабым звеном в цепи российской государственности.

От его прочности зависела прочность Федерации.

Первая Чеченская кампания (1994–1996). 10 августа 1994 г. на съезде сторонников Джохара Дудаева в Грозном (столица Чечни)

прозвучал призыв к объявлению «священной войны» против России. 28 ноября того же года была предпринята неудачная попытка сил, оппозиционных режиму Д. Дудаева в Чечне, ворваться в Грозный.

В субботу 10 декабря 1994 г. было объявлено, что президент России Б. Н. Ельцин лег в больницу. На следующий день, в воскресенье 11 декабря, по распоряжению Ельцина в Грозный были введены федеральные войска для «восстановления конституционного порядка». Начались широкомасштабные боевые действия федеральных войск России против чеченских сепаратистов – сторонников Д. Дудаева.

Министр обороны России Павел Грачев обещал взять Грозный в несколько дней. Однако чеченские сепаратисты встретили федеральные войска огнем из оружия, которое в 1992 г. в огромном количестве было оставлено

в Чечне российским военным руководством в процессе вывода частей Северо-Кавказского военного округа из Чечни. Замышлявшийся как краткосрочная операция по подавлению разрозненных банд сепаратистов, ввод войск превратился в затяжную необъявленную внутреннюю «Кавказскую войну» (вторую после XIX в.) между федеральным центром и мятежной Чечней.

На сегодняшний день это самый продолжительный и кровопролитный продолжающийся конфликт на территории России. Несколько раз он прерывался мирными переговорами и вновь разгорался.

В борьбе за свои интересы чеченские сепаратисты стали на путь террора. В 1995–1996 гг. боевики совершили вооруженные захваты больниц с сотнями заложников в городах Буденновске (Ставропольский край, Россия) и Кизляре (Дагестан, январь 1996 г.). Только в буденновской больнице 14 июня 1995 г. боевики захватили и 6 дней удерживали 1,5 тыс. заложников, 129 из них погибли.

После этого, в июне–июле 1995 г., прошли переговоры между представителями федеральных властей Российской Федерации и чеченских сепаратистов, было подписание соглашения о прекращении огня. Однако осенью того же года боевые действия в Чечне возобновились.

В России росли антивоенные настроения и призывы «отпустить Чечню». Боевые действия продолжались до лета 1996 г., когда удалось достичь перемирия. 27 мая 1996 г. прошли переговоры (при участии Б. Н. Ельцина) между делегацией Российской Федерации и представителями чеченских сепаратистов. Была достигнута принципиальная договоренность о прекращении военных действий.

31 августа 1996 г. в Хасавюрте (Дагестан) представители

руководства Российской Федерации (секретарь Совета безопасности РФ А. И. Лебедь) и сепаратистов (Аслан Масхадов, сменивший Джохара Дудаева, уничтоженного точечным ракетным ударом 20 апреля 1996 г. в результате спецоперации федеральных сил) подписали совместное заявление («Хасавюртовские соглашения») о прекращении военных действий, выводе федеральных войск из Чечни, проведении в 1997 г. президентских выборов в республике (состоявшиеся выборы принесли победу Масхадову). Решение вопроса о политическом статусе Чечни откладывалось до 2000 г.

12 мая 1997 г. Б. Н. Ельцин и А. А. Масхадов подписали в Москве Договор о мире и принципах взаимоотношений между Российской Федерацией

и Чеченской Республикой Ичкерия. Россия вывела свои войска с территории Чечни. Так завершилась первая Чеченская кампания (1994–1996) второй «Кавказской войны».

Вторая Чеченская кампания (1999–?) и некоторые итоги «Кавказской войны». Вскоре террористические акты чеченских сепаратистов, унесшие жизни сотен людей, и военные действия возобновились. Чеченские сепаратисты форсировали процесс выхода из состава Российской Федерации

и пытались вовлечь в этот процесс другие северокавказские субъекты России, прежде всего Дагестан. К 1999 г. в Чечне было похищено свыше 900 человек. В августе того же года вооруженные группы чеченских боевиков напали на соседние с Чечней районы Дагестана. В сентябре 1999 г. диверсионные взрывы жилых домов в Буйнакске (Дагестан), Москве и Волгодонске унесли жизни 305 горожан, более 500 человек было ранено.

2 августа 1999 г. правительство России начало широкомасштабную «контртеррористическую операцию» в Чечне (вторая Чеченская кампания, 1999–?). Она не завершилась и поныне.

Боевики были вытеснены из населенных пунктов в горы. В Чеченской республике российское правительство создало администрацию по установлению конституционного порядка. В 2003 г. была принята конституция республики как субъекта РФ, на ее основе были созданы новые органы власти, проведены выборы президента Чечни. Им стал Ахмад Кадыров, признанный Москвой. В этих условиях президент так называемой Ичкерии А. Масхадов с точки зрения законодательства РФ и вновь принятой конституции Чечни терял легитимность и автоматически становился лидером не страны, а сепаратистов-боевиков.

В ходе «Кавказской войны» федеральными войсками применялись воздушные бомбардировки Грозного, «зачистки» освобожденных от боевиков территорий и создание «фильтрационных пунктов». Только за полтора года «контртеррористической операции» в Дагестане и Чечне (август 1999 – январь 2001 г.) было убито 15 тыс. боевиков.

«Установление конституционного порядка» и «контртеррористическая операция» в Чечне наряду с уничтожением живой силы противника привели к серьезным жертвам среди гражданского населения и значительным потерям среди федеральных сил. От бомбардировок и ракетных обстрелов федералов к ноябрю 1999 г. погибло 3,5 тыс. мирных жителей. По данным

Р. И. Хасбулатова, за время военных действий в Чечне к весне 2000 г. погибло 20 тыс. мирных жителей и еще 13 тыс. пропало без вести. К этому времени, по официальным данным, 120 тыс. жителей Грозного оставалось без крова. Чечню покинуло 250 тыс. беженцев. Миллионное население Чечни сократилось с середины 1990-х гг. к февралю 2000 г. примерно втрое – до 300–

400 тыс. человек.

За время боевых действий с 1994 по весну 2001 г. федеральные силы МО

и МВД потеряли свыше 6 тыс. человек убитыми и около 14 тыс. было ранено (позднее официальные сводки потерь перестали сообщаться). За 5 лет

и 10 месяцев (со 2 августа 1999 по июнь 2005 г.), по сведениям Комитета солдатских матерей, погибло и умерло от ран 25 тыс. федеральных солдат

и офицеров (почти вдвое больше, чем за 10 лет Советско-афганской войны), на территории Чечни находится более 700 захоронений. Ведение боевых действий на Северном Кавказе только к февралю 2000 г. обошлось казне, по западным подсчетам, более чем в 170 млн долларов, что легло дополнительным грузом на нашу экономику.

Борьба с терроризмом. Чеченские боевики, используя иностранную помощь и наемников, продолжают политику террора, взрывая жилые дома

и захватывая в плен заложников. Только в 2002 г. они взорвали дом правительства в Грозном, произвели взрыв в г. Каспийске в рядах мирной демонстрации по случаю Дня Победы 9 мая, в октябре захватили 900 заложников в Театральном центре на ул. Дубровка в Москве во время показа мюзикла «Норд-ост». Угрожая взорвать здание этого центра с помощью террористок-смертниц, они требовали вывести

федеральные войска из Чечни, повторить «Хасавюрт». Впервые правительство России не пошло на уступки, которые поощрили бы бандитов. 26 октября 2002 г. была проведена спецоперация, в ходе которой почти все 40 террористов были уничтожены. К сожалению, погибли и 130 заложников, пострадали еще около 700.

В феврале 2004 г. террористы-смертники взорвали поезд московского метро. В День Победы 9 мая 2004 г. взрыв на стадионе в Грозном унес жизнь президента Чеченской республики Ахмада Кадырова. В настоящее время официальным президентом Чечни (признанным Москвой) является Алу

Алханов.

Главари боевиков Доку Умаров и Шамиль Басаев руководили вылазками боевиков в Ингушетии. В ночь на 22 июня 2004 г. члены незаконных вооруженных формирований напали на 19 объектов правоохранительных органов республики. По данным Генпрокуратуры, тогда 90 человек погибло, 93 были ранены.

Еще одной страшной трагедией стал бесчеловечный захват детей и учителей 1 сентября 2004 г. в школе г. Беслана (Северная Осетия). Террористическим актом руководили Шамиль Басаев, Аслан Масхадов и, возможно, Доку Умаров. Трагедия продлилась несколько дней (1–4 сентября). В ходе штурма здания школы спецподразделениями «Альфа» и «Вымпел» для освобождения 1128 заложников многие из них погибли, некоторые умерли в больнице. Всего в результате этого теракта и плохо организованного, хаотического штурма погиб 331 человек (из них 186 детей), еще двое умерли позднее в больнице. 40 детей стали после этого инвалидами. Один из 34 террористов был захвачен, остальные – уничтожены.

13 октября 2005 г. террористы напали на г. Нальчик – столицу Кабардино-Балкарии (Россия) одновременно в 8 точках, пытаясь захватить силовые центры города (отделение милиции, ФСБ, аэродром и др.), были захвачены заложники. Эта акция была ответом боевиков на разгром федеральными силами одного из бандформирований. В результате проведенной 13–14 октября спецоперации 92 боевика были убиты, более 30 арестованы. Заложники не пострадали. В ходе этих событий погибли 33 милиционера и 85 получили ранения, убиты 10 и ранены 20 мирных жителей.

В 2005–2006 гг. в результате масштабных спецопераций федеральных сил были уничтожены президенты непризнанной самопровозглашенной Республики Ичкерия Аслан Масхадов (8 марта 2005 г. в селении Толстой-юрт) и его преемник на этом посту Абдул-

Халиб Сайдуллаев (17 июня 2006 г.), являвшиеся лидерами боевиков.

Новым президентом непризнанной республики и лидером сепаратистов

с 17 июня 2006 г. стал вице-президент Ичкерии Доку Умаров. (По закону так называемой Ичкерии, с момента прекращения исполнения своих обязанностей президентом Ичкерии и до следующих выборов президента его полномочия автоматически переходят к вице-президенту.)

Доку Умаров – ближайший соратник Шамиля Басаева, один из самых опытных полевых командиров, авторитет которого среди боевиков сравним с известностью Шамиля Басаева. На Д. Умарова правоохранные органы Чечни возлагают ответственность за похищение в марте 1999 г. спецпредставителя МВД России в Чечне генерала Геннадия Шпигуна, Умарова считают причастным к нападению боевиков на Ингушетию (июнь 2004 г.) и на Грозный (август 2004 г.), к захвату заложников в Беслане (сентябрь 2004 г.).

10 июля 2006 г. на территории Ингушетии возле села Экажево в результате полугодовой спецоперации убит точечным ракетным ударом террорист «номер один» Шамиль Басаев, ответственный за теракты в Буденновске (июнь 1995 г.), взрывы домов в Буйнакске, Москве и Волгодонске (сентябрь 1999 г.), теракты в Театральном центре на ул. Дубровка в Москве (октябрь 2002 г.),

в Ингушетии (июнь 2004 г.), Беслане (сентябрь 2004 г.), и др.

Военные действия в Чечне продолжаются уже более десяти лет. Они унесли тысячи человеческих жизней, нанесли республике огромный материальный ущерб. Конфликт федерального центра с Чечней, являющейся субъектом РФ, до сих пор не урегулирован. Мятежные полевые командиры во главе с очередным президентом боевиков Доку Умаровым продолжают настаивать на независимости республики.

В соответствии с Законом «О противодействии терроризму» и Указом президента РФ «О мерах по противодействию терроризму» в России в марте 2006 г. создан Национальный антитеррористический комитет во главе с директором ФСБ Николаем Патрушевым. Летом 2006 г. комитет предложил добровольно сдавшимся чеченским боевикам амнистию.

§ 25. Внешнеполитическая деятельность России в новой геополитической ситуации

Общие направления внешней политики РФ. Российскому государству с 1992 г. пришлось заново строить свою внешнюю политику. Распад СССР

и провозглашение СНГ выделили две сферы внешнеполитических интересов России – ближнее (бывшие республики СССР) и дальнее (остальные страны) зарубежье. За 1992 г. не удалось сформировать целостной внешнеполитической концепции. В области внешней политики руководство страны исходило из «Концепции внешней политики Российской Федерации», новая редакция которой была принята в 2000 г. Она предполагала усиление позиций России на международной арене, создание системы многополярного мира, отрицала претензии какого-либо государства на мировую гегемонию.

В отношениях с бывшими советскими республиками российское руководство колебалось между стремлением к максимальному сохранению интеграционных связей в рамках СНГ в начале 1992 г. и постепенным осознанием специфических российских интересов и необходимости их защиты – к концу года. Перед Россией вставали вопросы формирования национальной армии

и раздела имущества Советского Союза, сохранения или выхода из рублевого пространства, создания границ, прежде всего со странами Прибалтики, а также вводившими национальные валюты государствами СНГ и т. д.

В «большой» внешней политике для России было важно утверждение в качестве великой державы, в том числе в качестве правопреемницы СССР

в ООН (с уходом СССР как субъекта международного права); решение вопроса о ядерном оружии и сохранении только за Россией статуса ядерной державы (при том, что ядерное оружие базировалось на территории еще трех республик бывшего СССР); экономическая поддержка Западом российских реформ; налаживание прямых политических и экономических связей с крупнейшими государствами.

На этом пути были как достижения, так и провалы.

Отношения с США и НАТО. Российское руководство, как прежде союзное, в 1992–1994 гг. отдавало предпочтение дальнему зарубежью, прежде всего, налаживанию и укреплению российско-американских отношений. Были заключены соглашение о сотрудничестве с НАТО, ряд соглашений в области разоружения и др. В январе 1993 г. в Москве подписан договор ОСНВ-2, по которому к 2003 г. уровень ядерных арсеналов России и США предполагалось сократить на 2/3 по сравнению с уровнем, предусмотренным договором ОСНВ-1 (1991

г.). Трудность положения российской стороны в ходе подписания и ратификации договора состояла в том, что по настоянию США и согласованию с Украиной, Белоруссией и Казахстаном, она являлась единственной ядерной державой на территории бывшего Союза. Однако три республики не торопились передавать России стратегическое ядерное оружие, расположенное на их территории. А Россия не привлекала их к подготовке договора, хотя он затрагивал их интересы.

Важным шагом на пути к безъядерному миру стал подписанный в Нью-Йорке в сентябре 1996 г. договор о всеобщем запрещении ядерных испытаний. Он явился логическим завершением Московского договора 1963 г. о запрещении ядерных испытаний в трех средах и договора 1968 г. о нераспространении ядерного оружия.

С развалом СССР распалась и система биполярного мира с двумя сверхдержавами (США и СССР). Внешняя политика новой России в значительной мере вошла в фарватер внешней политики США. Это наиболее ярко проявилось в присоединении России к предложенной НАТО программе «Партнерство во имя мира» (1994 г.). Партнерство свелось к передаче в оперативное руководство НАТО российского батальона, направленного в сербский край Косово для урегулирования сербско-албанского конфликта. Отказ от принципа баланса сил как главного стабилизирующего фактора мира во всем мире не привел к утверждению принципа баланса интересов, несмотря на принятие России в Совет Европы (1996 г.). Руководство НАТО с 1994 г. активизировало курс на расширение своей организации за счет стран – бывших членов распущенной в 1991 г. Организации Варшавского договора (ОВД) – Польши, Чехии, Венгрии и республик бывшего СССР – Литвы, Латвии, Эстонии.

Вероятность приближения военно-политического блока к необустроенным границам России беспокоила политическую элиту страны. Она посчитала неубедительными заявления руководства США о том, что демократическая Россия не рассматривается им в качестве противника. Возникшую напряженность в некоторой степени смягчил Основополагающий акт о взаимоотношениях России и НАТО, подписанный в мае 1997 г. Согласно акту, американское ядерное оружие не будет размещено на территории стран – бывших членов ОВД, а прибалтийские республики не будут приняты в состав НАТО в обозримом будущем. Однако это будущее оказалось не за горами.

В 1999 г. отношения России с НАТО обострились в связи с начавшейся

24 марта военной операцией этого военно-политического блока против Югославии. Руководство России (премьер-министр Е. М. Примаков) расценило военное вмешательство стран Североатлантического альянса (НАТО) во внутренние дела суверенного государства без санкции ООН как серьезный удар по системе международной безопасности.

К концу 1990-х гг. США и страны Европейского Союза (ЕС) не признали Россию страной с рыночной экономикой, несмотря на то, что более 60 %

ее национального дохода создавалось в частном секторе. Российский экспорт в эти страны находился в невыгодном положении и был уязвим для антидемпинговых пошлин, особенно в США.

Весной 2004 г. Россия довольно жестко отреагировала на вступление в НАТО (помимо Болгарии, Румынии, Словакии и Словении) стран Балтии – Эстонии, Латвии и Литвы. Воздушное пространство этих государств начали патрулировать истребители НАТО, оказавшись от Санкт-Петербурга на удалении пяти минут полетного времени. Руководители Североатлантического альянса успокаивали Россию тем, что сама она является его активным партнером, создав в 2002 г. Совместный постоянный Совет (СПС) Россия–НАТО. Тем не менее, очередное расширение НАТО сильно затронуло политические, военные, а также экономические интересы России, нанесло удар по ее престижу.

Антитеррористическая направленность внешней политики РФ. После террористического акта в США 11 сентября 2001 г. одним из основных направлений внешней политики России, являющейся объектом постоянных террористических актов из-за чеченской войны, стало активное участие

в борьбе мирового сообщества с международным терроризмом.

Весной 2002 г. была создана российско-американская рабочая группа по вопросам взаимодействия, обмена информацией и разработке прогнозов борьбы с терроризмом. Подобные группы были созданы совместно и с другими странами. В 2002 г. Россия поддержала американскую акцию по военному подавлению обвиненного в поддержке международного терроризма режима талибов в Афганистане.

Серьезным препятствием для эффективного сотрудничества была не преодоленная западными странами политика «двойных стандартов», по которой террористы внутри России рассматривались не как звено единой цепи международного терроризма, а как борцы за национальное освобождение. Кроме того, в 2003 г. Россия (совместно

с Германией и Францией) возражала против силового свержения правящего режима в Ираке, обвиненного США в производстве оружия массового поражения (как оказалось впоследствии, такого оружия на территории Ирака обнаружено не было). Российское руководство настаивало на усилении роли ООН в решении иракской проблемы. Американская оккупация Ирака нанесла России существенный экономический ущерб.

Угроза международного терроризма носит интернациональный характер. Выпестованный неразрешенными в минувшем веке проблемами международный терроризм наиболее трагическим образом заявил о себе в начале XXI в. варварским разрушением двух небоскребов делового центра Манхэттена (район Нью-Йорка) и атакой на здание Пентагона (военного министерства США в Вашингтоне) 11 сентября 2001 г. В Манхэттене погибли и пропали без вести более 2,7 тыс. человек – граждан 63 государств, в том числе 32 россиянина; в Пентагоне было 189 жертв. 11 марта 2004 г. взрывы унесли жизни около 200 человек в Мадриде (Испания), 1 сентября 2004 г. был осуществлен безжалостный захват детей и учителей в школе г. Беслан в Северной Осетии (Россия). За последние годы в Чечне действовали террористы из 50 государств всего мира.

Очередным трагическим напоминанием о нерешенности проблемы международного терроризма стал теракт в Лондоне утром 7 июля 2005 г. В результате четырех взрывов (три в метро и один в двухэтажном пассажирском автобусе) погибли 52 человека, свыше 20 пропали без вести, более 700 были ранены. Этот самый крупный за всю истории Англии теракт совершили исламские экстремисты. Всего в мире насчитывается около 500 террористических организаций.

Борьба с международным терроризмом безотлагательно требует совместных усилий многих стран. Соответствующий протокол был подписан руководителями ведущих государств мира на саммите (встрече в верхах) Большой восьмерки, проходившем с участием России в начале июля 2005 г.

в Шотландии (Великобритания) и совпавшем по времени с терактом в Лондоне.

26 февраля 2006 г. Государственная дума РФ приняла Закон «О противодействии терроризму», по которому, в частности, разрешается сбивать захваченные террористами пассажирские самолеты. В этом законе впервые дается четкое определение терроризма.

Повышение мер безопасности необходимо, но не может разрешить эту проблему, нужно искоренить причины терроризма.

Отношения с другими странами дальнего зарубежья. Провозгласив себя правопреемником СССР и заняв место СССР в ООН (в том числе в Совете Безопасности ООН) и ОБСЕ, Россия продолжила линию, которую проводило союзное руководство в последние годы своего существования. Однако изменение геополитической ситуации, связанной с распадом СССР, объективно вело к сужению роли России на международной арене, что обуславливалось нерешенными внутренними проблемами, прежде всего снижением экономического потенциала и резким ослаблением ее военной мощи, а также ошибками и просчетами российской дипломатии, особенно характерными для ее деятельности в первой половине 1990-х гг.

Внешнеполитической «сверхзадачей» России во второй половине 1990-х гг. стало предотвращение дальнейшего умаления своей геополитической роли, падения российского влияния в регионах Европы и Азии, где она традиционно присутствовала в интересах собственной безопасности. Этому способствовали Основополагающий акт с НАТО и Соглашение о партнерстве и сотрудничестве с Европейским Союзом (ЕС) (1994 г.) и вхождение России в ЕС

и Совет Европы. Традиционным стало участие российского президента во встречах «большой семерки» (Англия, Германия, Италия, Канада, США, Франция, Япония), присоединение к которой России превратило ее в «большую восьмерку» (1997 г.). Россия стала членом Международного валютного фонда, вошла в «Парижский клуб» кредиторов – международную организацию, обслуживающую государственные долги (1997 г.). Страна добилась важной

в условиях кризиса отсрочки платежей по долгам.

Был заключен ряд многосторонних и двухсторонних соглашений (с Германией, Францией и другими странами), отвечавших текущим и долгосрочным интересам России. Среди них – договоры о выводе российских войск из всех восточноевропейских государств, включая Германию (с территории бывшей ГДР).

Заключены соглашения с Китаем, налажены политические и экономические связи с Южной Кореей. В 1996 г. Россия стала полноправным партнером по диалогу с АСЕАН (Ассоциацией стран Юго-Восточной Азии) по совместному решению общих социально-экономических и политических вопросов. На тот период в состав АСЕАН входило 7 стран – Бруней, Вьетнам, Индонезия, Малайзия, Сингапур, Таиланд, Филиппины. Партнерство усилило позиции России не только в Юго-Восточной Азии, но и шире – в Азиатско-Тихоокеанском регионе.

Вместе с тем не состоялся намеченный визит президента России в Японию в связи со сложностью решения проблемы Курильских островов, что привело к срыву наметившегося сближения двух государств. В новой геополитической реальности Россия теряла контроль над традиционными зонами своего влияния. В Средней Азии усиливалось действие «мусульманского фактора», аналогичные процессы шли в Закавказье и на Кавказе. Прибалтика все больше ориентировалась на Запад. Страны бывшего «советского блока»

в Восточной Европе фактически разорвали экономические связи с государствами бывшего СССР, с каждым из прежних членов социалистического содружества приходилось строить экономические отношения заново.

Отношения со странами СНГ. Содружество Независимых Государств (СНГ) в течение всего 1992 г. являлось «содружеством» на бумаге. Это образование стало формой, обеспечивавшей становление независимости бывших советских республик. Извлечь максимальную пользу из него попыталась каждая из республик, включая те, которые стремились к максимальному обособлению от Содружества. Большинство республик были заинтересованы в сохранении «рублевого пространства», в открытых границах и т. д. Неурегулированность отношений вела к выкачиванию сырья и товаров из России по самым низким ценам.

Распад СССР сопровождался ожесточенными конфликтами во многих регионах бывшей державы. Еще ожесточенней стала война между Азербайджаном и Арменией из-за Нагорного Карабаха, подпитанная вооружением бывшей Советской Армии. Разгоралась война в Приднестровье. В 1992 г. началась гражданская война в разрываемой национальными противоречиями Грузии, сначала

Глава 3. СУДЬБЫ РУССКОЙ КУЛЬТУРЫ НА РУБЕЖЕ XX–XXI ВЕКОВ

§ 27. Культурное значение Перестройки. Гласность в культуре

Просчеты в экономике, научно-техническое отставание от Запада, коррупция и неэффективность административно-командной системы и незаинтересованность людей в результатах своего труда поставили советское общество в середине 1980-х гг. перед необходимостью перемен. Инициатором своеобразной «революции сверху» стал новый генеральный секретарь ЦК КПСС М. С. Горбачев. Начало Перестройке положил апрельский (1985 г.) Пленум ЦК КПСС.

С Перестройкой общество связывало надежды на обновление жизни, завершение затянувшегося периода застоя, укрепление демократических начал. Это был один из редких в нашей стране периодов поддержки (пусть и условной) властей интеллигенцией (традиционно стоящей в оппозиции) и признания властью общественного авторитета, интеллектуально-нравственного опыта и потенциала интеллигенции. Рельефно обозначилось понимание возрастающей роли общественнознания, но и сами общественные науки нуждались в отказе от стереотипов и заидеологизированности.

Гласность и возвращенное искусство. Партия провозгласила гласность (открытое заявление властей о своих действиях и намерениях). Главный лозунг Перестройки – «Гласность, демократия, социализм».

В прессе и на телеэкране, на собраниях и митингах, партийных форумах

и просто в дружеском общении шли дискуссии о направлении, задачах и этапах Перестройки. В условиях санкционированной сверху открытости и гласности по-новому заговорили средства массовой информации, ведущей стала критическая, обличительная функция печати, в том числе партийной.

Критика тоталитарного прошлого и административно-командных методов, анализ кризисных явлений способствовали перестройке

сознания и оздоровлению атмосферы в обществе. Пристальный интерес к историко-политической публицистике стал характерной чертой духовной жизни тех лет. Имена ярких и популярных публицистов И. М. Клямкина, И. Ф. Карякина, А. А. Нуйкина, Г. Х. Попова, В. И. Селюнина, Ю. Д. Черниченко, Н. П. Шмелева были у всех на слуху, а их смелые и злободневные статьи – в фокусе общественного внимания.

Ведущая роль в раскрепощении сознания и слова принадлежала журналам «Новый мир», «Знамя», газете «Московские новости», телевизионным передачам «Взгляд», «600 секунд» и др. Властителями дум стали журнал «Огонек» (гл. редактор В. А. Коротич) и еженедельник «Аргументы и факты»

(гл. редактор В. А. Старков). Из скучных партийных официозов они неожиданно превратились в самые востребованные издания, выходившие гигантскими тиражами. Читательский интерес был обострен до предела, никогда ни до, ни после этого люди не выписывали и не читали столько периодики. Политический репортаж и аналитические программы притягивали к телеэкрану миллионы зрителей. Гласность становилась культурной нормой.

Большие изменения произошли в литературе и искусстве. Стало меняться отношение к культурному наследию прошлого. Горбачевская Перестройка вернула из забвения многие имена и произведения ранее «опальных» деятелей русской культуры. Общество открывало для себя заново незаслуженно забытые или замалчивавшиеся пласты отечественной, в том числе эмигрантской, культуры: выдающихся русских философов Н. А. Бердяева и В. С. Соловьева, поэзию Н. С. Гумилева, Г. В. Иванова, В. Ф. Ходасевича, И. А. Бродского, творчество писателей И. А. Бунина, В. В. Набокова, Д. С. Мережковского,

М. Алданова и др. Большими тиражами публиковались произведения А. А. Ахматовой и М. И. Цветаевой, М. А. Булгакова и А. П. Платонова, В. С. Гроссмана и А. И. Солженицына, В. Д. Дудинцева и А. Н. Рыбакова.

Значительным и запоминающимся событием духовной жизни стал показ

в 1987 г. философской драмы Т. Е. Абуладзе – замечательного фильма-притчи «Покаяние». (Этот фильм завершал трилогию режиссера Тенгиза Абуладзе, начатую лентами «Мольба» и «Древо желания». Картина, созданная в 1979 г., смогла выйти в прокат в СССР лишь в годы время Перестройки.) Теме Сталина и сталинщины были посвящены также романы «Дети Арбата» А. Н. Рыбакова, «Белые одежды» В. Д. Дудинцева, «Зубр» Д. А. Гранина и др. Были сняты идеологические запреты с так называемого «полочного кино»: массовый

зритель увидел на киноэкране годами пылившиеся на студийных полках ленты кинорежиссера А. Г. Германа «Проверки на дорогах», «Мой друг Иван Лапшин» и др. В них осуждалась административно-командная система – АКС (термин Г. Х. Попова), переосмысливалось духовное содержание исторических и нравственных процессов.

Творческое богатство и разнообразие художественных течений и школ советского изобразительного искусства 1920–1930-х гг. было представлено на выставках работ художников В. В. Кандинского, А. В. Лентулова,

К. С. Малевича, М. В. Нестерова, П. Н. Филонова. Творчество А. Г. Шнитке, М. Л. Ростроповича и других талантливых композиторов и исполнителей обогатило музыкальную культуру эпохи Перестройки. Во многих городах резко возросло количество театральных студий. Значительно облегчилось проникновение в страну продукции зарубежной культуры, особенно видеофильмов.

Как событие не только отечественной, но и мировой культуры в 1988 г. было отмечено 1000-летие принятия Русью христианства. Возникло много новых общественных организаций: Советский фонд культуры, Союз театральных деятелей СССР, Союз ученых, Общество потребителей, «Мемориал», «Милосердие» и др.

Но наряду с этими положительными факторами, которые были достигнуты, прежде всего, за счет ослабления, иногда и полной отмены цензуры

и контроля над творчеством, в целом наметилось резкое падение общекультурного уровня. Профессиональный уровень многих спектаклей, фильмов, развлекательных программ, литературы, поэзии и изобразительного искусства стал снижаться. К концу 1980х гг. наиболее доходными, а значит, и наиболее распространенными явлениями в произведениях «искусства» стали порнография, секс, насилие. С Запада в СССР также стала проникать продукция весьма низкого уровня, а немногочисленные выдающиеся произведения редко доходили до советского «потребителя».

Образование и наука. К концу Перестройки наметилось резкое усиление влияния восточных и западных религий и церквей, причем как традиционных, так и вновь возникших. Началось также повальное увлечение астрологией, экстрасенсорикой и магией. Это приводило зачастую к весьма серьезным негативным явлениям в психической и духовной сферах жизни людей.

В области образования изменения стали происходить не ранее 1988 г. Несмотря на повышение зарплаты учителям школ и

преподавателям вузов, усилился дефицит преподавателей, так как они стали уходить в различные коммерческие предприятия, где получали значительно больше. С другой стороны, резко понизился интерес молодежи к получению образования, у большей части ее была потеряна уверенность в необходимости его в ближайшем будущем. Немаловажной проблемой в 1989–1990 гг. стал и отток из СССР наиболее квалифицированных специалистов, которые получали за рубежом значительно более благоприятные условия для жизни и работы.

Попытки смягчить проблему были предприняты за счет введения альтернативной образовательной системы. Стали создаваться гимназии, лицеи, колледжи, новые университеты. Но они возникали, как правило, на базе прежних школ, техникумов и вузов. Зачастую кроме смены названия они не приносили ничего нового.

Схожие процессы происходили и в науке. Если прикладные отрасли получили некоторое развитие, так как повысилась потребность в конкретных технических и экономических разработках в негосударственной и даже государственной экономике, то фундаментальные науки, которые были всегда гордостью страны, оказались «на голодном пайке». В течение второй половины 1980-х гг. в СССР практически отсутствовали серьезные открытия, а ведущие отрасли науки, такие, как космонавтика, ядерная физика, молекулярная биология и другие, с трудом удерживали достигнутый в предыдущий период уровень.

Противоречия Перестройки в культуре. Ускоренное освоение «белых пятен» нашей истории, оказавшейся вдруг такой непредсказуемой, происходило драматически. Это породило «феномен прозрения», когда тайное (часто только для советских людей) становилось явным. Накал разоблачений преступлений прошлого и критика настоящего в годы Перестройки значительно превзошли «эффект XX съезда», когда после разоблачения культа личности

в 1956 г. значительная часть советского общества и прокоммунистически настроенных людей на Западе испытали разочарование и растерянность.

Гласность и историческая публицистика, открывавшие глаза на преступления прошлого и – в подтексте – системные недостатки социализма, объективно сыграли роль антисоциалистической пропаганды. Правда о собственном прошлом, нередко неприглядная, вызывала противоречивые чувства: облегчение из-за освобождения от идеологических пут у одних, разочарование и растерянность – у

других, общественное раздражение – у третьих. Стали усиливаться неприятие дискредитации социализма в ходе Перестройки

и раздражение против ее инициаторов, с одной стороны (консервативные настроения); а с другой – осознание паллиативности (половинчатости), недостаточности и бесперспективности самой Перестройки, нацеленной на модернизацию социализма (радикальное течение). Разрешенный сверху «социалистический плюрализм мнений» осознавался многими как полумера

(в мировой политической жизни латинское слово «плюрализм», буквально означающее «множественность», понимается как многопартийность). Однопартийная система и ведущая роль коммунистической партии становились тормозом на пути преобразования страны в буржуазно-демократическом направлении, к чему стремилась определенная часть общества. По мнению этих сил, в лозунге Перестройки «Гласность, демократия, социализм» первое было необходимо заменить свободой слова, а последнее слово вообще являлось помехой.

Общество быстро политизировалось и поляризовалось, множились протестные настроения. Порожденные Перестройкой ожидания не находили удовлетворения.

Провал путча 19–21 августа 1991 г., нацеленного на реставрацию доперестроечных порядков, и последовавшие за этим события («августовская революция» и распад СССР в декабре 1991 г.) положили конец Перестройке как неудавшейся попытке самореформирования социализма. «Стрелка» на путях исторического развития нашей страны в очередной раз была резко переведена в обратном направлении, на этот раз – в сторону перехода от социализму к капитализму.

Культурные итоги Перестройки. Главные социально-политические достижения Перестройки – это гласность, плюрализм мнений, народное представительство и альтернативные выборы; в социально-экономической сфере – элементы хозрасчета и самоокупаемости в хозяйственной деятельности предприятий, разрешение самостоятельного выхода на мировой рынок, расширение кооперативного движения как прообраза частного предпринимательства; а в области культуры – гласность, раскрепощение общественного сознания

и обращение к запретному ранее культурному наследию.

§ 28. Обретения и потери культуры переходного периода.

Свобода в культуре

Основной вектор перемен. Переходный период, наступивший после провала августовского путча 1991 г. и конца Перестройки, проходит под лозунгом рыночных реформ и политического плюрализма либерально-западного образца. Если Перестройка начиналась в политической сфере (в «надстройке», как говорят философы), то в переходный период на первое место поставили экономические преобразования (в «базисе» общества). Глубинные экономические и политические перемены в нашем обществе затронули социальные основы жизни и мироощущение огромного числа людей, меняют содержание и облик культурных процессов.

Свобода в культуре. Существенные положительные перемены коснулись духовной жизни общества. Они явились результатом отказа от государственной регламентации этой сферы общественной жизни. Свободно издаются ранее запрещенные книги М. Булгакова, И. Бродского, А. Солженицына

и других авторов, наследие мыслителей Русского зарубежья (С. Н. Булгаков, И. А. Ильин, Н. О. Лосский, П. А. Сорокин, С. Л. Франк и др.).

Вернулся из эмиграции А. И. Солженицын (1995), периодически приезжают на родину виолончелист М. Л. Ростропович и певица Г. П. Вишневская, художник-эмигрант М. М. Шемякин устраивает выставки своих работ в самых престижных залах Петербурга (Эрмитаж, Манеж) и дарит свои скульптуры родному городу (памятники Петру I, «Первым строителям и архитекторам Санкт-Петербурга», «Жертвам политических репрессий»).

Созданы обелиск Победы и многофигурная композиция «Трагедия народов» на Поклонной горе в Москве, памятники маршалу Г. К. Жукову в Москве и Санкт-Петербурге, памятник Николаю II в подмосковном селе Тайнинское и др. К 100-летию С. А. Есенина в Таврическом саду Петербурга установлена скульптура поэта (1995) и др.

Переживает возрождение религиозная литература, издаются работы религиозных философов (Н. А. Бердяев, В. С. Соловьев, П. А. Флоренский и др.). Восстанавливаются разрушенные в тоталитарную эпоху храмы (соборы Христа Спасителя и Казанский в Москве), возводятся новые (церковь Георгия Победоносца в Петербурге и др.) и передаются Православной церкви ранее принадлежавшие государству культовые сооружения (Владимирский собор, Чесменская часовня в Петербурге и др.).

Искусство и художественная культура. В сфере художественной

культуры происходит коммерциализация искусства, когда мерилом творческих достижений стал коммерческий успех произведения. Потакая массовому потребителю, российское искусство в целом резко снизило свой художественный уровень, переориентировалось на западные «эстетические» стандарты. Телевидение, ставшее ныне «самым массовым из искусств», делает ставку на сериалы и разнообразные шоу (лотереи, игры с призами и т. д.). Отечественный кинематограф (производство и прокат кинокартин) переживает упадок. Кинопрокат закупает и демонстрирует в основном зарубежные (чаще американские) фильмы. Их основные жанры – остросюжетные фильмы (приключения, боевик, триллер, фильмы ужасов и катастроф); драма, мелодрама, невзыскательные комедии различных разновидностей (криминальная, «черная» комедия, трагикомедия, комедийная мелодрама), фантастика, эротика. Схожая ситуация и на телеэкране. Производство российских кинокартин дорого и сокращается. Повышение цен на билеты, изменение структуры кинорепертуара и конкуренция телевидения и видеопроката привели к массовому оттоку кинозрителей, сеансы проходят почти при пустых залах. Театр перестал быть духовным наставником.

С другой стороны, снятие идеологических запретов в культуре предоставило простор для свободы творчества. В театре работают такие разные по творческой манере режиссеры, как В. Н. Плучек, М. А. Захаров, Л. А. Додин, П. Н. Фоменко, В. В. Фокин, К. А. Райкин, в музыкальном театре – В. А. Гергиев, Д. А. Брянцев, Б. Я. Эйфман и др. Некоторые российские артисты включились в мировую художественную жизнь: певец Д. А. Хворостовский, ансамбль «Виртуозы Москвы» В. Т. Спивакова и др. На западный кинорынок проникают отечественные киноленты Н. С. Михалкова («Очи черные» и «Утомленные солнцем», премия «Оскар», 1995 г.) и др.

Распались творческие союзы (за исключением Союза театральных деятелей), бывшие государственно-профессиональной формой сплочения работников литературы и искусства. Ныне творческое общение и материальное поощрение людей искусства осуществляется в ходе организуемых на деньги спонсоров фестивалей, конкурсов, выставок. Проводятся ежегодные кинофестивали «Кинотавр» (для мэтров) и «Киношок» (для молодых кинематографистов), фестиваль телевизионных программ «Бархатный сезон» и др. Некоторые банки собирают коллекции картин, вкладывают деньги в дизайнерские разработки. Подлинному искусству удастся сохраниться, найдя покровителей, меценатов.

Книжный рынок и библиотеки. Коренные перемены коснулись и издательского дела. Государство перестало поддерживать издание научной литературы, появилось большое число частных издательств, ориентированных

в первую очередь на коммерческий интерес. Российский книгоиздательский бизнес активно монополизируется (40–45 % книжного рынка контролируется 6–7 крупными издателями) и сосредоточен в Москве (83,5 % суммарного тиража всех российских книг, 56,4 % – по количеству наименований). Доля петербургского книгоиздательского бизнеса в общем объеме выпуска в стране составляет 9,55 % и 6,89 % соответственно. Книжный рынок откликается на широкое распространение компьютерной техники – ряд изданий выходит в свет не только на традиционном бумажном носителе, но также и в электронном виде – вместе с CD-ROM (с компакт-диском).

Многие издательства в коммерческих интересах нарушают Закон РФ «Об обязательном экземпляре документов» (эту практику ввела еще Екатерина II) – их книжная продукция не попадает в ведущие библиотеки страны. Крупные федеральные книгохранилища (РГБ, РНБ, ГПИБ) сегодня не в состоянии проследить за всем потоком информации, издающимся на территории страны. Это свидетельствует о пренебрежении многими издателями ответственностью перед будущим поколением в деле сохранения культуры и интеллектуального достояния.

По сравнению с 1992 г. в несколько раз увеличилось количество наименований книг, но при этом происходит сокращение совокупного тиража изданий. Кардинально изменился и значительно расширился книжный репертуар издательств. С книжных полок исчезла пропагандистско-идеологическая литература; безвозвратно ушло в прошлое время, когда произведения классиков марксизма-ленинизма, материалы съездов и пленумов правящей партии, речи партийных руководителей составляли обязательное содержание книжных магазинов. Но в книжном деле налицо явное вытеснение духовных интересов коммерческими: как и в кино- и телеискусстве, в литературе на первое место вышли детективы, мистика, эротика, скандальная хроника и скороспелые мемуары политиков, женские романы и второсортные сказки в жанре фэнтези, различные советы целителей, магов и пр. В этом море произведений массовой культуры нередко со смещенными нравственными ориентирами не всегда легко найти настоящую книгу из разряда художественной, научной и учебной литературы.

При этом книга (особенно в твердом переплете) стала дорогой, а поэтому часто недоступной для главного потребителя – читающей бюджетной интеллигенции, в первую очередь – ученых и преподавателей, для которых книга – профессиональная необходимость. Невысокая стипендия затрудняет приобретение книжных новинок и учащейся молодежью.

Сокращается комплектование научных библиотек отечественной и зарубежной научной литературой. Это приводит к сокращению библиотечного фонда, ограничению доступа ученых к мировой научной информации. Из-за недостатка средств на комплектование ухудшается и содержание фондов массовых библиотек. Многие из них закрываются. Снижается и читательский интерес, в том числе к периодике, который после перестроечного читательского бума переживает спад.

Образование и наука. В системе среднего образования возникли гимназии, лицеи, колледжи, платные элитарные школы. В авторских школах педагоги проводят занятия по собственным творческим программам. Ношение учениками стандартной школьной формы перестало быть обязательным требованием. Но по-прежнему не обеспечено бюджетное финансирование принимаемых законодательных актов в области образования, в результате чего не полностью (лишь на 90 %) укомплектованы учителями образовательные учреждения, особенно в Москве, Санкт-Петербурге, Восточной Сибири, на Дальнем Востоке. С 1996 г. ежегодно проходят всероссийские акции протеста школьных учителей.

В системе высшей школы большинство учебных институтов стало университетами или академиями. В государственных вузах (государственные образовательные учреждения высшего профессионального образования – ГОУ ВПО) растет доля студентов, обучающихся по контракту на платной основе. Возникли альтернативные негосударственные образовательные учреждения (НОУ ВПО) с платным обучением, различного рода богословские факультеты и университеты. Вместе с тем высшая школа переживает сложный период. Государственные вузы испытывают значительные затруднения в связи

с сокращением бюджетного (государственного) финансирования и планами правительства по сокращению числа госвузов в несколько раз.

Негосударственные же, то есть коммерческие, вузы, во множестве возникшие сравнительно недавно, переживают период становления.

У них еще нет прочных традиций, стабильного преподавательского корпуса (по преимуществу в НОУ преподают совместители, занятые на основном месте работы

в госвузах), своих научных школ и в подавляющем большинстве не ведется научная работа. НОУ не ведут подготовку кадров высшей квалификации (кандидатов и докторов наук). Перед НОУ тоже стоит финансовая проблема, которая усугубляется дороговизной аренды помещений и нехваткой средств на приобретение собственного здания для ведения учебного процесса.

Общей для обоих типов вузов является проблема старения и повышения квалификации профессорско-преподавательского состава (ППС). Молодежь с неохотой идет преподавать в вузы (особенно государственные) из-за незначительности оплаты труда.

Вместе с тем растет престижность образования и понимание его социальной необходимости: если в 1992 г. лишь 20 % старшеклассников считали, что знания им нужны для будущего, то в 1998 г. – уже более 50 %. В последние годы увеличились конкурсы в вузы, в школах появляются профильные классы: математические, гуманитарные, естественные.

Переход к рынку резко изменил условия существования учреждений науки и культуры. Они переживают кризис недофинансирования, вынуждены сдавать помещения в аренду и оказывать населению коммерческие услуги, искать меценатов и спонсоров, заниматься сбытом своей продукции. Материальная база культуры, в том числе из-за приватизации, оказалась подорванной.

Наука, особенно академическая и фундаментальная, не дающая быстрой отдачи, переживает кризисный период. Сокращается число ученых и научных учреждений. Правительство рассматривает вариант сокращения числа научных учреждений в системе Академии наук чуть ли не в 20 раз.

Экономический прогресс России невозможен без существенного повышения доли его научной составляющей, без собственной фундаментальной науки. Ни одна действительно экономически развитая и сильная в военном отношении страна никогда не обходилась без своей фундаментальной науки. Ошибочно считать, что в фундаментальной науке можно выделить несколько «самых перспективных» направлений и ограничиться их поддержкой. Опыт мировой науки показывает, что только системный подход к развитию

¹ Отчет о деятельности Санкт-Петербургского союза ученых (апрель 2004 – апрель 2005). СПб., 9 апреля 2005. С. 4–5.

науки обеспечивает эффективное развитие научной и технологической базы независимости государства. Неверно также выдвигать в качестве критерия деятельности в области фундаментальной науки «конкретные результаты» в виде внедренных технологий, экономического эффекта от тех или иных разработок и т. п., как это делает правительство.

Критерии достижений в области фундаментальных наук (в отличие от наук прикладных) могут лежать только в области самой науки.

Из-за крайне недостаточного финансирования инструментальная база научных исследований отстает от мирового уровня, все труднее доступ российских ученых к новейшей научной литературе, прежде всего периодике. Средняя оплата труда работников бюджетных научных учреждений, прежде всего институтов РАН, не достигает даже прожиточного минимума.

Сегодня на науку отпускается 1,6 % расходной части государственного бюджета, к 2010 г. ожидается увеличение этой цифры до 4 %. На самом деле необходимо уже теперь выделять на науку не менее 6 % госбюджета, довести среднюю заработную плату научных работников (прежде всего, низшего

и среднего звена) до уровня хотя бы средней зарплаты по Москве, модернизировать материально-техническую базу научных учреждений, оборудовать ведущие библиотеки и архивы страны современной оргтехникой.

Пока это не будет выполнено, мы обречены на прогрессирующее отставание российской науки от мирового уровня¹.

Лишь 8-10 % российских научных работ и конструкций соответствуют мировому уровню. Отсутствие должного государственного управления и контроля, упование на рыночные механизмы регулирования науки, недостаточное финансирование и крайне низкие зарплаты научных сотрудников приводят к оттоку из науки наиболее молодых и перспективных сил, миграции квалифицированных ученых в другие отрасли народного хозяйства, коммерческие структуры и за границу («утечка умов»). В настоящее время в большинстве институтов РАН более половины докторов наук достигли пенсионного возраста. Перед научными учреждениями, как и перед вузами, стоит серьезная проблема старения кадров.

Причины тяжелого положения в науке заключаются во многом в политике, приведшей к падению социального статуса науки и ученого. Наряду с этим имеют место недостаточность усилий высших административных органов науки, отсутствие авторитетных научных лидеров, способных отстаивать интересы науки. Оценка политики

государства как «разрушительной по отношению к науке» – весьма характерна для ученых.

Акционирование, приватизация и коммерциализация промышленности и связанной с ним прикладной науки производства привели к резкому сокращению наукоемкого производства. Например, в Петербурге только за 10 лет (1985–1995) электронная индустрия сократилась в 20 раз.

Культура быта. Существенные изменения произошли в культуре быта, традициях и повседневной жизни людей. Из-за увеличения сферы платности, продолжающейся инфляции и постоянно растущей дороговизны (в том числе жилья, квартплаты и общественного транспорта) многие медицинские, культурно-просветительские и коммунальные услуги стали почти недоступны для малообеспеченных слоев населения. Сокращаются общение и досуговая деятельность людей. Многие перестали выписывать и читать периодику, посещать театры и кино, сократились переписка и взаимные поездки в гости.

Особенно трудно приходится пенсионерам и бюджетным работникам

ПРЕДВАРИТЕЛЬНЫЕ ИТОГИ ДВАДЦАТИЛЕТИЯ ПЕРЕМЕН

Как и любая иная структурная перестройка общества, реформы последних 20 лет не прошли бесследно. Они носят затяжной характер и нередко принимали форму кризиса. Период с конца 1980-х гг. определяется контрастными переменами в экономике, политике, культуре, в быту, во всех областях жизни. В эти годы болезненная для многих смена вех, ценностных ориентаций (как пропагандируемых «сверху», так и реально усвоенных отдельными людьми) и морально-политической парадигмы (картины мира) происходила в направлении от патернализма (надежд на попечение государства) к предприимчивости и опоре на собственные силы. Произошла глубинная подвижка социальных и мировоззренческих основ человеческого существования.

Важным успехом современного развития стали общая демократизация и деидеологизация общественной жизни и рост приватности личной жизни граждан. Сегодня нет цензуры и идеологического диктата, свобода слова

и частная собственность закреплены в Конституции, существует около 50 политических партий и движений¹, постоянно проходят альтернативные выборы, прекратилось противостояние с Западом, завершилась «холодная война».

Стержнем современного развития представляются движение к либеральной (рыночной) экономике, к демократической форме правления, к правовому государству и социальной защищенности.

Происходит значительный рост золотовалютных резервов Центрального банка РФ. С 2000 по 2005 г. они увеличились более чем в 15 раз (с 12 до

182 млрд рублей). Растет Стабилизационный фонд правительства РФ. Средняя заработная плата в стране выросла на 9,8 %, доходы населения в среднем возросли на 8,7 %, пенсии – на 13 %. Значительно выросли доходы наших ветеранов. Снижается число граждан, живущих за чертой бедности, сокращается безработица².

Вместе с тем ситуацию в стране по-прежнему характеризуют невысокий общий уровень жизни населения, социальная дестабилизация и

¹ В мае 2004 г. Министерство юстиции РФ официально зарегистрировало 46 партий.

² Ежегодная пресс-конференция президента РФ В. В. Путина 31.01.2006 г.

неуверенность в завтрашнем дне. Ведущими тенденциями социальных изменений стали углубление неравенства (экономического, политического, социального), маргинализация (раньше мы сказали бы деклассирование) значительной части населения и малочисленность средних слоев. Поставленной цели – создание среднего класса (слоя мелких собственников) – достичь так и не удалось, как в свое время в результате столыпинской аграрной реформы не удалось создать слой зажиточных крестьян-фермеров, которые были бы опорой государства.

Социально-политическая и экономическая нестабильность, ухудшение уровня жизни и социальной защищенности населения породили снижение нравственной планки, повышение криминогенности, социально-психологического дискомфорта и неуверенности в завтрашнем дне. Растет преступность, в том числе в органах МВД. Например, в 2005 г. по сравнению с 2004 г. общее количество правонарушений, совершенных сотрудниками МВД (главным образом, коррупция), выросло на 50 %.

Государство традиционно (как это было до революции и при советском строе) во многом живет за счет продажи сырья (в первую очередь нефти)

и полуфабрикатов, а известный экономический рост связан с высокими ценами на нефть и носит потому ситуативный и временный характер. Долговременные же показатели социально-экономического развития все еще неясны. Экономике характеризует по-прежнему значительная инфляция: вместо запланированных 8,5 % она составила в 2005 г. около 11%.

Российская экономика постоянно совершает возвратно-поступательное движение: стремление вперед не раз принимало у нас форму возвращения

к исходной отметке. Так, в первые советские годы (после Первой мировой

и Гражданской войн и революций) экономика страны стремилась к уровню довоенного и сравнительно благополучного 1913 г., после катастрофических потерь и разрушений в Великой Отечественной войне – к довоенному уровню (1939 г.). Сегодня по ряду показателей нам следует сперва достичь 1998 г. (до августовского дефолта), а затем выйти на уровень до 1991-го. В декабре 2005 г. правительство РФ в лице министра финансов А. Л. Кудрина признало, что уровня 1990 г. Россия достигнет только в 2007 г.

Фактически у нас складывается номенклатурно-бюрократический

государственно-монополистический капитализм «по-советски», когда и власть, и оппозиция – выходцы из одних и тех же коммунистических структур.

В новой России сложилась замкнутая финансовая олигархия. На начало 2006 г. в стране насчитывалось 33 миллиардера, 25 из которых живет в Москве. Самый «обеспеченный» россиянин – губернатор Чукотки Роман Абрамович, чье личное состояние насчитывает 18,2 млрд долларов США (11-е место в мире). Для сравнения: самый богатый человек планеты – американский компьютерный магнат Б. Гейтс – обладает состоянием в 50 млрд долларов.

Значительно ухудшилось экономическое положение бюджетной части населения страны. За минувшие два десятилетия цены на товары и услуги, по сравнению с советским, особенно доперестроечным, временем выросли

к началу 2006 г. в абсолютном измерении в среднем в 85 раз. Самыми труднодоступными оказались культурные (досуговые), транспортные и бытовые услуги (подорожали в 150–200 раз, или, в относительном измерении, т. е.

в сравнении с сегодняшней зарплатой бюджетника, – в 10 раз), и продукты питания, цены на которые выросли в 50 раз (для современного бюджетника – втрое)¹. А заработная плата бюджетных работников (возросла в 15–20 раз), пенсия пенсионеров (в 20 раз) и студенческая стипендия (в 15 раз) увеличились лишь в 15–20 раз, что вдвое меньше роста цены на доллар США (возросла в 40 с лишним раз). Следовательно, покупательная способность и уровень жизни бюджетных категорий населения снизились примерно в 4–5 раз.

Традиционными для нашей страны при любом режиме являются социально-экономические проблемы:

технико-экономическое отставание от развитых стран Запада;

необеспеченность гражданских прав и свобод;

усиление авторитарности центральной власти, рост бюрократизма и привычное пренебрежение государства коренными интересами большинства населения и каждого отдельного человека.

К этому добавляются психологические трудности:

¹ Цены возросли (первая цифра – в абсолютном измерении, вторая – в относительном, долевым, измерении, т. е. в сопоставлении с изменившейся зарплатой бюджетников):

1) за посещение учреждений культуры и приобретение средств массовой информации – почти в 185 (10,5) раз; 2) за обед в столовой, проезд в общественном транспорте и оплату основных бытовых услуг – в 150 (8,5) раз; 3) на основные продукты питания и домашнее питание одного человека в день – в 50 (почти 3) раз; 4) спиртные напитки и сигареты – в 25 (1,5) раз; 5) промтовары – в среднем в 20 (1,1) раз.

утрата общенациональной цели, которая давала бы надежду и стимул, способствовала бы консолидации общества;

переориентация общественного и личного сознания и идеалов на достижение сиюминутного коммерческого и карьерного успеха в ущерб долговременным базовым ценностям – образования, науки и культуры, повышения профессионального мастерства, заслуженного трудом авторитета и творческого успеха.

Хроническое недофинансирование науки и образования гарантирует долговременный экономический спад, периодические кризисы экономики и ее постоянное отставание. Продолжается полуколониальная война на Северном Кавказе.

Однако самым тревожным следствием нынешних реформ является их демографический результат, подтверждающий кризисность новой экономики и опасность социального экспериментирования: это неуклонное снижение рождаемости, срока жизни и общей численности населения России, рост его смертности. Население России за последние 5 лет сократилось на 2,6 млн человек (со 145,6 млн человек в начале 2001 г. до 143 млн в конце 2005 г.) или примерно на полмиллиона в год. Только за 10 месяцев 2005 г. население РФ уменьшилось на 615,5 тыс. человек¹ (то есть ежедневно число россиян сокращается на 2 тыс. человек). Если эту тенденцию постоянной депопуляции, граничащей с демографической катастрофой, не переломить, то еще через

20 лет (к 2025 г.) в России будет проживать примерно 130 млн человек, как на рубеже XX в. – во всей Российской империи. По другим, еще более пессимистическим прогнозам, к 2030 г. население России сократится до 100 млн человек, к 2075 г. – до 55 млн.

Можно предположить, что нынешнее поколение российских людей обречено на неблагополучное существование в неблагоприятных условиях долгих политических и социально-экономических экспериментов, проб и ошибок.

Важнейшим обретением культуры новейшего времени являются устранение идеологического контроля и диктата; возвращение ранее запретного; отмена цензуры и ограничений на выезд за границу; свобода совести, слова, творчества и предпринимательства; раскрепощение личности и возможность выбора жизненной стратегии. Все это и многое другое есть незаменимое условие творческой самореализации личности, сохранения социальной памяти народа.

¹ Для сравнения: Япония, немногим меньшая по численности населения, чем Россия, обеспокоена тем, что ее 127-миллионное население сократилось в 2005 г. на 19 тыс. человек (то есть в 30 раз меньше, чем в России)!

Однако значительны и культурные потери. Происходит снижение общего уровня культуры, нравственности и ответственности. К сожалению, постоянная нестабильность в обществе и экономике, неработающие законы, усиление коррупции (взяточничества), захлестнувшая телеэкраны волна низкопробной западной кинопродукции породили и постоянно подпитывают разрушающую идеологию и психологию обогащения любой ценой и разгул преступности и экстремизма. В том числе растет число преступлений на почве ксенофобии (нетерпимость к иностранцам) и национальной неприязни. В Интернете помещаются сайты националистической тематики, на улицах раздаются газеты националистического свойства («Черная сотня», «Русский набат»

и др.). Это становится идеологическим обеспечением «бытового русского фашизма».

Вызывает опасения рост молодежного асоциального поведения. В настоящее время в России радикальные представители молодежных субкультур объединяются в деструктивные организации: скинхэды (бритоголовые), неонацисты, красные, анархисты, антиглобалисты, рэпперы. Их численность в стране возрастает, например, за последние годы число скинхэдов увеличилось

с 20 до 50 тыс., и само понятие «скинхэд» в 99 случаях из 100 ассоциируется с неонацизмом и расизмом. По данным МВД, в 2002 г. в Петербурге на профилактическом учете числилось около 3 тыс. скинхэдов и 17 неонацистских организаций. В городе действует также ряд других экстремистских группировок: «Мэд крауд» («Безумная толпа»), «Шульц-88» и проч. Только в 2005 г. в Петербурге было совершено более 800 преступлений против иностранных граждан (нападения, ограбления, убийства), в 20 % случаев это было связано с экстремизмом. Продолжаются убийства иностранных студентов (главным образом из стран Азии и Африки), прибывших на обучение в Россию. Например, 13 октября 2004 г. в Петербурге, где обучается 15 тыс. иностранных студентов, был убит вьетнамский студент, 24 декабря 2005 г. – студент из Камеруна.

Ценностные ориентиры в обществе сместились в сторону сиюминутного личного коммерческого успеха в ущерб вечным и общечеловеческим базовым ценностям образования, науки и культуры, повышения профессионального мастерства, заслуженного трудом творческого успеха и общественного авторитета. Особенно тревожно культивирование псевдоценностей у молодежи, только выбирающей вектор своего жизненного пути. При выборе жизненных ценностей

напомнить молодым «программу самовоспитания», предложенную еще юным Пушкиным: «Владею днем моим; с порядком дружен ум; / Учусь удерживать внимание долгих дум...»

У подростков и молодежи нет положительного героя, которому хотелось бы подражать. В самом деле, кто сегодня «герой нашего времени»? Ответа на этот вопрос нет, как нет и общественно и культурно значимых идеалов.

Общественные идеалы или не прошли проверку временем, или ушли в прошлое, а личные – все больше концентрируются в сфере бездумного потребительства. Идеал человека-созидателя, человека-творца ныне несовременен, немоден и даже как бы смешон. Точная формула оценки: «Людей надо ценить по их делам, а дела – по результатам» – забыта. Служение своему профессиональному делу подменяется делячеством, культ ума, сердца и души – культом тела. Телесно и материально ориентированные, но какие-то бестелесные и обезличенные герои и антигерои массовой культуры успешно тиражируются в рекламе, бесконечных и трудно отличимых друг от друга «мыльных операх», боевиках и триллерах.

Великая русская и мировая литература с точки зрения формирующегося «общества потребления» безнадежно устарели и ничему уже не могут научить. Глубоко национальные и одновременно общечеловеческие и даже вневременные литературные герои, с их мучительными исканиями и борениями, любовью и ненавистью, внутренним стержнем, глубокими раздумьями

и накалом подлинных страстей все больше вытесняются иллюзорным миром красивых мифов массовой культуры на теле- и киноэкране, страницах «легкого чтения» и в иных формах бездумного и беспроблемного «искусства». Поэзия перестала быть воспитателем чувств и сегодня сходит на нет из-за невостребованности. Подлинные идеалы любви, успеха и счастья легко трансформируются в кукольный мир мечты простеньких «женских романов».

Ключевые для внутреннего мира человека и одновременно общественно значимые понятия «постижение» и «достижение» вытесняются функциональными глаголами «продвижение» и «приобретение». Коммерческая реклама

и коммерциализированные СМИ в массовом порядке формируют в массовом сознании образ успешного потребителя и «идеальный мир» мещанского благополучия со стандартным набором «престижных» ценностей и несложных образцов покупательского поведения.

Коммерциализация и вестернизация («озапаदनение») отечественной

культуры, ее зависимость главным образом от американских стандартов угрожают творческой самобытности нашей культуры и психологическому здоровью населения. В начале XXI в. отечественная культура переживает сложный

и противоречивый период. И мы вместе с нею.

Выйти из состояния затянувшегося кризиса, успешно решить новые задачи, адекватно ответить на вызовы времени Россия сможет только в обстановке хорошо отлаженных, покоящихся на прочном фундаменте демократического принципа трехсторонних интересов и взаимоотношений личности, общества и государства; опираясь на традиции и исторический опыт нашей страны и ее народа.

В заключение подчеркнем, что гражданские права и свободы, приоритет общечеловеческих ценностей – главное условие свободного развития культуры и личности, без которого невозможно подлинное духовное возрождение России.

Но это настоятельно требует экономической и социальной стабилизации

в обществе и стране, приоритета нравственных ценностей.

Именной указатель

Абалкин Л. И.
Абрамович Р. А.
Абуладзе Т. Е.
Акаев А. А.
Аксючиц В. В.
Алаев Е. И.
Алданов М. (Ландау)
Александр II, имп.
Алексий II, патриарх
Алханов А.
Анастасий, епископ
Андреева Н. А.
Андропов Ю. В.
Анищенко Г. А.
Анпилов В. И.

Астафьев М. Б.
Афанасьев Ю. А.
Ахматова А. А.
Ахромеев С. Ф.

Бабурин С. Н.

Бакатин В. В.
Бакланов О. Д.
Баркашов А. П.

Басаев Ш. С.
Беляев С. Г.

Бендер О.

Бердяев Н. А.

Блок А. А.

Богин М.

Болдырев Ю. Ю.

Болотовский Н.

Боровой К. Н.

Брежнев Л. И.

Бродский И. А.

Брянцев Д. А.

Булгаков М. А.

Булгаков С. Н.

Бунин И. А.

Бурбулис Г. Э.

Буш Дж.

Вайсман И.

Валенса Л.

Варварин Д.

Василий III, вел. кн.

Вишневская Г. П.

Гайдар Е. Т.

Гамсахурдиа З.

Гейтс Б.
Гергиев В. А.
Герман А. Г.
Гиренко Н. М.
Глазьев С. Ю.
Голушко Н. М.
Горбачев М. С.
Горячева С. П.
Гранин Д. А.
Грачев П. С.
Греф Г. О.
Громыко А. А.
Гроссман В. С.
Грызлов Б. В.
Губенко Н. Н.
Гумилев Л. Н.
Гумилев Н. С.
Гундарева Н. Н.
Гуров А. И.

Даниил, св.
Двали Д.
Денисов В. Н.
Додин Л. А.
Драчевский Л. М.
Дубовик И.
Дудаев Д. М.
Дудинцев В. Д.

Екатерина II, имп.
Ельцин Б. Н.
Есенин С. А.

Жириновский В. В.
Жуков А. Д.
Жуков Г. К.

Заславский И. И.
Захаров М. А.
Зорькин В. Д.

Лебедь А. И.
Ленин В. И.
Лентулов А. В.
Лигачев Е. К.
Листьев В. Н.
Литвинов А.
Лосский Н. О.
Лужков Ю. М.
Лукашенко А. Г.
Лукин В. П.
Лукьянов А. И.

Мавроди С. П.
Макашов А. М.
Малевич К. С.
Малышкин О. А.
Маневич М. В.
Масхадов А. А.
Матвиенко В. И.
Медведев В. А.
Медведев В. И.
Мень А. В., о.
Мережковский Д. С.
Меркурьев С. П.
Милюков П. Н.
Миронов С. М.
Митюков М. А.
Михалков Н. С.
Молотов В. М.

Набоков В. В.
Назарбаев Н. А.
Немцов Б. Е.
Нестеров М. В.
Николай I, имп.
Николай II, имп.
Новоселов В. С.
Носенко В.
Нуйкин А. А.

Зюганов Г. А.

Иван III, государь Всея Руси

Иван IV Грозный, царь

Иванов Г. В.

Иисус Христос

Ильин И. А.

Ипатьев Н. Н.

Кадыров А. Х.

Кадыров Р. А.

Казанник А. И.

Казанцев В. И.

Кандинский В. В.

Капыш П.

Карелин А. А.

Карякин И. Ф.

Касьянов М. М.

Кеннеди Дж.

Кириенко С. В.

Клебанов И. И.

Ключевский В. О.

Клямкин И. М.

Козырев А. В.

Комарь Д. А.

Константинов И. П.

Коротич В. А.

Кох А. Р.

Кравчук Л. М.

Кричевский И. М.

Кручина Н. Е.

Крючков В. А.

Кудрин А. Л.

Кунаев Д. А.

Купцов В. А.

Кучма Л. Д.

Лапшин М. И.

Латышев П. П.

Лахова Е. И.

Оболенский А.

Павлов В. С.

Патрушев Н.

Петр I, имп.

Платонов А. П.

Плучек В. Н.

Полеванов В. П.

Полозков И. К.

Политковская А. С.

Полтавченко Г. К.

Пономарев Л. А.

Попов Г. Х.

Потанин В. О.

Похлебкин В. В.

Примаков Е. М.

Проханов А. А.

Пуго Б. К.

Пуго В. И.

Пуликовский К. И.

Путин В. В.

Пушкин А. С.

Райкин К. А.

Распутин В. Г.

Рейган Р.

Риббентроп И.

Рогозин Д. О.

Ростропович М. Л.

Руцкой А. В.

Рыбаков А. Н.

Рыбкин И. П.

Рыжков Н. И.

Сайдуллаев А.-Х.

Саакашвили М. Н.

Салье М. Е.

Сахаров А. Д.

Селезнев Г. Н.

Селюнин В. И.

Серов В. М.

Силаев И. С.
Скуратов Ю. И.
Слиска Л. К.
Собчак А. А.
Солженицын А. И.
Соловьев В. С.
Соловьева В. И.
Сорокин П. А.
Сорос Дж.
Спиваков В. Т.
Сталин И. В.
Старков В. А.
Старовойтова Г. В.
Стародубцев В. А.
Степанков В. Г.

Цветаева М. И.

Чайка Ю. Я.
Черкесов В. В.
Черненко К. У.
Черниченко Ю. Д.
Черномырдин В. С.
Чубайс А. Б.

Шаймиев М. Ш.
Шаталин С. С.
Шахрай С. М.
Шеварднадзе Э. А.
Шемякин М. М.
Шмелев Н. П.
Шнитке А. Г.
Шойгу С. К.
Шохин А. Н.
Шпигун Г.
Шумейко В. Ф.
Шушкевич С. С.

Эйфман Б. Я.

Ющенко В. А.

Явлинский Г. А.
Язов Д. Т.
Яковлев А. Н.
Яковлев В. А.
Якунин Г. П.
Янаев Г. И.

Указатель партий,
общественно-политических
движений и организаций,
избирательных блоков и

Степашин С. В.
Стерлигов А. Н.
Столыпин П. А.
Строев Е. С.
Суровкин С. В.

Терехов С. Н.
Тизяков А. И.
Травкин Н. И.
Тулеев А. Г.
Тюлькин В. А.

Умаров Д.
Уражцев В. Г.
Усов В. А.

Федоров Б. Г.
Федоров С. И.
Федулова А. В.
Филиппов Д.
Филиппов П. С.
Филонов П. Н.
Флоренский П. А.
Фокин В. В.
Фоменко П. Н.
Фрадков М. Е.
Франк С. Л.

Хакамада И. М.
Харитонов Н. М.
Хасбулатов Р. И.
Хворостовский Д. А.
Хлебников П.
Ходасевич В. Ф.
Холодов Д. Ю.
Хомяков В. А.
Хохлов А.
Христенко В. Б.
Хрущев Н. С.

думских фракций

Аграрная депутатская группа

Аграрная партия России (АПР)

Блок генерала Андрея Николаева и академика Святослава Федорова

Блок Жириновского

ВЛКСМ

Всероссийское общественно-политическое движение «Наш дом – Россия» (ВОПД «НДР»)

Всесоюзная коммунистическая партия большевиков (ВКПБ) (осн. в 1991 г.)

ВЦСПС

Движение «Демократическая Россия» (ДР)

Движение демократических реформ (ДДР)

Движение (и думская фракция) «Отечество – Вся Россия» (ОВР)

Демократическая партия России (ДПР)

Демократическая платформа (ДП)

Демократический союз (ДС)

Депутатская группа «Народовластие»

Депутатская группа «Новая региональная политика»

Депутатская группа «Российские регионы»

Думская фракция «Народный депутат»

Духовное наследие

Единая Россия

Избирательный блок (и думская фракция) «Единство»

Избирательный блок «Выбор России» (ВР)

Избирательный блок «Народно-патриотический союз „Родина“»

Избирательный блок «Явлинский–Болдырев–Лукин»

Коммунистическая партия Российской Федерации (КПРФ),
Коммунистическая партия РСФСР (КП РСФСР)

Конгресс русских общин и движение Юрия Болдырева

КПСС, РКП(б)

Крестьянский союз СССР

Крестьянская партия России (КПР)

Либеральная партия

Либерально-демократическая партия России (ЛДПР)

Марксистская платформа

Межрегиональная группа депутатов

Межрегиональное движение «Единство» («Медведь»)

Народная партия

Народные фронты (Белоруссия, Эстония)
Общественный клуб «Союз офицеров»
Общественное объединение (и избирательный блок) «Яблоко»
Общественно-политическое движение «В поддержку армии»
Общество «Мемориал»
Общество «Милосердие»
Общество потребителей
Партия пенсионеров
Партия российского единства и согласия
Партия экономической свободы (ПЭС)
Политическое движение (и думская фракция) «Женщины России»
Российская коммунистическая рабочая партия (РКРП)
Российский народный фронт
Российский общенародный союз
Российское христианско-демократическое движение (РХХД)
Российский путь
Русская социалистическая партия
Русский национальный собор (РНС)
Русское национальное единство
Рух (Украина)
Сбюдис (Литва)
Свободная демократическая партия России (СвДПР)
Советский фонд культуры
Социал-демократическая партия
Союз правых сил (СПС)
Союз социально-правовой защиты военнослужащих, военнообязанных
и членов их семей «Щит»
Союз театральных деятелей СССР
Союз ученых
Фронт национального спасения (ФНС)
Христианско-демократическая партия (ХДС)

Рекомендуемая литература

1. Барсенков А. С., Вдовин А. И. История России. 1938–2002: Учеб. пособие. М.: Аспект Пресс, 2003.
2. Безбородов А. Б. История России в новейшее время. М.: Олимп, 2001.
3. Верт Н. История советского государства. 1900–1991 / Пер. с фр. М.: Прогресс; Прогресс-Академия, 1992.
4. Денисенко В. П., Измозик В. С., Островский В. П. История Отечества. 1939–1996. СПб.: Специальная литература, 2000.
5. Деревянко А. П., Шабельникова Н. А. История России: Учеб. пособие. 2-е изд., перераб. и доп. М.: ТК «Велби»; Проспект, 2005.
6. Жуков В. Ю. Перманентный кризис как способ существования (17 августа 1998 года в календаре российской экономики) // Факты и версии: Историко-культурологический альманах. Исследования и материалы. Кн. 2: Из истории экономики / Гл. ред. и сост. В. Ю. Жуков. СПб.: ИМИСП, 2001.
7. Журавлев В. В. Политическая история России. М.: Юрист, 1998.
8. История России: IX–XXI вв. От Рюрика до Путина: Учеб. пособие / Отв. ред. А. А. Перехов. М.: ИКЦ «МарТ»; Ростов-на-Дону: ИКЦ «МарТ», 2003.
9. Медведев Р. А. Жертвы ГКЧП // Новая и новейшая история. 2003. № 1. Март.
10. Новейшая история России. 1914–2002: Учеб. пособие / Под ред. М. В. Ходякова. М.: Юрайт-издат, 2004.
11. Парламентаризм и народное представительство в России: история и современность / В. А. Ёлчев, Н. А. Васецкий, Ю. К. Краснов. М.: Изд-е Государственной Думы, 2001.
12. Тарасова Е. А. Участие политических партий и объединений в событиях сентября–октября 1993 года в Москве // Политические партии России: прошлое и настоящее: Сб. статей. СПб.: Изд-во С.-Петерб. ун-та, 2005.
13. Терещенко Ю. Я. История России XX – начала XXI вв. М.: Филолог. об-во «Слово»; Эксмо, 2004.

14. Юрьев А. И., Островский Н. М. Новейшая история России: Учеб. пособие для студ. вузов. М.: ООО «Издательство „Астрель“»; ООО «Издательство „АСТ“», 2003.

ОГЛАВЛЕНИЕ

Предисловие	3
От автора	5
Глава 1. СОВЕТСКИЙ СОЮЗ В ГОДЫ ПЕРЕСТРОЙКИ (1985–1991)	8
§ 1. Накануне. Необходимость и причины Перестройки	8
§ 2. Периодизация, лозунги, цели и противоречия Перестройки	9
§ 3. Реформа избирательной власти в центре и на местах	15
§ 4. Исполнительная власть. Введение поста президента	23
§ 5. Реформы в экономике и нарастание экономического кризиса	25
§ 6. Социально-политические реформы	31
§ 7. Разногласия в высшем руководстве партии и кризис советских общественно-политических организаций	36
§ 8. Возрождение рабочего движения. Демократическое движение	

и оппозиционные политические партии и организации	40
§ 9. «Парад суверенитетов» и национальные конфликты	43
§ 10. Провал августовского путча и «августовская революция» 1991 года	46
§ 11. Агония и распад СССР. Образование СНГ	55
§ 12. Внешняя политика СССР в 1985–1991 годах	62
§ 13. Итоги Перестройки	67
Глава 2. РЕФОРМЫ И ПРОТИВОРЕЧИЯ ПЕРЕХОДНОГО ПЕРИОДА (1991?): СТАНОВЛЕНИЕ НОВОЙ РОССИЙСКОЙ ГОСУДАРСТВЕННОСТИ	69
§ 14. Россия на пути радикальной социально-экономической модернизации	69
§ 15. Демократы у власти: политическое развитие новой России	84
§ 16. Политическая борьба. Нарастание двоевластия и противостояния властей	87
§ 17. Политический кризис осени 1993 года: двоевластие 21 сентября – 4 октября и конфронтация у Белого дома	95
§ 18. Ликвидация Советов. Изменение политической структуры власти	106
§ 19. Политическое развитие России в 1994–1999 годах	110
§ 20. Третья попытка импичмента и предновогодняя самоотставка президента Б.Н. Ельцина	117
§ 21. Краткий обзор посланий президента РФ Б. Н. Ельцина Федеральному собранию (1994 – 1999)	124
§ 22. Два срока президентства В. В. Путина	125
§ 23. Современное экономическое развитие России	131
§ 24. Национальные проблемы. Рост сепаратизма и чеченский	

В. Ю. ЖУКОВ

**НОВЕЙШАЯ
ИСТОРИЯ РОССИИ
1985•2005**